

РАДЕРЦЯ СЕПЬ

КРЕСТ

КНИГА 1

ДОРОГА К МЕЧТЕ

Валерия Степь
К.В.Е.С.Т. Книга
1. Дорога к мечте

Серия «Проект К.В.Е.С.Т.», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392446

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04350-3

Аннотация

Он задолжал старому знакомому приличную сумму, и теперь Долонтеру придётся идти на крайние меры, ведь Старик очень вовремя предлагает поучаствовать в К.В.Е.С.Т.е. Вы же знаете, что такое квесты в реальности? Так вот, в недалеком будущем квест – это не когда вас запирают в комнате с подсказками, К.В.Е.С.Т. – это целая масштабная игра, где вам вместе с другими командами предстоит найти выход из огромного города. Однако что-то идёт не так, и Долонтер с командой понимают, что игра не то, чем кажется. Да и мотивации у других участников будет побольше, чем у него самого. Как выбраться из города живыми – вот главный вопрос на повестке ближайшего месяца.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Долонтер в беде	8
Глава 2. Старик делает предложение	17
Глава 3. Все в сборе	28
Глава 4. Что же такое К.В.Е.С.Т.?	60
Глава 5. Решение принято	77
Глава 6. В путь	87
Глава 7. Приключения начинаются	114
Глава 8. Первое задание К.В.Е.С.Т.а	124
Глава 9. Что было дальше	141
Глава 10. Два прямоугольника	168
Глава 11. Ночное приключение	217
Глава 12. Бесконечная дорога	236
Глава 13. Когда гаснет звезда	256
Глава 14. История храброй девочки	277
Глава 15. Шаг к рискованному будущему	299

Валерия Степь

К.В.Е.С.Т. Книга

1. Дорога к мечте

Пролог

Дверной замок шелкнул, впуская владельца старенькой квартирки внутрь. Мужчина, не снимая обуви, вошёл внутрь и небрежно плюхнулся на кресло. В доме было грязно, пахло затхлостью и пылью. Облокотившись на спинку потрёпанного кресла, он уронил руку на подлокотник, и из разжатой ладони упала маленькая капсула.

Он был доволен собой и неустанно улыбался. Правда улыбка была больше похожа на оскал.

Маленькая квартира была обставлена скудно. В зале, например, кроме кресла был только головизор, да и тот был весьма старой модели, которую не выпускали вот уже лет пять. Его хозяин квартиры и включил. Как раз успел на новости. Голограммная картинка слегка дрогнула, зарыбила, звук сначала зашипел, но вскоре восстановился.

По головизору передавали:

«При необычных обстоятельствах сегодня вечером было найдено тело генерального директора турнира, известного

вам под названием К.В.Е.С.Т. Что произошло, и почему он умер, пока что остаётся загадкой. Сегодня я и моя коллега, а по совместительству режиссёр трансляций К.В.Е.С.Т.а, теперь уже в прошлом, вместе с вами будем разбираться, что же могло произойти? А вы, что думаете, коллега?»

– Умер... – Повторил мужчина в кресле, и его лицо искажилось гримасой злобы.

Коллега по голограмме рассуждала об убийстве, а её собеседник – лысоватый ведущий спорил, говорил, что это мог быть несчастный случай, но дальше разговоров и предположений у них не зашло.

Мужчина потянул правый подлокотник кресла вверх и из образовавшейся потайной ячейки выудил небольшую фоторамку. Включившись, рамка показала встроенное в неё голограммное изображение – три человека – двое молодых парней и симпатичная девчушка. Все улыбались. Точнее, можно было бы подумать, что улыбались все. Ведь часть фото-голограммы была нарушена. Одного из парней, видимо, за что-то провинившегося, с голограммы хотели стереть, но не получилось. На его лице зияла чёрная клякса-отметина.

Мужчина повертел рамку в руках, смотрел он, однако, лишь на одно лицо. Прислушиваясь к тому, о чём говорят в головизоре, он еле слышно прошептал:

– Ты убил её...

«Так значит, моя дорогая, вы думаете, что это убийство? Но кому же перешёл дорогу генеральный директор такого

масштабного и всеми любимого проекта? К.В.Е.С.Т. завоевал любовь всего мира, каждой Федерации! И все так старались на него попасть. Ох, ужасные новости, ужасные. Вы думаете, это убийство?»

«Да, я почти уверена, что это убийство, а мотивом вполне могла бы послужить, скажем, зависть.»

– Зависть. Вы слышали, они думают, это зависть. – Мужчина почему-то спросил это у ребят, улыбавшихся ему с фототрамки.

«Что же теперь станет с К.В.Е.С.Т.ом? Я даже подумать не могу. Что станет с турниром? Поведайте же нам, моя дорогая.»

«Пока сложно говорить, всё зависит от спонсоров, но без директора проекта мы бессильны. Кроме того, сомневаюсь, что кто-то в ближайшее время сможет занять место директора. Боюсь, что нам стоит ждать объявления о закрытии К.В.Е.С.Т.а и на ближайшее время забыть о турнире.»

«Вы сейчас огорчили полмира, моя дорогая. Но, к сожалению, это горькая правда! Дорогие голозрители, вы это слышали? Из-за скоропостижной смерти генерального директора К.В.Е.С.Т.а, турнир будет закрыт на неопределённое время. Можем ли мы ожидать, что какой-нибудь смельчак возродит наш любимый турнир?»

Мужчина на кресле сильнее сжал рамку.

– Ты убил её... Ты убил её! ТЫ УБИЛ ЕЁ!!!

Его злость хлынула из глотки душераздирающим смехом.

В конвульсиях, мужчина принялся трястись, не контролируя собственное тело. Рамка выпала из его рук и стукнулась о голый твёрдый пол. Мужчина продолжал истерично хохотать, между вздохами повторяя лишь одну фразу «ты убил её», и эти звуки эхом разносились по маленькой комнатушке. Ещё чуть-чуть и, наверное, соседи начнут стучать в стену – в старых домах шумоизоляция не была предусмотрена.

Соседи не стучали, а мужчина всё смеялся и смеялся и этот смех уже был похож на стоны. Стоны дьявола, что задумал выйти из преисподней.

Глава 1. Долонтер в беде

Кулак просвистел в паре сантиметров от его уха. Каким чудом ему удалось увернуться? Следующий удар пришёлся на живот. Высокий тёмноволосый парень согнулся пополам, но не упал. Вообще-то не очень честно получалось: трое на одного, но куда деваться. Нападающие ребята (да что там ребята – бугай), кажется, о чести и справедливости ничего не слышали.

– Когда будут деньги, Долонтер? – Басом спросил один из них, широкоплечий качок с белыми коротко подстриженными волосами.

– Я же сказал, верну! – Не разгибаясь, ответил парень. – Как только будут, сразу верну!

– Где-то я уже слышал эти слова, – почесал подбородок второй бугай, он отличался от первого только цветом волос, у него они были чёрными. – Ах, да, ты же обещал это на прошлой неделе!

Парень зашипел и поднял на своих обидчиков глаза, но больше ничего не сказал. Н-да, быть должником, да ещё и кругленькой суммы, не очень-то весело. Особенно, когда не можешь вернуть долг.

– Это не дело, Долонтер, – начал третий. – Босс в ярости. Тебе лучше не затягивать с этим. Пойми, нам очень не хочется тебя бить. – С этими словами он схватил парня за гу-

стые волосы на затылке и потянул на себя. Долонтер героически стерпел эту боль. – Но ты вынуждаешь.

– Ага, конечно, босс! – Съязвил горе-пленник. – Папенькин сынок! А вы значит, новые прихвостни. Помню, как ваш босс мне на пятом году академии ботинки натирал...

Ох, зря Долонтер сказал это: даже договорить не успел, как на него обрушился новый удар.

Что мог, Долонтер уже пообещал, так что пора было расходиться. Но одно он ясно понимал – его так просто не отпустят. Очень вовремя неожиданный клокочущий рык разорвал повисшую тишину в воздухе. Спасительный свет на секунду ослепил участников сходки, и, тем самым, изменил события надвигающейся ночи, которые не сулили Долонтеру ничего хорошего.

– Старик! – Не без улыбки на лице просипел парень, когда четырёхколёсная мото-машина остановилась в паре шагов от места потасовки.

– Какого...? – Эти слова принадлежали белобрысому бугаю.

– Ну, чего стоишь как вкопанный? – Поинтересовался водитель мото-машины. Слова, конечно, были обращены к пленнику.

Секундная заминка заставила громилу, что держал Долонтера за волосы, слегка ослабить хватку. Этого хватило: парень пнул локтем в живот своего обидчика, резко дернул голову, (ай! Наверное, целый клочок волос выдрал) и ринулся

к вовремя подоспевшему транспорту.

– А-ну, стоять!

– Эй, куда?!

– Что за чёрт?! – Наперебой заорали верзилы и бросились было перехватывать парнишу, но тот уже успел вскарабкаться на четырёхколёсное чудо техники, и крепко уцепиться за куртку своего спасителя.

– Гони, Старик! – Скомандовал он.

– Сам знаю! – Ответил водитель и, наверное, желая сперва покрасоваться, сделал вид, что сенсорные кнопки на панели управления вышли из строя. Мото-машина предательски не заводилась. Или это просто была игра, умело спланированная её водителем? Когда бугаи были уже в сантиметре от мото-машины, она резко стартанула с места.

Громилы отстали буквально на секунду: вытянули руки в прыжке, чтобы дотянуться, пока злосчастная мото-машина не исчезла из виду, но схватили только воздух. Пыль столбом, и никого нет. Ни жертвы, ни призрачного водилы, взявшегося ниоткуда.

Долонтер громко смеялся, уезжая прочь с переулка, где его настигли прихвостни Большого Дядьки, которому он был должен денег. А прихвостням осталось лишь кашлять и материться, насколько хватало словарного запаса.

Долонтер и Старик, тем временем, выехали на ночную магистраль, где уже яркими неоновыми огнями зажглись фонари. Старик щёлкал сенсорную панель на мото-машине, вби-

вая координаты и меняя маршрут следования. Мото-машина синхронизировалась с остальными участниками движения на магистрали и заняла свое место, плавно перемещаясь по дороге.

– Ты, это, ... чувак, – осторожно начал водитель. – Я, конечно, не знаю, во что ты там вляпался, но, будь любезен, кончай со всеми этими долгами.

Теплый воздух бил в лицо, развивал густые чуть отросшие волосы Долонтера, и он почему-то улыбался во все тридцать два, которые чудом остались целы во время сегодняшней неприятной встречи.

– Спасибо, что выручил, Старик! – Уклончиво ответил парень. – Но как ты узнал, где я?

– Твоя мама сказала, что ты в магазин ушёл. – Очень логично. – Однако, я заметил, что ты оставил свою стекляшку, кейс-карту, на полке. Чем бы ты расплачивался в магазине? Хорошо, что твоя мама не очень внимательная.

Дальше ехали в молчании две минуты. Мото-машина двигалась ровно, еле слышно рыкая на поворотах. Было уже довольно-таки поздно, поэтому других транспортных средств было мало.

– Дол, я, конечно, на мели, но, может быть, всё же удастся наскрести на сумму, что ты...

– Даже не думай! – Отрезал тот. – Я не разрешу тебе расхлёбывать мои проблемы. Сам справлюсь. Кроме того, на работе скоро повышение дадут. А где повышение, там и при-

бавка.

– Ну, как знаешь, – как-то грустно выдохнул Старик и направил мото-машину с магистрали на узенькую улочку. Потом внезапно изменил тон на задорный: – Вас до блока или тут высадить?

– Да уж до блока. – Не раздумывая заявил пассажир. Уж если пользоваться помощью, то по полной программе.

Транспорт затормозил около красивого капсульного дома со стеклянными дверьми. Старик подъехал туда, где виднелась табличка «№4».

– Ещё раз спасибо, что спас, – вновь поблагодарил Долонтер, слезая с мото-машины. – Обещаю, скоро я во всем разберусь. И обещаю больше в долги не влезать! А тем более не связываться с этим мелким предателем Большим Ди!

– Очень похвально, – кивнул головой Старик, щёлкая сенсорные кнопки.

Парень отсалютовал и направился к своему блоку. Дома ждали бесконечные упреки от мамы о том, что её сын ходит неизвестно где по ночам, неизвестно с кем и возвращается каждый раз с новыми синяками. Прекрасный матч-реванш между уставшей от жизненных забот матери-одиночки и её девятнадцатилетнего сорви-головы-сынка. «В левом углу» неоспоримые аргументы: «я же одна тебя воспитываю, представь, как мне трудно, а ты хоть бы помог!». Или «ты же такой взрослый, пора бы уже подумать о серьёзных вещах» и тому подобное. А «в правом углу» причитания не до конца

выросшего подростка «ну, мам, я же и так устроился на работу, что ещё надо, а те негодяи котенка чуть не придушили...». Да, под котенком он, наверное, имел ввиду себя.

Так и разошлись – мама в свою спальню, оплакивать до рогу, на которой она не там свернула, а сын в свою, думать, где же он возьмет деньги для Большого Дядьки.

На следующий день поступил звонок от Старика. Долонтер закатил глаза и пикнул зелёный кружок на кейс-карте:

– Только вот не надо интересоваться как я тут и всё такое. У меня всё в порядке, кстати, спасибо, что разбудил, а то бы я проспал учебу.

– Какая учеба, Дол, суббота, – констатировали на той стороне связи.

Старик привык звонить без голограммы, и Долонтер решил свою тоже не включать. Да и не к чему показываться Старикау на глаза таким лохматым спросонья.

– Нет-нет, о чём ты говоришь, я точно помню, суббота была позавчера, а сегодня понедельник и у меня две биофизики подряд, я что, зря модульную работу писал?

Старик не выдержал и захохотал.

– Ты заработался, Дол? А может, тебе вчера что отбили? Раз у тебя понедельник, тогда после твоей биофизики, я жду тебя в баре. Разговор есть.

– Ох, нет, опять про жизнь говорить будем? – Долонтер недовольно фыркнул, встал с постели и направился на кухню. – Я, между прочим, тебя ещё за подставу не поблагодая-

рил. Знаешь, что мне вчера выслушивать пришлось?

– Сам виноват, парень. Поделом тебе. Стоит ли разводить антимионию насчёт того, что она – твоя мама, волнуется и бла-бла-бла?

– Нет уж, спасибо! – Отрезал Долонтер. Он уже дал команду кофе-машине и намазывал на тосты джем.

– Значит, договорились, в два часа, как обычно.

– Да с какого перепугу мне тащиться на твоё рандеву? Может, у меня планы были, – попытался отвертеться парниша, но, видимо, не его день был сегодня.

– Какие? Ты думал, что сегодня понедельник. Снова пойти в Гейм-Клуб и попытаться выиграть пару грошей, чтобы расплатиться с однокурсником? – Тон Старика за секунду сделался очень строгим, Долонтер даже перепугался, не всерьёз ли собеседник разозлился. – А потом проиграть всё, что осталось и остаток жизни по помойкам лазить или ещё что похуже?

– Ну, есть ещё бардели...

– Ты совсем сдурел, парень. – Устало вздохнул Старик. – Пора уже взрослым стать. Сказал, что разговор важный, значит, важный, и ты явишься. До встречи!

И кейс-карта обидно пикнула, оповещая о конце разговора.

Не то он испугался разгневавшегося Старика, не то потому, что уже второй раз за сутки услышал в свой адрес фразу «пора повзрослеть и заняться чем-то серьёзным», но по-

сле завтрака Долонтер всё же решился пойти на встречу с приятелем. Если сегодня и правда суббота, а не понедельник, то до работы должно быть ещё около четырёх свободных часов, так что половину из них вполне можно было бы потратить на Старика. Тем более, что последнее время они все реже и реже стали видеться. Может, это из-за того, что Долонтер рос с каждым годом, и у него появлялись свои заботы и проблемы? А может, он просто стеснялся своего образа жизни, благодаря которому должен был играть в Гейм-Клубах на ставках. Или не должен был? Может это просто уже вошло в привычку? А может он правда нуждался в помощи? А может просто устал от этого бешеного ритма учёба-работа-ставки-долги...

Так или иначе, он приехал к бару со смешным названием «Потёкшая карамель», куда с детства ходили все, кого он знал. У входа Долонтер приложил к считывающему устройству свою кейс-карту. Тут же слева голограммой высветилась его фотография, имя и сумма счета. Сумма была настолько мала, что компьютер не сразу одобрил вход. Однако, двери разблокировались, и Долонтер вошел внутрь помещения. Старик уже сидел за одним из столиков в углу и потягивал какой-то безалкогольный коктейль.

– Ууу, – протянул Долонтер, подсаживаясь, – я уж и не помню, когда Старик безалкогольное пил.

– Отстань, мне потом за руль, – парировал приятель.

– Так, о чём ты поговорить хотел? – Долонтер решил сразу

переходить к делу.

Старик отодвинул стакан на край стола, сам подвинулся ближе к собеседнику, поставил локти на стол, а подбородок опустил на скрещенные в замок пальцы. Это обозначало лишь одно: разговор действительно обещал быть серьёзным.

Глава 2. Старик делает предложение

Раздвижная дверь открывалась и закрывалась. Потом ещё раз. На входе пикали кейс-карты. С разных сторон доносились смех, спор, ругань, болтовня, да что угодно. Две робо-официантки довольно бодро вышагивали между столиков. В общем, Долонтер подмечал абсолютно всё в этом баре. Всё, кроме разговора Старика, на котором сосредоточиться никак не получалось. Старик начал совсем издалека. О том, как Дол вырос у него на глазах, о том, как его мама развелась с папой и потеряв все контакты, так и не получила ни разу финансовой помощи, о том, что сам Старик корит себя за то, что не уследил за подростком, позволив тем самым ему связаться в плохую компанию... Потом ещё о чём-то жизненном и совсем неинтересном.

– Я понимаю, что ты всего лишь подросток, и тебе сейчас ни о чём не хочется думать, а хочется только веселиться, я и сам таким был, но, ты же, в конце концов, о чём-то думал, когда брал в долг у этого негодяя.

– Слушай, не хочу об этом! – Отрезал Долонтер. – Я знаю его уже миллион лет. Какого чёрта я не должен был к нему обратиться? Точнее, к кому ещё я мог бы обратиться? У Большого Ди есть деньги. Пусть делится со старыми прияте-

лями.

– Приятелями? – Фыркнул Старик. – Помнится, ты его избивал до полусмерти...

– До какой ещё полусмерти, где ты это выкопал?

– Твоя мама... – Начал было Старик, но вовремя остановился и потряс головой. – Хватит спорить, Дол, в любом случае тебе не чем платить. Так?

– Ну-у-у, – протянул парень, – Формально, пока нет, но я работаю...

– Насколько хорошо? – Старик поднял одну бровь вверх. – Настолько, что вчера в подворотне...

– Не надо вспоминать, – отрезал Долонтер, потирая ушиб на боку. А это он ещё не вспомнил о вырванном на макушке клоке волос! – Так, я заработаю и отдам, ладно? Не о чем беспокоиться.

– Да, ты зарабатываешь, но прежде тебе все зубы выбьют эти ребята. А я не смогу всегда быть рядом просто потому, что в один прекрасный день могу не успеть. – Старик говорил так, будто бы ему было что предложить, но он никак не решался перейти к самой важной части разговора. И у Долонтера начало кончаться терпение. – Или же... – Начал он.

– Или же что? – С нетерпением переспросил парень.

– Или же, я предложу тебе другой способ заработка, с помощью которого ты поставишь галочки напротив двух пунктов сразу. Во-первых, на некоторое время исчезнешь из города, где тебя не найдут. А во-вторых, зарабатываешь не толь-

ко на оплату долга, но и на всё, что душа пожелает!

У Долонтера глаза округлились ровно к концу предложения.

– Продолжай.

Старик немного помолчал, словно выдерживая драматическую паузу, поёрзал, поохал, а потом выдал:

– К.В.Е.С.Т.!

Тут уж настал черед Долонтера выдерживать паузы. Он нахмурил брови:

– Чего?

– К.В.Е.С.Т., – повторил Старик, – Командный всеобщий ежегодный стратегический турнир.

– Это тот самый турнир, в котором ты участвовал лет двадцать назад? – Припомнил парень.

– Именно! – Подтвердил Старик, будто бы его собеседник только что отгадал загадку века.

– Но зачем? В смысле, его же закрыли из-за того, что с их президентом что-то случилось.

– Да... Тёмная история, – почесал затылок Старик, – но это в прошлом! А в этом году они снова запускают проект, но уже с другим руководством! Представляешь! И суммы фигурируют не малые!

– Ну, не знаю... Странно всё это. При загадочных обстоятельствах умирает президент турнира. Лавочку сворачивают на семь лет, и вдруг всё возобновляется. Это, как минимум, странно и, как максимум, безумно.

– О чём ты? – Старик удивился так, будто бы не слышал всех аргументов, только что приведенных Долонтером, – Федерация не разрешила бы запустить проект, будь это что-то нелегальное. Ты же знаешь, К.В.Е.С.Т. всегда был популярным. Это интересная, свежая, бодрая заварушка. Я очень рад, что они восстанавливаются! И это отличная возможность поучаствовать! Только представь!

Глаза Старика загорались всё сильнее с каждым словом. Он, кажется, был твердо намерен осуществить задуманное.

– Так, давай ещё раз, – наконец сдался Долонтер, – мы собираем команду на К.В.Е.С.Т. этого года, выигрываем, получаем деньги, и я расплачиваюсь с долгами?

– Именно!

– Но есть парочка непонятных мне моментов.

– Каких?

– Первый – не факт, что мы выиграем.

– Не обязательно быть именно первыми, – у Старика уже был готовый ответ на этот вопрос, – достаточно быть в тройке призёров. Любое призовое место ждёт неплохой гонорар.

– Ладно, допустим, нам удастся выиграть. Даже при этом твоём неплохом гонораре, его придётся поделить на... Сколько там человек в команде? Шесть?

– Пять.

– Хорошо, пять. Вдруг, мне не хватит полученной суммы? А?

– Ерунда. За деньги не беспокойся. Если что, я поделюсь

своей долей. В конце концов, я тоже заинтересован в том, чтобы ты расплатился. А мне важнее участие. Ты знаешь, вновь участвовать – это и есть для меня награда. Твой Старик стал сентиментальным.

– Да уж, – Долонтер почесал подбородок, как бы оценивая все возможности, все за и против. – Так как проект восстанавливают, наверняка будет много желающих участвовать. Значит, у нас будет много соперников и скорее всего, достойных.

– Или же, – парировал Старик, – Напротив, после перезапуска команды будут так себе, потому что соберётся всякий сброд.

– Ох, Старик, даже не знаю, предложение то заманчивое, – Долонтер запустил пятерню в тёмные волосы и шумно выдохнул. Он только что представил, что он и его команда во главе со Стариком выигрывает в самом знаменитом турнире реальности прошлого и нынешнего поколения. Представил, что невероятная сумма приходит ему на счёт кейс-карты, что он не только расплатился с долгами, но и десять раз утёр нос Большому Дядьке. Больше никто над ним не властен, никто не помыкает, а довольная мама, наконец, сможет спать спокойно, не беспокоясь о счетах за следующий месяц и за счета в принципе. Немного погодя, он задал самый судьбоносный вопрос за последние несколько лет его жизни: – А кто в команде-то?

– Йес! – Старик вскинул кулак вверх в знак своей малень-

кой победы, уговорить Долонтера оказалось не так сложно.

– Эй, я еще не сказал окончательный ответ, – улыбнулся парень.

– Да куда ты денешься со своими долгами, – это прозвучало скорее дружественно, чем оскорбительно. – Итак, в команде пять человек, – Тон Старика сделался собранным и сосредоточенным. Словно в своей стихии оказался сейчас Старик, человек, который уже много лет ходил по этой земле, словно ходьба была его бременем, а сейчас ему, вроде как, крылья вернули. Он быстро достал из кармана свою стеклянную кейс-карту и пикнул пару раз. Тут же перед ними высветилась голограмма с большими текстами. Долонтер сразу догадался, это были положения о турнире, разные правила, оговорки и тому подобное. Видимо, друг подготовился к их сегодняшней встрече, зашёл на официальный сайт турнира, нашёл и скачал всё, что может понадобится. Значит ли это, что он не сомневался в согласии Долонтера?

Старик стал водить пальцем по тексту перед ними, размышлять и рассуждать:

– Есть одно важное правило – в команде обязательно должен быть один человек, который уже участвовал.

– Так это же ты! – Весело хлопнул в ладоши Долонтер.

– Ага, вот повезло, – Старик его будто бы и не заметил, он продолжал читать подсвеченные им же ранее строки, – Раньше такого не было, и вообще, игроков отбирали по-другому. А сейчас просто формальности. Также, в составе команды

желательно иметь механика, это можешь быть ты...

– Что? Я? – Удивился Долонтер, но Старик снова пропустил мимо ушей.

– ... картограф, водитель, лекарь, человек, владеющий боевыми искусствами.

– Что? Боевыми? Не честно! А если я владею другими искусствами?

Старик шутку оценил и даже улыбнулся:

– Имеется ввиду, что если у команды есть преимущества в виде человека, который хорошо дерётся, водит машину или будет всей команде раны залечивать, то это будет на руку самой команде.

– Что? Раны?

– Не переживай, я утрирую.

– Нет, я имею ввиду, там разве нет инновационной медицины?

– Дол, не переживай, за всю историю К.В.Е.С.Т.а, на нём не было ни одной жертвы или серьезной травмы.

– Хорошо, – успокоился Долонтер. – Тогда каждая команда заинтересовала в том, чтобы обладать такими кадрами, не так ли?

– Конечно. Но у меня немного другая тактика.

– И какая же?

– Держись подальше от других, включи мозги на полную и действуй быстро и бесшумно. Толку махать кулаками, если кто-то за спиной проберётся ближе к разгадке? М?

– А что, логично, – заулыбался Долонтер. Кажется, идея участвовать в турнире нравилась ему всё больше. – Однако, стратегию действий расскажешь позже, ты всё же не ответил на мой вопрос. Я не спрашивал о составе команды. Мне хотелось бы знать, есть ли у тебя кто-то на примете для нашей собственной?

– Есть парочка заблудших душ, вроде тебя, – загадочно улыбнулся Старик.

– Эй, я не заблудился, – оскорбился Долонтер.

– А то как же.

– Хорошо. И что они? Согласились?

– Один да. Не раздумывая. Ему-то точно уж нечего терять.

– Хорошо. И кто он? Я его знаю? Он кто, каратист или географ?

– Ни то, ни другое. Он просто хороший человек со светлой головой.

– Чего? – Разочаровался Долонтер, – просто с какими-то там светлыми головами нам не выиграть...

– Не торопись, парень, – одёрнул Старик, понижая голос, – ты ничего не знаешь о К.В.Е.С.Т.е. Думаешь, просто так в правилах один их участников – уже участвующий в турнире ранее? Или ты думаешь, что тебя бы я не заменил кем-то? Нет уж, моя команда будет особенной. Это будут не профессионалы, но им будет за что сражаться.

– Что значит, заменил бы... – Снова оскорбился Долонтер. – Сам же сказал, что я за механика сойду...

– Ты не на тех словах акцентируешь внимание, Дол. У тебя есть причина, по которой я предложил тебе. У него тоже. Я хочу, чтобы каждый получил своё.

– То есть, он тоже увяз в долгах? – Предположил Долонтер, на что Старик хлопнул себя по лбу ладонью, недовольный тем, как узко мыслит его друг.

– Есть ещё несколько условий, но мы их учтём. На что ещё нужно обратить внимание? – Старик теребил бороду и говорил, скорее, сам с собой, не ожидая от Долонтера ответа. – Вот, например, «команда не должна быть полностью однополой». – Зачитал Старик.

– Значит, нам нужна девочка. – Не то спросил, не то констатировал Долонтер.

– Я подумаю над этим. А как тебе нравится вот это «в команде должно быть четыре и более пар, незнакомых друг с другом».

– Не понял. Четыре пары? Это же уже восемь, а...

– Стоп, стоп, не торопись, ты не понял.

Сказав это, Старик принялся считать свои пальцы, а Долонтер нахмурил брови. Так они сидели несколько минут: Старик шевелил пальцами и выглядел жутко, а Долонтер решил, что если попробует повторять за ним, то поймет, что к чему. Он тоже начал считать пальцы, досчитал до десяти, а потом обратно, но так и не понял, как они вместят в команду из пяти человек целых восемь пар. Вдруг Старик спросил:

– Одного найдешь нам в команду?

– Одного?

– Да, кого-нибудь одного, думаю, это будет более честно, нежели всех наберу я. Наверняка, есть кто-то, кто, по твоему мнению, сможет нам помочь.

Долонтер ненадолго замаялся, затем стал припоминать, кто из его знакомых приятелей не откажется с ним поговорить.

– Думаю, найти можно.

– Вот и отличненько.

– Старик, так ты не объяснишь, что имеется ввиду в этом странном пункте?

– О, тут всё просто. Например, вот это я, а это ты, – Старик вытащил две зубочистки из небольшого углубления в конце стола и положил их друг напротив друга. – Это тот самый юноша, о котором я говорил, хочу его в команду. – Ещё одну зубочистку Старик положил рядом с той, которая была за "него". – Но ты то его не знаешь. Значит, вот, вы – первая пара, которая незнакома друг с другом.

– А, вон как, – хлопнул себя по лбу Долонтер, а затем положил ещё одну зубочистку рядом со своей. – А это кто-то, кого приглашу я. Вторая пара это ты и он. А третья, это тот, кого пригласил ты и он. – Долонтер тыкал пальцами в зубочистки.

– Совершенно верно, и у нас так же будет ещё один участник, которого не будешь знать ни ты, ни тот, кого пригласишь ты, итого у нас будет 5 пар, не знающих друг друга, отлично.

– Участник, или участница, – поправил Долонтер. – Возможно, девочка будет на тебе? Я среди них не пользуюсь особой популярностью.

Старик улыбнулся:

– Да, пожалуй, я знаю, кого взять. Она отличная девчонка и, к тому же, неплохо водит.

– Не понял, водит? При чем тут это...?

Долонтер не договорил, Старика внезапно заинтересовали сенсорные часы на стене.

– Смотри-ка, мы тут проболтали целый час, я не ожидал. Мне уже пора ехать, да и ты там о каких-то делах перед работой говорил. Я буду на связи, Дол.

Он нажал на плоскую кейс-карту. Документ с правилами тут же свернулся. Старик отсканировал сетчатку глаза, активируя функцию платежа, и приложил кейс-карту к штрих коду на столе. Стол подсветился зеленым, оповещая об успешной оплате.

– Я оплатил твой коктейль, выпей, а то я обижусь.

И Старик пошёл в сторону двери, оставив Долонтера обдумывать всё, сказанное за этот самый странный в его жизни час... Только сейчас ему принесли его коктейль и Долонтер недовольно на него покосился. Придётся выпить. Старик-то свой не допил. Вон он, так и стоит на краю стола. Долонтер шумно выдохнул, подтягивая к себе стакан. Как там сказал Старик? Дела перед работой? Кто знает, может, ему эта работа скоро и не понадобится вовсе.

Глава 3. Все в сборе

Весь оставшийся день Долонтера одолевали мысли и смутные чувства по поводу предложения Старика участвовать в К.В.Е.С.Т.е. В детстве он часто слушал истории Старика о масштабном турнире, в котором ему однажды повезло участвовать. Старик рассказывал много разных загадок и головоломок, которые ему со своей командой пришлось решить, а также о препятствиях, через которые они проходили. Слушая эти истории, маленькому Долонтеру, конечно, хотелось тоже когда-нибудь поучаствовать. И вот он – такой великолепный шанс. Шанс, потому что спустя несколько лет, после участия команды Старика, большой турнир был закрыт по непонятным причинам. Конечно же, власти дали смутное объяснение, что скончался руководитель-президент К.В.Е.С.Т.а. Но в эту историю мало кто поверил. Скорее всего случилось что-то посерьёзней, о чём простому люду не сообщилось. Маленький Долонтер сперва очень переживал потому что участвовать в турнире можно было строго с 17 лет, а его закрыли до того, как он достиг этого возраста. И вот теперь, спустя столько лет, великий К.В.Е.С.Т. возрождают.

На работе он так и не сосредоточился, думал, кого бы пригласить. Вспоминал всех, с кем дружил в детстве, даже своих одноклассников перебрал. В итоге, почему-то остановил-

ся на добродушном парне-заучке Алексе по кличке Чайка. Не понятно, почему тот получил такое прозвище, может в детстве его крик напоминал крик чайки, а может, он просто любил рыбу, или, на крайний случай, море. Так или иначе, в настоящий момент Чайка учился в том же университете, что и Долонтер, только на другом факультете. В отличие от Долонтера, который изучал инженерию, Чайка обучался экономике. С детства у него было плохо с друзьями, одно время в академии над ним издевались сверстники, из-за чего он немного замкнулся в себе и углубился в учебу. С тех пор Чайка очень вырос, сильно изменился, университет помог ему выбраться из давнишней скорлупы и обзавестись пусть не друзьями, но вполне себе неплохими приятелями, даже в лице девушек. Пусть он и не был красавчиком, пухлые бока лишь добавляли ему шарма, делая похожим на маленького плюшевого мишку. Чайка был весьма неглупым парнем. Был он и сообразительным, именно поэтому Долонтер без колебаний остановил свой выбор на нем. Почему-то Долонтер подумал, что тот не откажется, хотя бы потому, что среди прочих в академии только Долонтер и те, кто близко с ним общались не приставали к Чайке. А однажды даже оказались в центре огромной заварушки, очень серьезной, по меркам средних курсов академии. Долонтер кивнул сам себе, как бы убеждаясь, что всё решил верно и пометил в воображаемом ежедневнике новое задание – встретиться с Чайкой, предварительно позвонив ему.

Поэтому в понедельник возле голограммы с расписанием Долонтер посмотрел, какая пара будет первой у Чайкиной группы, и направился именно туда.

Минут через пять плутаний по коридору, он нашел нужную аудиторию. Чайка стоял возле двери, скрестив руки.

– Эй, Доло! – Шумно поприветствовал он, – давно не виделись, дружище, хотя учимся в одном заведении!

– Да уж, все потому, что ты по уши погряз в учёбе, чувак, – парировал Долонтер, прекрасно зная, что именно он сам являлся причиной, по которой не общался с большинством своих давних знакомых.

– О чём ты, – не понял Чайка. – Я думал, это ты работаешь с ночи до утра, пытаешься выплатить долг!

– Тише, тише, не нужно об этом так громко, – Долонтер попытался утихомирить радостного от встречи Чайку. – Кстати, а ты то откуда знаешь про мой долг?

– Да так, болтают всякое. Так я прав? Я надеюсь, ты не об этом меня позвал поговорить. А то, будь уверен, денег у меня нет.

– Что ты, что ты, – сразу же отмахнулся Долонтер, – не об этом, хотя финансовую тему затронем. Ты слышал что-нибудь о К.В.Е.С.Т.е?

– О турнире? – Удивился Чайка. Он точно не думал, что первое, о чем будет сегодня разговаривать – это какие-то игры в реальности. – Конечно, слышал, да кто ж не слышал. Они вона какие популярные. По головизору вчера слышал,

что их возрождают, а чегой-то ты про них-то? Никак участвовать хочешь?

Вот тебе на, никакого сюрприза.

– Да с чего ты взял. Нет, ну а почему бы и нет?

– Думаешь, справишься?

– Да че тут справляться? Бегаешь себе по городу, ищешь подсказки, разгадываешь загадки. Цель – первым добраться до финиша.

– Ох, Доло, если бы все было так просто.

– Что ты имеешь ввиду? Ты что-то знаешь?

– Нет, ничего. Только то, что по голому видел.

– Ну, а я не только по голому видел, чувак! Один мой друг, который мне как брат, да что там брат, он мне, фактически, отца заменил, так вот, он в нём участвовал!

– Да иди ты!

– Seriously! Рассказывал мне много о нём. Это обычные игры в реальности, как на компе игруха, только в тысячу раз круче! Я всегда мечтал участвовать, Чайка, а тут такой шанс! И всё сходится, как раз выиграем, и я долг свой отдам Большому Ди. Ты тоже ничего не теряешь, деньги никогда не лишние, а эмоций сколько привезем!

– А учёба?

– Да чего учёба то? Далась она тебе. Месяц, тебя не потеряют.

– Так ведь квалификационные баллы не успею набрать за очную сессию.

– Зато кое-чего другого, намного лучше наберешь, Чайка. Жить пора начинать, мир не ограничивается учёбой, он намного больше и пора его изучать!

Долонтер излучал небывалую уверенность и даже, для наглядности, размахивая руками, выпятил грудь. Чайка оглянулся вокруг, за время их разговора коридор опустел, студенты разошлись по своим аудиториям, только две девчонки под ручку куда-то шли, видимо возвращались из туалета. Чайка взглянул на часы, пара началась.

– Ну, не знаю, Дол, звучит, конечно, убедительно, но есть ещё куча нюансов в виде командных сборов и прочее...

Долонтер всплеснул руками:

– Да брось ты, это всё мелочи!

В этот момент мимо приятелей прошёл преподаватель, Чайка вежливо поздоровался, провожая бородатого мужчину взглядом до аудитории, из которой вышел сам, несколькими минутами ранее. Долонтер понял, что и ему пора, наверняка, и к ним уже преподаватель пришел.

– Ладно, Дол, вечером я сяду, почитаю про этот твой К.В.Е.С.Т., завтра тебе пикну по кейс-карте, но пока ничего не обещаю.

– Хорошо, спасибо и на этом. И помни, дружище, пора начинать жить. Возможно это судьба, что К.В.Е.С.Т. возрождают именно в это время. Это знак, что мы должны попытаться. Подумай о том, что с тобой прежде ничего подобного не было и вряд ли будет, так что решайся.

– Слушай, – в последний момент окликнул Чайка, когда оба они уже отошли друг от друга на приличное расстояние. – А почему ты меня-то позвать решил?

– Ну как почему. Нам же нужны достойные участники в команде. А ты достоин, Чайка, – улыбнулся Долонтер и завернул за угол.

Пока шёл до своей аудитории, Долонтер думал. Только сейчас до него дошло, что во время разговора он на себя-то похож не был! А как он говорил. Приплел какую-то судьбу, жизнь, знаки. Сейчас почему-то это всё показалось смешным, но, кажется, на Чайку произвело впечатление. Неужели Долонтер говорил, как самый настоящий серьёзный взрослый? А вдруг он говорил всё это не Чайке, а самому себе? Может это ему стоит начать жить, как подобает.

Вот тебе и К.В.Е.С.Т. Он ещё даже не участник, а турнир уже влияет на него.

Чайка себя ждать не заставил и, как и обещал, позвонил следующим утром. Долонтер голосом разблокировал кейс-карту.

– Дол, привет, Это Чайка.

– Я понял, ну, что ты решил, дружище?

– Я вчера много читал у них на официальном сайте, вроде, всё чисто. Есть правда странное правило, один из участников команды уже должен был участвовать ранее.

– Это есть. Старик.

– Кто-кто, – не понял Чайка.

– Старик. Я тебе про него как раз вчера и рассказывал. Он уже участвовал лет двадцать назад.

– Ого, теперь понятно. Интересно, зачем это надо?

– Не знаю, может, чтобы не собирать всякий сброд?

– Может быть.

– Так значит, ты с нами? – Аккуратно поинтересовался Долонтер.

– А то, – на другом конце разговора отозвался Чайка, тон его был уверенный, но не весёлый, что не вязалось с ситуацией, и Долонтер уже подумал, а правда ли Чайка только что согласился? Чайка, однако, вдруг приободрился и энергичным голосом провозгласил. – Это же знаменитый К.В.Е.С.Т.! Я не могу такое пропустить!

– Хорошо, я рад. – Успокоился Долонтер. Видимо, ему просто показалось, беспокоиться не о чем, Чайка будет участвовать!

– А что насчёт остальных двух участников?

– Их приглашает Старик. Один парень, вроде тоже хочет участвовать, а другая – девчонка, водила.

– Водила? Вот те на.

– У Старика всё схвачено. И, если Старик ей доверяет, то и я тоже буду, – улыбнулся Долонтер. – Как только появится какая-нибудь новая информация, я пикну тебе, хорошо?

– Да, на связи, Дол, – согласился Чайка и пока собеседник не отключил разговор, добавил, – да, кстати, Дол!

– Что такое?

– Спасибо, что пригласил. Мне кажется, что чем больше я думаю об этом, тем больше уверен, что всё делаю правильно.

– Как ни странно, я тоже, чувак.

А ещё через несколько дней позвонил Старик. Сперва он поинтересовался, как дела у Долонтера и нашёл ли он обещанного участника, а затем, услышав положительный ответ, сообщил, что с его стороны также привлечены к делу двое. Было решено собраться на днях у Старика дома для знакомства и обсуждения деталей дальнейших действий.

Так и сделали. И вот, в шесть часов вечера Долонтер вместе с Чайкой уже стояли около обветшалого дома, потрепанного временем, где снимал квартирку Старик. Насколько было известно, у Старика была семья. Они жили на другом конце района, в богатом квартале капсульных домов, вроде того, где жил Долонтер. Однако, после того, как Старик вернулся с игр много лет назад, он решил, что пора начинать жить отдельно. Постепенно он перестал общаться с семьёй и даже с младшим братом, с которым они когда-то были лучшими друзьями. Старик устроился на простенькую работёнку, так как хорошего образования не имел, и перебрался в поближе к Долонтеру. Родителям он не звонил уже давно – знал, что мама Долонтера наверняка с ними периодически связывается и всё рассказывает. Собственной семьёй у Старика не получилось обзавестись. С особами противоположного пола он обращаться умел, но, почему-то, с ними никогда дело далеко не уходило. Когда Долонтер подросток, он на-

чал интересоваться, почему же у Старика нет детей, на что тот всегда отвечал «у меня уже есть семья и даже маленький сыночек», и Долонтер понимал, что речь шла о нём самом. Так уж получилось, что родители Старика и Долонтера уже давно дружили, именно поэтому их дети, пусть и с такой большой разницей в возрасте, сдружились. Да не просто сдружились, Долонтеру Старик был что-то вроде старшего брата – всегда рядом, чтобы помочь и поддержать. А в какой-то степени даже и заменял отца, которого Долонтер не знал с детства. Странная кличка Старик закрепилась за человеком с обычным именем Макс, по его собственным словам, в армии. Почему? Он никогда не рассказывал. Из-за неё у всех складывалось впечатление, что этот самый Старик, о котором так часто говорил Долонтер, вероятно, дед с сединой и обвисшей кожей. Именно поэтому преподаватели удивлялись, когда вместо старикашки к голограммным собраниям подключался молодой парень чуть за двадцать.

Итак, квартира, которую снимал Старик, находилась на четвёртом этаже шестнадцатиэтажного жилого дома. Уютный дворик, минимум детских каруселек, парочка скамеек. Никаких удобств. Никаких раздвижных дверей, ключ-карт вместо замков, охранной сигнализации и наблюдения. Такие дома строились в прошлом столетии и до сих пор стояли только потому, что подходили в качестве жилья для небогатых жителей Федерации. Но всё же большая часть таких шестнадцатиэтажек была снесена пять десятков лет назад,

чтобы на их месте воздвигнуть красивые и современные капсульные дома. А те, что сохранились, отдали под наём.

Блока в этом доме не было, вместо него был подъезд. В самой квартире по-мужицки неуютно, но зато очень чисто. Долонтер часто ходил в гости к Старику, поэтому прекрасно знал, что здесь, да как. Дверь была, тоже по старинке, железная. Возможности поменять на ударопрочные стеклянные в таких старых домах не было. Поэтому Старик отпирал железную дверь увесистыми ключами. Вообще, из новых гаджетов у него были только кейс-карта, которая заменяла ему, как и всем, документы, связь и кошелек, да мото-машина, та самая, на которой он несколько дней назад вызволил Долонтера из потасовки, сейчас она стояла на подземной парковке.

Долонтер с Чайкой поднялись на старом лифте и позвонили в звонок. Послышались торопливые шаги, и через секунду хозяин квартиры открыл дверь.

– Ага, вот и наши последние участнички! – Кажется, Старик был в превосходном расположении духа. – Мы вас тут ожидаем.

– Здравствуйте! – Чайка был, как и подобает гостю, очень вежливым.

– Приветствую, приветствую. Дол, старина. – Долонтер и Старик пожали руки, после чего Долонтер представил Чайку. – Не сейчас, чувак, давайте познакомимся все вместе.

– Это и есть Старик? – Не понял Чайка.

– Ага, он самый. – Гордо подтвердил Долонтер.

– Но он же... Я думал... В смысле... Совсем не похож на...

– И он всё ещё тут, – улыбаясь, закончил за него Старик.

Все трое посмеялись, а потом пошли через коридор в единственную комнатку. Планировка была старая, такие не делали уже несколько десятков лет. Вся квартира напоминала современной молодежи какой-то лабиринт, хотя имела только одну комнату, кухню, коридор и санузел. Конечно, Чайке тут было не очень уютно, он привык к капсульным домам, где вся квартира – это один ровный прямоугольник, и никаких тебе заворотов и поворотов. Долонтеру тоже было бы непривычно, если бы он не ходил к Старику в гости по несколько раз на неделе.

Уже с порога Долонтер почувствовал едкий запах дешёвых табачных сигарет. Он знал, что Старик не курит. Во-первых, табак был запрещен Федеральным законодательством. Во-вторых он был очень редким и достать его можно было только на Сером рынке, либо через знакомых, которые привыкли нарушать закон за спинами Законодательства. И, в-третьих, табак уже давно заменили электронными сигарами без дыма и запаха. Итак, Старик не курил, тогда кому же из их компании приспичило нарушать закон в его квартире? Кому-то из других членов команды? Но Старик ведь обещал подобрать достойных участников. Долонтер не переносил нарушителей Закона, а ещё он не очень понимал, зачем вообще люди курят табак, поэтому, войдя в комнату, оглядел присутствующую

щих, желая найти виновника.

Старик сразу же занял свое место – высокий стул у стола. Хозяин квартиры был так же и хозяином положения, и на этом стуле он был что-то вроде у трибуны, всем видом показывая, что сейчас будет держать слово. На единственном диване расположились двое незнакомцев. Девушка приятной наружности с длинными чёрными волосами и дерзким взглядом. И парень, высокий, светлый, худощавый со странной прической: с боков волосы были короче, а на макушке собран нелепый хвостик. Ни у одной, ни у другого Долонтер сигарет не обнаружил, но уже догадывался, кто из них мог иметь противную привычку.

– Присаживайтесь, – приглашающим жестом Старик указал на две табуретки, принесённые из кухни.

– Супер, – саркастично отозвался Долонтер. Вся ситуация ему сразу как-то не понравилась. С какого перепугу какой-то отщепенец восседает на диване, когда он должен ютиться на табуретке как несчастный воробей на жёрдочке.

Чайку всё устраивало, поэтому он устроился на одной из табуреток. Долонтер с деловитым видом уселся на пол, скрестив руки. Краем глаза он увидел, как светловолосый парниша изогнул уголок рта в ухмылке.

– Смешно? – Поинтересовался Долонтер, а потом перевел взгляд на Старика, – ты им не говорил о правилах? Мы не в двадцать первом веке!

– Дол, Дол, угомонись, – Старик в примирительном же-

сте поднял руки, – мы сюда не ругаться пришли, ребята, при удачных обстоятельствах, нам вместе придется провести целый месяц, давайте не будем начинать общение с такой холодной напряженной обстановки.

Никто не издал ни звука, лишь между Долонтером и светловолосым незнакомцем промелькнула невидимая молния. В эту секунду Долонтер понял, что другом, по крайней мере для этого человека, он станет вряд ли. И, кажется, блондин подумал также.

Старик хлопнул в ладоши, призывая всех к вниманию. Чайка даже вздрогнул.

– Итак, начнём наше маленькое собрание. Не буду вдаваться в подробности, все мы знаем для чего собрались, все мы знаем, что такое К.В.Е.С.Т. и, я думаю, каждый из вас уже вдоль и поперек излазил официальный сайт в поисках ответов на оставшиеся вопросы. И каждому из нас известно, что я, или Долонтер, – Старик посмотрел на Чайку и кивнул ему, – позвали вас для того, чтобы сформировать конкурентоспособную команду для участия в К.В.Е.С.Т.е. Отлично, все мы тут, нам осталось уладить лишь ряд формальностей и познакомиться! Предлагаю начать с последнего, то есть со знакомства, так мы узнаем друг друга поближе и, возможно, кое-кто из нас будет открыт для дальнейшего диалога, – под конец фразы голос Старика сделался более настойчивым, и он покосился на Долонтера.

Тот в недоумении поднял брови, мол, я то что? И указал

пальцем на сидящего на диване. Старик покачал головой, видимо, это был какой-то знак, который только они двое знали, и продолжил:

– Наверное, мне, как капитану команды, а мне кажется, что капитаном буду именно я, стоит начать с себя. – Никто не возражал. – Моё имя Макс Ильин, но все знают меня под именем Старик. На турнире почти не используют настоящих имен, поэтому будет не лишним придумать себе псевдонимы, если таковых у вас нет. Хм, что дальше? Семейное положение: холост. Живу здесь. Работаю в офисе. В свободное время стараюсь заниматься спортом. Трое из вас меня и так знают, – он окинул взглядом всех присутствующих, остановившись на Чайке. – И наверняка вам известно, что я уже участвовал в К.В.Е.С.Т.е несколько лет назад. Нам с командой не удалось занять призовое место, но я уверен, что с вами, друзья, у нас всё получится, потому что каждый из нас имеет твердую мотивацию и живой интерес к турниру. – Он снова пробежал глазами по слушателям, убеждаясь, что он всё ещё держит их внимание. – Я очень расстроился, когда К.В.Е.С.Т. прикрыли и очень обрадовался, когда узнал, что его возрождают. Конечно же, я удивился, что главным условием для сбора команды на этот раз является человек, уже участвующий в К.В.Е.С.Т.е ранее, не знаю, зачем это, но это – мой шанс. Я очень люблю этот турнир и с нетерпением жду сотрудничества с вами, ребята! – На этой ноте он поклонился. – Так как я тут самый старший, у меня есть опыт уча-

ствия в К.В.Е.С.Т.е и, в конце концов, это моя инициатива, я провозгласил себя капитаном команды. На этом, думаю, всё, Долонтер, твоя очередь.

Старик так резко закончил свою блистательную речь, что Долонтер не сразу сообразил, что ему передали «факел дружбы», а когда понял, ощутил на себе странные взгляды. Атмосфера всё ещё была напряжённая. Это даже не было похоже на клуб анонимных чего-то-там-любов. Это было похоже на шоу на выживание. Как тут рассказывать о себе, если повсюду веет странной аурой. Будто бы вокруг не друзья, а враги.

– Эй, а почему я? – Наконец нашелся Долонтер.

– Ой, да ладно, тебе, Дол, – отмахнулся Старик, как будто бы нужны были причины. – С кого-то всё равно придётся начинать.

Долонтера этот ответ не устроил.

– Ну, хотя бы потому, что ты вице-капитан. – Дополнил Старик.

– Это кто сказал?

– Я сказал.

– Осчастливил, – безрадостно пробурчал Долонтер и уселся поудобнее. На него таращились три пары глаз, Старика в этот момент заинтересовал вид из окна. Но ему было позволено, он и так знал всю подноготную рассказчика. – Меня зовут Долонтер. Псевдонима у меня нет, поэтому буду использовать сокращение имени. Вы можете меня звать Дол

или Доло...

– Долонтер, – скептически перебил светловолосый парень с дивана, после чего все уставились на него. – Что это за женское имя?

Долонтер мигом вспыхнул:

– Оно не женское! И вообще, девочек так уже никто не называет!

Блондин смерил собеседника скептической улыбкой и, кажется, придумал новую шутку:

– Я буду знать тебя Долли.

– Очень смешно! – Огрызнулся Долонтер. – Итак, что там дальше. Живу я с мамой. Учусь в университете...

– Или лучше принцесса Долли, хорошо звучит, а? – Снова перебил блондин и защерился.

– Не беси меня, парень, – предупредил Долонтер и продолжил. Однако, от него не ускользнула улыбка Старика, от чего сделалось немного обидно. Кто вообще этот перец, сидящий на диване? И откуда Старик его знает? Быстрей бы он рассказал свою историю, может, ответы на некоторые вопросы Долонтер прямо сейчас узнает. А то, что не узнает, вытащит потом из Старика. – Учусь в университете на инженера аддитивных технологий. Люблю... Так, что я люблю...

– Играть в своём замке, – послышался язвительный шёпот.

– Так, ну всё, ты мне надоел! – вспыхнул Долонтер. Он вскочил на ноги и решительным шагом устремился к дивану.

– Эй, эй, Дол, да что с тобой? – Старик тоже вскочил со своей «трибуны», перехватывая забияку.

Чайка тоже поспешил схватить друга за руку, не давая идти. Блондин зашёлся в истерическом смехе на своём диване. Девушка еле заметно улыбнулась, но глаза её при этом сверкали холодом.

– Да что я ему такое сделал, что он через слово свои дурацкие комментарии вставляет? – Закричал Долонтер, – Ты уверен, что хочешь, чтобы он был с нами?

– Да, уверен, Дол, тебе нужно быть немного посдержанней, он просто пытается разрядить обстановку, только и всего.

– Он пытается вывести меня из себя. Пусть помалкивает лучше, иначе я ему врежу, – предупредил Долонтер, усаживаясь на место. Дальше он продолжил сухим грубым голосом, будто бы не про себя рассказывал, а кого-то отчитывал за провинность, – я люблю точные науки. Люблю считать, решать задачи и всё в этом духе. Старик взял меня в команду в качестве механика, хоть по профессии я будущий инженер аддитивных технологий. Но мото-машины чинить умею. Во всяком случае, кое-что действительно умею. Это всё.

Он закончил, скрестил руки на груди и уставился куда-то в стену, всем видом показывая, что он сделал всё, что мог и вообще ему плевать на всё, что происходит вокруг. Отличный вечер получался. Стоило ли говорить, что не такого он ожидал? А ведь всё было нормально, пока он не переступил

порог этой квартиры сегодня.

– Очень хорошо, – похвалил Старик. – Двое из нас не знали Долонтера, но я надеюсь, что вы подружитесь.

– Обязательно, – отозвался блондин, обнажая белоснежные зубы, но его фраза была похожа больше на сарказм.

Девушка, сидящая в углу дивана, улыбнулась и кивнула.

– Хорошо, продолжим, – снова хлопнул в ладоши Старик. – И раз уж тут представился Долонтер, то теперь давайте представится кто-то с этой стороны, – и старик указал на диван. – Дакота, может быть, ты?

Девушка снова кивнула и выпрямилась. А когда она заговорила, стало понятно, что её дерзкий взгляд совсем не вяжется с приятным и мягким голосом.

– Меня зовут Катарина Дакота Нефёдова. Дакота – это моё второе имя и под ним я хочу участвовать на турнире. Моя семья происходит из небольшого городка к Северу отсюда. Я живу вместе с моей семьёй, – она ненадолго замаялась и почему-то протёрла глаза, будто бы в них попала соринка, затем продолжила. – Так вот, я изучаю парикмахерское искусство. В академии я училась неважно. Мне больше по духу творчество, а не науки. И ещё у меня есть странное для девушки хобби. Когда мне было шестнадцать, отец научил меня водить мото-машину, и я гоняла по своему району. В основном мы ездили с друзьями куда-нибудь. Позже я узнала, что совсем рядом местные любители старых автомобилей устраивают заезды. До этого я и не думала, что эти раз-

валюхи до сих пор в эксплуатации! Затем, когда мне стукнуло семнадцать, я получила права и официальное разрешение участвовать в квартальных заездах на старых машинах. Ну, знаете, такие машины, которые ездят на бензине или газе, – она улыбнулась и посмотрела на своих слушателей. Все смотрели на неё, увлеченные историей, кроме Долонтера, который косился на блондина и посылал ему гневные вибрации. – Я ни разу не проигрывала. Я очень хотела участвовать и в столичных гонках тоже, но мама, – она вдруг погрузилась, а потом мечтательно улыбнулась, – мама запрещала. Я всегда мечтала переехать и жить отдельно, чтобы делать, что хочу. Теперь уже этому не бывать. Простите, это не то, что вы хотите услышать от меня. Так вот, про машины. – Тут она посмотрела на Долонтера, ведь это он был механиком в команде, – Старик пригласил меня быть водителем, поэтому я буду за рулем. – Она сообщила эту новость с невероятной гордостью.

– Пф, подумаешь, у меня тоже есть права, да и Старик водить умеет, – шепнул Чайке Долонтер, но тот его пихнул в бок, насколько это можно было сделать, ведь Чайка сидел на табуретке, а Долонтер на полу.

– Да что с тобой? Пришёл нормальный, а тут тебя как подменили. Чего ты на всех взъелся?

– Это я взъелся? – Долонтер попытался возразить, но увидел, что Старик услышал их беседу и неодобрительно смотрел. Долонтер замолчал, закрывая рот на невидимый замок.

– Со Стариком моя семья знакома давно, – Продолжала Катарина, – Мой папа часто приглашал его посмотреть на заезды, в которых я участвую. Хотя мама всегда была против.

Она пожала плечами и горько усмехнулась. Старик, поспешил вмешаться, чтобы перевести тему:

– Да, и я видел её мастерство в деле. Она невероятна.

– Я немного удивилась, когда Старик предложил участвовать в К.В.Е.С.Т.е. Я очень люблю этот турнир и всегда за ним следила. Я пригожусь команде. Для меня, участие в К.В.Е.С.Т.е, это возможность отвлечься, доказать себе, что я ещё на что-то способна. Что могу двигаться дальше...

На этом она и закончила.

Чайка нахмурился и переглянулся с Долонтером, кажется, друг тоже заметил, что девушка немного не в ладах с собой. То она грустила, то становилась весёлой, то задумывалась над чем-то с улыбкой, а то оживлённо рассказывала, размахивая руками. В любом случае, когда она говорила о семье, то становилась грустной, а когда о гонках – приободрялась. Обозначало ли это, что семья запрещает ей заниматься любимым делом? А может, она по каким-то причинам сама не сможет больше им заниматься? В любом случае, и Чайка, и Долонтер, поняли, что участница их команды явно не так проста, как показалась на первый взгляд. Но сейчас последнее, что им хотелось делать – это копаться в чьей-то голове и мыслях, поэтому они перевели взгляд на Старика.

– Спасибо, Дакота, очень интересная история. – Похвалил

он. – Может быть дальше вы, молодой человек. У вас весьма странное прозвище, Чайка, я прав?

Долонтер сверкнул глазами на блондина, честно говоря, он ждал, что он выкинет какую-то гадкую шутку в адрес Чайки, но нет. Тот преспокойно сидел себе на диване и ковырялся в ногтях. Чайка начал свой рассказ.

– Да, совершенно верно, меня прозвали Чайкой ещё в детстве, и я даже не помню, почему так. Моё настоящее имя Алекс Свостов. Мы с Долонтером дружим с детства, он мне неоднократно помогал...

– Вить гнёзда, – дополнил Долонтер опережая возможную шутку в свой адрес, но, видимо, это ни на кого не произвело впечатление, потому что все непонимающие нахмурились и удивлённо посмотрели на Долонтера. Даже блондин перестал ковыряться в ногтях. – А что? Ему можно, а мне нет?

– Нет, чувак, подставлять самого себя, это, как минимум, странно, – объявил блондин с дивана.

Долонтер скривил гримасу ему в ответ и посмотрел на Чайку, ожидая продолжения истории.

– В общем, сейчас, – снова заговорил Чайка, – Я живу в университетском кампусе и учусь с Долонтером. Только я на экономическом. Я долго думал, почему именно меня позвал Долонтер. Я почитал в положении возможные категории участников и больше остальных мне понравилась роль географа. В детстве я часто ходил со скаутским кружком в походы, где меня научили разным приёмам ориентирования и

выживания. Ну так, на всякий случай. Надеюсь пригодиться команде и не быть обузой. Вообще, я тут никого, кроме Доло не знаю, но надеюсь, что мы подружимся и сработаемся.

Он улыбнулся Старика, ожидая его одобрения. Старик тоже улыбнулся, довольный участником, а потом кивнул Долонтеру, мол, молодчина, приятель, отлично справился с миссией. Однако, Долонтер с тем же похвалить Старика не мог.

– И остался последний, – напомнил Старик. – Давайте послушаем последнюю историю и перейдём ко второй части нашего маленького собрания.

Блондин с дивана встал, потянулся, кашлянул. За это время Долонтер успел три раза закатить глаза и даже сказать «вот позер» Чайке. Затем он сел и заговорил. Теперь, когда он сказал больше, чем три слова, оказалось, что его голос странно хриплый и довольно грубый для такого худого телосложения. Он был тем самым, про кого обычно говорят «скелет ходячий».

– Моё имя Волш. В-о-л-ш, – повторил он по буквам, акцентируя внимания на «Ш», её он протянул, чтобы получилось что-то вроде шипения змеи. Долонтер было открыл рот, но блондин кинул на него взгляд и опередил, – не путать с вошью! – Долонтер закрыл рот, удивлённый, что его раскусили. Видимо, он не первый, кто захотел провести параллели между Волшем и вошью. Парень продолжал, – И, так как это имя мало похоже на имя, я решил не заморачиваться и

использовать его в качестве ника. Так, что там дальше по списку. А, интересы. Меня не интересует вообще ничего. Я просто живу и ничего не делаю. Честно говоря, я уже устал от этого. Все мной недовольны, из универа меня выгнали. Старик подобрал меня на какой-то помойке и поставил на ноги. Спасибо, конечно, но я бы и сам справился...

– Нет, не справился бы, тебе было семь, а ты уже поставил на уши половину пансиона.

– Да, возможно, – не стал спорить блондин. – Но я не всегда был таким. Я был пай-мальчиком и всегда делал всё, что мне говорили. А потом мне всё это надоело...

– Нет, просто кое-что произошло, – поправил Старик, но Волш поднял руку вверх, призывая его к молчанию.

– Не будем об этом. В общем, всё, что вам нужно знать обо мне, сейчас я только и делаю, что пью и курю, а ещё занимаюсь всякими там мелкими кражами. Вот, недавно спёр у одной тетки в баре, – и он закатал рукав кофты, показывая на запястье красивые ретро часы унисекс. – Дакота ахнула и закрыла рот руками. Долонтер удивился так, как не удивлялся за всю жизнь. Казалось бы, подумаешь, часы спёр, бывает. Но одно дело, когда ты просто читаешь о кражах в газетах или слышишь от кого-то, и совсем другое, когда, вот он, ворюшка, сидит напротив тебя. Долонтер невольно дотронулся до левого кармана джинс, где лежала его кейс-карта. Краем глаза он увидел, что Чайка крепче сжимает свою. – Ой, да ладно вам, – заметив это Волш улыбнулся, Старик же, улыб-

нулся и покачал головой. – Смысл мне обворовывать вас, ребята. Да и потом, не делаю я это просто так. Кстати, они не золотые, так что успокойтесь. Подделка. – И он опустил рукав, прикрывая запястье и часы. – В общем, Старик хочет мне помочь и поэтому пригласил в игру. Не знаю, какую я там роль буду выполнять...

– Большую роль, Волш, – попытался возразить Старик, но Долонтер перебил его:

– Ох, серьезно?! – Он даже встал с пола. – И что же это за роль такая? Нужно будет что-нибудь у кого-нибудь стащить? Это его ты имел в виду, говоря про светлую голову? Из светлого у него, по-моему, только макушка! Старик, о чём ты думал?

Час от часу был не легче. Точнее, участник от участника. Сначала странная девушка, со сменяющимся каждые пять секунд настроением, теперь вот это вот чудо. Отличная команда нарисовывалась.

– Дол, сядь, пожалуйста, – это был, скорее, приказ. Редко Долонтер видел Старика таким серьезным. Кажется, этот блондин был ему в какой-то степени дорог. Но почему? И почему до сегодняшнего дня Долонтер не знал о нём ничегошеньки? Может быть это в нём говорила ревность. Они с Волшем были примерно одного возраста. Может, Волш тоже считает Старика старшим братом? А может тот и ему отца заменил? Да, наверное, это всё же ревность. И Долонтер не хотел ни с кем делить Старика. Тем более вот с такими вот.

Про какой такой пансион он только что упомянул? Только не говорите, что у этого трудного подростка было трудное детство?

Волш же, кажется, прочувствовал себя пристыженным, он скрючился на диване, натянул капюшон и попытался вдавиться в мягкую спинку. При этом он выглядел так подавлено, что Долонтеру даже не по себе стало. Зря он так на него наехал.

– Нет, Старик, не надо, пусть говорит, – прошептал Волш, – он ведь прав.

– Не прав, – снова не согласился Старик. – Могу заверить, Волш очень умён, если дело касается головоломок. Всякие замки открыть или что-то отгадать. Вот, что я имел под светлой головой. Я сам не очень хорош во всяких ребусах и шарадах, но знаю, что их очень часто используют в К.В.Е.С.Т.е. Поэтому Волш нам очень пригодится.

Долонтер насупился и тяжело дышал. Он ничего не понимал. Однако, испытующий взгляд Старика заставил его сдаться:

– Ладно... – Прошептал он, – Если речь идет о ребусах. Кажется, я сам не очень хорош в этом. Чайка?

Он посмотрел на друга, ожидая поддержки, но Чайка только плечами пожал. Кто бы ещё знал, какие загадки их ждут на турнире. Всё, что Старик рассказывал маленькому Долонтеру, он уже забыл. Да и сам Старик тоже, наверняка помнил не все детали.

– Ну, а теперь пять минут перерыв? – Улыбнувшись предложил самопровозглашённый капитан. – Нам нужно всем слегка остыть. Еще чуть-чуть и, я обещаю, отпущу вас. А то сидите тут как в очереди на электроукол, хаха. Пойду заварю кофе. Дакота, поможешь мне?

Девушка охотно вскочила и пошла за Стариком на кухню. Чайка отлучился в туалет. Долонтер и Волш остались одни в комнате. Каждый не издавал ни звука и даже не шелохнулся. Н-да, ну и командочка подобралась. Как же они проведут вместе целый месяц, разгадывая головоломки, если они даже смотреть друг на друга не в состоянии? Может, дальше станет лучше? Может? Лучше? Долонтер вдруг вспомнил о своем долге, маме и о том, зачем он вообще согласился ввязаться в эту авантюру. Он же ожидал, что перед ним будет самая сильная команда, способная победить! Команда, которую соберёт Старик. А в итоге что? Недоученный механик-инженер, заучка с детскими знаниями бойскаутов, курильщик-выпивоха, скромняга-водила с дерзким взглядом, которую ещё нужно проверить и сам Старик, который вообще непонятно, что умеет. Не такого Долонтер ожидал.

А потом он вспомнил, как несколькими днями ранее Чайка усомнился в надобности девчонки, в качестве водителя. И Долонтер сказал ему, что Старик её знает. И он верит в неё. А раз Старик в ней уверен, то и он, Долонтер, будет уверен. Так в чем же дело? Куда сейчас подевалась его былая уверенность? Где настрой на победу и только победу?

Долонтер вдруг подумал, что всё зависит от него. Да, Старик капитан, но, похоже, он по-доброму, по-отцовски любит всех здесь собравшихся. Пойди разбери, что у него на уме. Но на одной любви далеко не уедешь! Нужна сплоченность, командный дух и боевой настрой! Нужно что-то, что свяжет всех этих разных людей в одно целое! И почему-то Долонтер чувствовал, что эта роль ляжет на его плечи. Что ж, наверное, он готов.

С девочкой проблем не будет, он поговорит с ней, подбодрит и она поверит в себя. Старик любит игры и вряд ли у него не будет боевого запала. Чайка тоже бывает азартным, лишь бы ему понравилось. Остался лишь этот странный блондин. Ну, с самого начала он не понравился Долонтеру, что поделать! Нужно как-то настраивать связи. Как раз отличный шанс, пока они тут вместе.

– Слушай, – аккуратно начал Долонтер, – ты прости, что наехал на тебя, наверное, я был слишком груб... – Слова было очень трудно подбирать, но с каждым новым подобраным словом Долонтер убеждался, что всё делает правильно. – Может, начнем заново и....

Он не договорил. Блондин потянулся, отчего капюшон слетел с его кучерявой светлой головы, улыбнулся своей ехидной улыбкой и заявил:

– Не загоняйся ты! Думаешь, я типа бедная ранимая принцесска, вроде тебя? – Долонтер так и остался сидеть с открытым ртом, не сразу сообразив, что происходит. Его что,

разыграли? – Купился что ли? Я не уступлю какой-то там Долли! А Старик у голову заморочить никогда труда не составляло. – И он подмигнул Долонтеру.

Это было последней каплей. Как он был таким глупым? Начал распинаться перед этим отщепенцем, а тот, оказывается, просто играл на публику, чтобы его пожалели лишний раз. А Долонтер попался на удочку, поразительно! О каком таком сотрудничестве может идти речь? Нет, их команду ничто не сплотит! И им ни за что не выиграть! Пропади всё пропадом, а этого червяка Долонтер сейчас по стенке размажет!

Тут же забыв о том, что минутой назад он хотел стать чудо-клеем, который поможет объединить всех хоть немного, Долонтер вскочил со своего места:

– Ах, ты, мерзкий...!

Но тут увидел, что Старик и Дакота как раз на подходе к комнате, и у них в руках по подносу с горячим кофе и конфетами. Долонтер остановился на полпути к дивану и уставился на вошедших. Не очень-то хотелось ненароком опрокинуть кружки с кипятком. Да и при Старике драку затевать не хотелось. Не одобрил бы он этого. Нет-нет, мстить нужно по-другому, по-тихому. Так же, как и противник, при всех, на виду, но при этом незаметно. Психолог чёртов.

– А вот и мы, – добродушно объявил Старик. Кажется, хорошо здесь себя чувствовал только он. Ну, может быть, ещё Дакота. – Разбирайте кофе.

Вошёл Чайка. Все в сборе, у всех по кружке ароматного крепкого кофе, перерыв удался.

– Ну, что, начинаем вторую часть нашего собрания? – Спросил Старик, будто бы его вопрос требовал ответа. – Мы уже познакомились поближе и теперь можем обсуждать детали самого К.В.Е.С.Т.а. Для начала я объявлю самое важное и основное, а уж потом вы можете задавать вопросы. Значит так, в начале мне понадобятся от вас ваши данные, а также анкеты. Давайте я вам их вышлю, вы их заполните и отошлите мне обратно. Я сформирую пакет данных на команду, подам заявку на участие. Все эти дела будут проверяться ближе к началу игры, а вы знаете, что они стартуют первого числа следующего месяца, то есть у нас есть три недели. На следующей мы должны будем отправить данные, потом неделю Комитет К.В.Е.С.Т.а будет формировать список команд и на последней неделе объявят команды, которые прошли. На последней неделе обычно собираются справки. Надеюсь, мы будем в числе прошедших команд. Также, на последней неделе всем командам будет рассылаться последняя информация о конечных сроках. Но обычно, вы и сами знаете, в первый день знакомство с игрой, объявление соперников, распределение команд по зонам и непосредственное начало.

– Ох, точно, это мероприятие будут транслировать по головизору, там всё так красиво, а билеты распродаются за десять минут после начала продажи! И на онлайн-трансляцию

места тоже ограничены. – Воскликнула Дакота, но сразу же задумалась. – Хотя так было раньше. А как будет сейчас, я не знаю. Вдруг К.В.Е.С.Т. потерял былую популярность.

Старик поддержал:

– Всё верно, Дакота, К.В.Е.С.Т. всегда был масштабным и серьёзным турниром. Не думаю, что что-то поменялось. Не относитесь, пожалуйста, к К.В.Е.С.Т.у, как к детской игре. Тем более он возобновляется спустя столько лет перерыва. Что ещё я должен сказать? Три призовые места получают неплохой гонорар. С суммами вы можете сами ознакомиться на сайте. Она выдается команде и мы, конечно же, распределим её между нами всеми. – Последнее предложение Старик выделил особо, с паузами между словами, зная, что каждый тут заинтересован в денежном призе.

– Если мы выиграем, конечно, – поправил Старика Долонтер.

– Давайте не будем сейчас о грустном. Итак, вопросы?

– Да, есть один, – тут же поднял руку Чайка.

– Я слушаю тебя, мой друг.

– Самое важное. Коллективные сборы. От команды требуется внести взнос.

– Конечно же, – Старик хлопнул себя по лбу, будто бы он действительно забыл о чём-то важном. – Каждая команда вместе с заявкой вносит определенную сумму.

– Даже та, которая, в итоге, не пройдет? – Уточнила Дакота.

– Да, абсолютно все желающие участвовать.

– Но это не очень справедливо.

– Отнюдь, детка, турнир должен как-то финансироваться. От спонсоров, конечно, капает, ещё продажи билетов. Но этого мало. Тот, кто хочет участвовать, должен доказать, что он хочет участвовать. Но, прошу вас, не переживайте! Это я беру на себя!

– То есть как? – Удивился Долонтер.

– Всё в порядке, Дол, вы всего лишь бедные студенты, а я наскрёб кое-какую сумму. Кроме того, ты знаешь, я думаю только об участии. Для меня это главное.

– Но мы потом отдадим тебе! – Заявил Долонтер, решая за всех. – Слышите? Он снова встал с пола, но на этот раз не за тем, чтобы побить Волша. – Когда... То есть, если мы выиграем, мы отдадим тебе. А если не выиграем, то тем более отдадим. – Он говорил это, обращаясь ко всем. – Нечестно, если мы не пройдем, а убытки понесёшь только ты! Все меня слышали.

– Конечно, это будет правильно. – Сразу же согласилась Дакота.

– Я тоже так думаю, – отозвался Чайка.

Долонтер посмотрел на Волша. Тот был удивлён и тоже вытаращился на Долонтера. Но потом всё же сдался и перевёл взгляд на Старика:

– Да, – коротко ответил он и еле слышно прошипел, – всё равно это твои деньги, чёрт бы тебя побрал, Старик.

– Очень рад, что у меня такая доблестная команда, – улыбнулся Старик, игнорируя последние слова друга. – Ещё вопросы?

Кажется, вопросов больше не было.

– Отлично. Ребята, я ещё раз хочу вам напомнить, что К.В.Е.С.Т. – это удивительный турнир! Поэтому, если у кого-то из вас всё ещё есть сомнения, то я хочу их развеять. Вы и сами всё поймёте, когда окажитесь там. Гарантирую, вам понравится. Там такая атмосфера, а сюжет, а волнения... В общем...

– В общем, мы поняли, что ты очень любишь К.В.Е.С.Т. – Подытожил Долонтер.

– Именно! И я очень рад, что мы все с вами в одной команде!

Повисла странная пауза. Видимо, Старик ожидал, что со всех сторон последуют одобрительные возгласы, но их не последовало.

– Кстати, думаю, нам стоит продолжать общаться! Как насчет беседы в соц. сети? – Снова никакой реакции. – Ну, да ладно вам! Веселее!

– Старик... Прости, конечно, отлично посидели, но можем мы уже идти? – Долонтер встал и кивком головы дал понять Чайке, что они уходят.

– Да, конечно, – улыбнулся Старик, – но беседу я всё равно создам!

Глава 4. Что же такое К.В.Е.С.Т.?

На следующий день Долонтер увидел в социальной сети уведомление:

"Пользователь Старик пригласил вас в беседу «Лучшая в мире команда»"

– Ох, нет, только не это, – прошептал Долонтер.

В беседе действительно были все участники команды. Страницы Чайки и Старика Долонтера не интересовали, они уже давно были у него в друзьях, а вот двух новых знакомых нужно было немедленно проверить.

Первая – девушка. Страница Дакоты была типичной для всех девушек – куча информации о себе, много фотографий, в основном, где она с машинами или с трофеями, что свидетельствовало о том, что её вчерашняя история не была выдумкой. Да Долонтер в этом не сомневался, зачем ей врать. На фотографиях была весёлая улыбчивая девушка с длинными чёрными волосами, Дакота на фотографиях ничем не отличалась от Дакоты, с которой он встречался вчера.

Хорошо, с ней все понятно. Следующий – блондин с дивана. Однако, Долонтера постигло небольшое разочарование – на странице у нового приятеля не было ничего интересного. Информация о себе не заполнена, ни одной записи на стене, а на аватарке, вместо собственной фотографии, стояла картинка с волком. Как банально. "Это только подтвержда-

ет, что он позёр" – подумал Долонтер и закрыл вкладку.

Остался только диалог, и Долонтер подумал, что неплохо было бы что-то написать для приветствия, это была бы ещё одна попытка сближения. Если вдруг не получится, то он хотя бы знал, что сделал всё, что мог.

Он сидел минут пять, потом десять, время тянулось, а он всё ещё не находил, что написать. Может быть простое банальное «привет»? Ну и что на это ответят? Тоже «привет»? Нет, разговор снова зайдёт в тупик. Тогда «как дела?». Ну, и все напишут «хорошо» или «нормально», и снова будет не о чем писать. Может быть тогда что-то вроде «отлично вчера посидели»? Ну уж нет, это обычно парни пишут девушкам после свидания, а у них вчера было явно не свидание. Посидев ещё немного, Долонтер так ничего и не написал, закрыл вкладку, заблокировал кейс-карту. Нет, сегодня он точно не будет предпринимать шаги для примирения, не тот день.

Тогда Долонтер решил пойти на кухню, где хлопотала над утренним кофе мама. Рано или поздно пришлось бы сказать ей о том, что затевает её сын.

– Привет мам, – добродушно начал Долонтер, – отличный денёк, не так ли?

– Кажется, у кого-то хорошее настроение, – ответила мама.

– Слушай, я хотел у тебя спросить, что ты помнишь о К.В.Е.С.Т.е?

– К.В.Е.С.Т.е? Это тот самый турнир, который все так лю-

били в своё время? Знаю ещё, что Старик участвовал в нём когда-то. Вроде, ему понравилось. Недавно видела по головизору, что его возрождают.

– Да возрождают, так, что ты об этом думаешь. – Если не сразу к делу, то как же ещё?

– Да что я могу думать об этом, возрождают и возрождают. Удачи им.

– Просто... Старик он... Вроде как... Приглашает меня участвовать с ним. – С запинками произнес Долонтер, стараясь тщательно подбирать слова.

– Что? Он будет участвовать? – Удивлённо спросила мама. – Разве можно повторно участвовать?

– Ага! – У Долонтера уже был готовый ответ. – На этот раз правила новые и они обязывают, чтобы в каждой команде было по человеку, который уже участвовал в турнире.

– А, правда, как интересно. – Кажется, искренне обрадовалась мама, вынимая кофе из кофе-машины. – Тебе двойной или тройной?

– Сегодня пусть будет двойной. Ну, так что?

– Что, что? Ты ждёшь моего разрешения? – Удивилась мама, накрывая на стол. – Кажется, последнее время ты разрешения у меня не спрашивал.

– Да, но на этот раз я хочу, чтобы ты дала свой совет, потому что я, вроде как, в сомнениях. – Долонтер взял свой кофе и сделал глоток. Нет, нужно всё-таки было просить тройной.

– Знаешь, – протянула мама. – Я думаю, нет ничего пло-

хого в том, что ты хочешь участвовать, разгонишь мысли, приведёшь себя в порядок, отвлечёшься. Только уладь дела на работе.

Мама Долонтера всегда была прямолинейна, но строгостью не отличалась. Она воспитывала сына одна и старалась давать ему самое лучшее, в том числе окружать его любовью. Она была женщиной старой закалки и твёрдо верила, что если ребёнок растёт без одного из родителей, то из такого ребёнка ничего хорошего не получится. Теперь ей приходилось заставлять себя думать, что с их семьёй будет исключение.

Маленький Долонтер рос без папы, поэтому сам учился делать мужскую работу по дому, и всячески помогать маме. На робо-помощников денег не хватало, поэтому мама часто приговаривала о том, что настоящие мужчины должны делать то и это, обладать такими-то качествами и умениями. А в конце всегда добавляла «я не могу показать тебе на примере, но зато могу рассказать. Кто знает, может быть, когда-нибудь ты станешь для кого-то идеальным». В общем, во всем её воспитании чувствовалась нехватка мужской поддержки. Или, хотя бы, робо-поддержки.

Мать и сын всегда много разговаривали, и Долонтер рассказывал о себе всё в мельчайших подробностях, вплоть до того, каким образом ему удалось получить хорошие баллы за занятие.

Но потом что-то произошло. Какой-то переломный момент, может, Долонтер превратился из милого ребёнка в

неуправляемого подростка? Начались капризы, истерики, недовольства, вызовы в академию. Даже после того, как образование стало полностью дистанционным, мама Долонтера не одобрила эту систему. Намного лучше ходить в академию вместе с другими детьми и социализироваться. Вряд ли маленькому Долонтеру хватило бы усидчивости учиться дома, пока мама на работе. Да и как раз в том районе, где они жили была хорошая академия, где можно было бы получить общие знания.

Конечно, через пару лет заскоки Долонтера прекратились, но с тех пор мама и сын так и не вернулись к прежним отношениям. Между ними встала невидимая стена, и теперь уже они словно жили каждый для себя. Конечно же, они по-прежнему говорили, и мама давала много дельных советов, почти никогда ничего не запрещала (кроме, разве что, пирсингов и татуировок), а самое главное не лезла в душу. Долонтера всё устраивало, но, при этом, сам он понимал, что делает что-то неправильно. А как иначе, если со всех сторон то и дело слышит о том, что пора поумнеть, повзрослеть и тому подобное. Долонтер понимал, но не знал, как это исправить. Он, вроде, и так все усилия прилагал – учился, работал, зарабатывал... Но словно чего-то другого ждали от него окружающие.

Вот и сейчас, уходя с кухни, Долонтер заметил лёгкую улыбку на лице мамы. Неужели она правда рада, что Долонтер собирается участвовать в К.В.Е.С.Т.е? Хоть бы так и бы-

ло.

Больше всего на свете он бы хотел не разочаровывать маму, а сделать её счастливой. И чтобы она всегда была в безопасности. Безопасность! Точно, как он мог забыть! Если он пропадёт на месяц, не пойдут ли бугаи Большого Дядьки в дом к его маме, разведать обстановку? И как он раньше об этом не подумал? Нужно будет уладить этот вопрос, чтобы они не терроризировали её.

После завтрака Долонтер пошёл встретиться с Чайкой, чтобы они вместе отправили необходимые для пакета команды документы. Нужно было отправить все свои данные Старику, а он уж отправит заявку как капитан команды.

Когда с документами было покончено, Чайка предложил где-нибудь посидеть, но Долонтер отказался, прикрывшись какими-то делами.

– Сегодня работа? – Уточнил Чайка.

– Нет, сегодня выходной, кое-какие другие дела.

– Понятно, уже секретики начались, а мы ведь теперь как одна семья, одна команда, понимаешь? – Чайка говорил без обиды и даже пнул приятеля локтем в бок, – ладно, пошли тогда что ли до остановки провожу. Кстати, со вчерашнего дня спросить хочу, как тебе наши сокомандники?

Долонтер долго молчал, прежде чем собраться с мыслями и ответить:

– Да как как... – Протянул он. – Честно говоря, я думал, у Старика есть какой-то план. И действительно хорошие люди

на примете, я думал, что всё под контролем, а теперь...

– А что теперь, – не понял Чайка.

– А ты не видишь? Я думал, он подберёт достойную команду, способную выиграть, а ты видал, кого он притащил?

С каждым словом гнев в его интонации увеличивался, пока Долонтер совсем не перешёл на крик.

– Видел, но ты сам сказал, что доверяешь Деду...

– Старику, – поправил Долонтер. – Это не команда победителей, Чайка! Это бесполезная девчонка, укурыш, мой лучший друг, ты и я! Ты девчонку видал? Она же там рассыплется. А пацан? Выглядит так, будто бы он не просыхает вторую неделю.

– Ну почему же сразу вторую...

– Держу пари, он накачан какими-нибудь этими, ну как их... их ещё в двадцать первом веке все употребляли... анксиолитики, во!

– Скажешь тоже, – испугался Чайка. – Они уже давно запрещены.

– Но аналоги то остались.

– Ладно, понял я, не понравился тебе паря. Тем не менее, ты только что сдал документы, – улыбнулся Чайка.

– А что мне остаётся делать, – всплеснул руками Долонтер. – Только верить и идти вперёд.

– Хороший настрой для начала, – похвалил собеседник.

Они уже подошли к остановке и Чайка заметил на горизонте свой транспорт. Он подошёл к краю дороги:

– Слушай, ты вселил в меня уверенность, и я согласился. И больше я не сомневаюсь. Ты тоже не сомневайся, раз веришь в Старика. А если всё же сомневаешься, то лучше откажись, зачем мучиться. Но только нам нужно дать другу шанс.

С этими словами он запрыгнул в двухэтажный аэро-автобус, двери за ним закрылись, и он уехал, оставив Долонтера одного стоять на остановке. Да, наверное, Чайка прав. Старик же сам сказал, что у каждого из участников есть своя причина желать выигрыша. Так почему же он всех недооценивает и думает, что только он будет стараться ради победы, а остальные тянуть на дно? Эгоист, одним словом. Очень нехорошо. С сомнениями Долонтер решил покончить и пообещал себе больше не думать о том, правильно ли он поступает, а просто плыть по течению! Как только начнётся игра, всё само разрешится.

Потянулись странные, скучные дни, когда чего-то, вроде, ожидаешь, хочешь, чтобы время шло побыстрее, приближая желанный момент, а оно, как назло, идёт медленнее обычного, но с другой стороны, с опаской ждёшь перемен. Какое оно будет, это неизвестное будущее, и каким будет он, этот миг, которого так ждёшь.

С момента встречи до турнира оставалось три недели, вроде не так много, но, одновременно, и томительно бесконечно. Сокомандники всё никак не желали сблизиться, а Старик то и дело присылал в беседу различные советы, как

поступать в той или иной ситуации, что лучше сделать, что надо знать, что уметь и к чему быть готовыми. И, конечно же, каждый должен был тренировать свой определенный навык. Все готовились как могли – Долонтер усерднее старался на работе. И даже попросил сменщика обучить его чему-нибудь новенькому, например, менять воздушный двигатель или трансформировать колеса, а что, вдруг пригодится. Они же ведь не знают какой транспорт им предоставят на К.В.Е.С.Т.е. А тут раз! И окажется, что Долонтер может починить всё, что угодно! Механик точно будет в чести там, где есть техника. Чайка целыми днями читал заметки походовников, где все делились своими лайфхаками по выживанию в различных условиях. Старик записался на тренажеры, поддерживать форму. Дакота на неделю оставила учёбу и уехала домой, чтобы посвятить себя тренировкам по экстремальной езде. А Волш... по слухам, он заказал оптом через интернет четыре коробки сигарет, вроде как, про запас, чтобы на месяц хватило. И одному чёрту было известно, как он собирался пронести их, ведь Старик сто раз ему говорил, что на турнире запрещено почти всё, кроме самого необходимого – всё в целях безопасности.

– Старик, ты совсем сдурел, этот парень будет для нас балластом, как тебе вообще пришло в голову брать его с собой? – Это было в один из вечеров, когда Долонтер заглянул к Старику на чашку кофе, а заодно и поболтать по душам.

– Я знаю, он тебе не понравился, – парировал Старик, –

да и зачем ему вообще тебе нравится, но поверь мне, он нормальный!

– Нормальный? – Долонтер не сдавался, он твёрдо был намерен высказать всё, о чём думал последние дни.

– Я знаю, что ты сейчас его будешь поливать грязью, но ты его совсем не знаешь и ты ошибаешься.

– Ой, а ты, значит, знаешь!

– Да, знаю кое-что.

– Я чего-то пропустил в твоей жизни? Почему, вообще-то, я никогда о нём не слышал от тебя, если вы такие друзья?

– Ну, может быть, я не рассказывал. – Потупился Старик, явно почувствовав себя виноватым.

– Может быть? Да ты и не рассказывал. И давно ты знаком с этим чудом?

– Давно. Его мама была отличным человеком, а отец военным. – С какой-то грустью проговорил Старик, делая паузу, чтобы глотнуть кофе.

– Была? Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что бывает, что с людьми что-то происходит, после чего они уже не становятся прежними.

– И что же такое с их семьёй могло произойти?

– Слушай, это их история, я не собираюсь об этом рассказывать. Просто поверь, Волш был отличным мальчиком. Со всем как ты, озорной сорванец, умный и весёлый. Они жили в другом регионе, поэтому я не часто с ними виделся. И, возможно, тебе не понравится, но Волш мне, как и ты, ма-

ленький брат. Он мне как родной.

– Прекрасно! – Заключил Долонтер, вскакивая с табуретки, на диване он теперь принципиально отказывался сидеть. – Никогда не знал о существовании третьего брата! И о том, что ты у нас Мать Зараза!

– Мать Тереза, – поправил Старик.

– Будешь подбирать всех несчастных? А у Дакоты тоже есть секреты? Судя по её вчерашнему монологу есть и ещё какие!

– При чём здесь это. По-моему, это просто ревность в тебе говорит.

– И ты скрывал его от меня.

– Точно, я прав...

– Какое мне до него дело? Что там у них могло произойти? Я вижу только то, что вижу. А он мне не нравится. – Долонтер направился к выходу.

– Слушай, просто дай ему шанс, возможно, вы сможете подружиться, ты тоже не был сахарком во время переходного возраста.

– Ай, – отмахнулся Долонтер, выходя в коридор, но прямо в дверях столкнулся с чем-то, а точнее с кем-то.

Худой, светловолосый, кучерявый, и эта нелепая толстовка, в которой он был на том их маленьком собрании. Перед Долонтером стоял Волш собственной персоной.

– Приветик, Долли, – поздоровался он, и Долонтер вдруг понял, что сам чуточку ниже Волша. Совсем капельку!

– А он тут что делает?

– Ну, он живет пока что у меня. – Пояснил Старик. – Волш, я же просил не выходить пока, говорил, ему это не понравится.

– Простите, в туалет захотелось.

– Что? Живёт? – Переспросил Долонтер.

– Ага, – гордо подтвердил Волш, – Мне же нельзя пропускать собрания, а остановиться мне не у кого. Я же живу далеко отсюда.

– Вот он и перебрался ко мне, – поспешно пояснил Старик и добавил. – На время. Пока не начнётся К.В.Е.С.Т. – Лучше сразу ответить на вопросы, которые сейчас будут рождаться в голове у Долонтера.

Долонтер издал звук, чем-то похожий на злобное рычание и решил немедленно удалиться. Сейчас главное не думать о том, что Старик всегда был его лучшим другом. Другом, который скрывал от него другого своего лучшего друга, хотя обычно, так, вроде, не делается.

Раздосадованный, он вышел из подъезда и сразу же достал кейс-карту из кармана. Вспомнил, что нужно сделать один важный звонок. А сейчас как раз самое подходящее время – пока он на эмоциях, он может позвонить Большому Дядьке и, в случае надобности, даже дать отпор в виде крепких словечек.

Гудки шли не долго.

– Эй? – вместо приветствия просипел Долонтер, почув-

ствовав, что разговор начался, но в кейс-карту молчали.

– Кто это? – Ответил грубый голос.

– Мне нужно поговорить с вашим босом. – Потребовал парень.

– А мне нужно поговорить с Главой Федерации, – съехидничали на другом конце разговора, и Долонтер узнал голос, – это был один из бугаев, что был на маленьком randеву в подворотне. Неприятное ощущение, когда говоришь со своим обидчиком.

Долонтер вдруг почувствовал, что разговор вот-вот оборвется. Нужно было срочно спасти ситуацию, ибо вряд ли его звонок примут ещё раз.

– Стойте! Скажите, что это код «О»!

Последовала секундная заминка.

– Вам старшего или младшего?

– Младшего, конечно! Дался мне ваш старший! – Сгрубил Долонтер.

– Ожидайте, – сказал голос.

Долонтер шёл по улице, кейс-карту он крепко сжимал около уха. Вдруг он почувствовал, что злость куда-то девается. Шаги чеканились с невероятной точностью. Через некоторое время Долонтер заметил, что запыхался. В таком состоянии Большой Дядька вряд ли станет с ним говорить. Он решил сбавить темп, а потом приметил на горизонте скамейку. Вот отличное место для серьезного разговора. Ответили слишком внезапно:

– Кто это там такой дерзкий, звонит мне по коду «О»?

– Ну надо же, кого я слышу! Большой Дядька младший! –

Приветствовал Долонтер.

– Доло, ты что ли? Какого чёрта ты мне звонишь?

– Умерь-ка свою интонацию! Тебя записали в большие дядьки всего полгода назад, а ты уже дерзишь вовсю! – Поругал Долонтер. По его тону не было понятно, кто именно тут босс.

Последовал протяжный вздох.

– Голограмму включить не желаешь?

– Вот нужна мне твоя рожа, я, между прочим, на улице.

– Как знаешь, – снова вздохнул собеседник. – Честно говоря, я уже отвык разговаривать только с голосом. Чего тебе надо? Давай быстрее, ты меня от дел отвлекаешь.

– Ой, знаю я твои дела. Тебя там, наверное, девушки ждут?

– Нет, – неуверенно произнес тот, кого называли Большим Дядькой. – А в прочем, если и так, то тебе-то какое дело?

– А такое, что я бы хотел всё тебе высказать по поводу твоих прихвостней, если бы не настоящая цель звонка.

– А что не так с моими прихвостнями? А-а-а, ты про тот последний раз. Ну, уж извини, Доло, у них работа такая.

– Избить меня до полусмерти у них работа? – Возмутился Долонтер.

– Тебя? Не тебя, Долонтер, не ставь себя на ступень выше. У них есть строгие указания, что делать с должниками!

– Ну, ты и крыса! Знал бы, что таким станешь, я бы тебя посильнее ударил тогда в академии на седьмом году!

– Так, давай не об этом! – Прервал голос. – Зря я вообще тебе рассказал про этот код!

– Я ни за что не поверю, что ты не понял, кто тебе звонит! Тебе, наверняка, по этому коду только я звоню! Код «О»! Сокращенно от «однокурсники». Знак для прихвостня, что звонит кто-то, кому нельзя отказать в диалоге! И кто же тебе из наших звонит?

– Долонтер, ты зачем звонишь?

– Да никому ты не нужен, чувак! Самому-то нравится так жить? Окружён деньгами, кроме них ничего, включая мозги! И у тебя еще хватает наглости напускать на меня своих псов!

Долонтер остановился, замечая, что перешёл на крик. Хорошо, что вокруг никого не было. Он тяжело хватал ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание. Вдруг вспомнилось, что первоначальная цель звонка была совсем другой. И чего это он наехал на Большого Ди? Да, конечно, тот был его однокурсником в академии, где он учился вместе с Чайкой, постоянно получавшим от него тумачков. Но сейчас-то всё по-другому. А вдруг у Долонтера будут неприятности из-за этого разговора.

– Слушай, я, – начал Долонтер, – я не хотел всего этого. – Наверное, я перезвоню попозже... – Он уже хотел было отключиться, но услышал:

– Дол, погоди. Ты, конечно, прав. Насчёт всего этого дерь-

ма. Но поверь, я повяз. Отец меня не отпустит в любом случае. Так что я просто соответствую статусу, только и всего.

– Значит, сейчас, соответствуя своему статусу, разреши мне одну вещь!

– Это то, ради чего ты звонишь? – Большой Дядька, кажется, заинтересовался. – Что за вещь?

– Я собрался отлучиться. На месяц. Это что-то типа дополнительного заработка. Пока не точно, но если дело выгорит, то я вернусь с нужной суммой и сразу же верну долг!

– Что ты там такое затеваешь?

– Какая разница. – Отрезал Долонтер, отчитываться про К.В.Е.С.Т. он явно не планировал. – Просто знай, что следующий месяц меня здесь не будет. Но обещаю, как только я вернусь, я сразу же с тобой свяжусь. Идёт? Я прошу всего лишь месяц.

– Всего лишь? Долонтер, ты просишь слишком много! А, я понял! Ты едешь работать на вахту? Я думал этот тип заработка уже лет двести как устарел. Не выгодно.

– Ну, – протянул Долонтер. Лучше сейчас соврать, нежели дать Дядьке повод гадать дальше. – Можно и так сказать.

– Хм... Что ж... Ладно, пусть будет так. – Согласился голос. – Но только учти, Дол! Это последний шанс! Больше я терпеть не намерен!

– Идёт. – Ответил Долонтер и услышал гудки.

Он сидел на лавке, понутив голову ещё около пяти минут, обдумывая разговор с одноклассником и произошед-

ший разговор до этого. Что теперь с ним будет. Кажется, он всё глубже и глубже погрязает в какой-то непонятной ситуации. И вот, если казалось, луч света и надежды промелькнул, то теперь ему чудилось, что никакого луча не было и в помине! А что если они не выиграют? А ведь это его последний шанс. Что же делать? Как всё изменить в лучшую сторону? Долонтер потряс головой. Ладно, пока что он об этом думать не будет. Он должен верить в себя и в свою команду и, непременно, справится!

Глава 5. Решение принято

Долонтер решил, что не будет долго выкорчёвываться, а потому обиды ни на кого не держал и по-прежнему писал короткие сообщения в беседу, типа «привет», «ага», «понял», «ладно» и так далее, будто бы ничего не произошло. Да ничего и не произошло особого. Просто Долонтера слегка уязвило, что старый добрый Старик, с которым он всем делился, которому обо всём рассказывал, и кто по жизни всегда помогал и не давал упасть, оказывается, так же помогал и ещё кому-то. Это как узнать, что твой папа тайком от тебя воспитывает ещё одного ребёнка. На замену что ли, если вдруг что случится?

В голове не укладывалось, но Долонтер молчал. Хотя очень хотел с кем-то поделиться. Особенно с Чайкой, ведь последнее время они очень неплохо сдружились и почти каждый день на большом перерыве после третьей пары ходили в кафе покупать себе кофе с пончиками. Чайка делился новыми знаниями, предвкушая К.В.Е.С.Т., а Долонтер постоянно напоминал, что они ещё даже не прошли. Чайка его, конечно же, за это ругал и говорил, что надо верить в лучшее. А Долонтер уже и не знал, где лучшее, где худшее. Он уже запутался, а они ещё даже не прошли.

А потом вдруг в один из вечеров, когда до официального начала игр оставалось полторы недели, всё решилось само

собой.

Старик просто написал в беседу.

Старик: РЕБЯТА, СЕЙЧАС БУДУТ РЕЗУЛЬТАТЫ!! Я караулю сайт!!

Чайка: А я смотрю трансляцию по головизору.

Дакота: Ой, мы что, сейчас всё узнаем? Скорей бы! Пишите сразу же сюда!

Чайка: Сейчас будут называть команды.

Дакота: я скрестила пальцы.

Долонтер в это время был на работе, но пока дел не было, так что он следил за беседой. Конечно же, он не хотел писать, но ему было ужасно любопытно и, несмотря ни на что, он очень хотел, чтобы его захудалая, но всё же команда, прошла.

Старик: Так, первую объявили, но это не мы.

Чайка: Да, это какая-то странная команда с названием «Полярные мишки». Они откуда-то с Севера. Сибирская Федерация.

Дакота: Название не внушает доверия.

Дакота: Стойте, а у команды должно быть ещё и название??

Старик: Конечно.

Чайка: Но мы не выбирали название. Ты, что ли, без нашего ведома придумал?

Чайка: Так, вторую команду объявили это «Красный пунш».

Дакота: А это название пугает. Так под каким же названием ты нашу команду регистрировал?

Старик: Как это под каким? «Старик и Ко»!

Дакота: Чтоооо? Что это за ужасное название, хаха!

Старик: Нормальное, вы привыкнете.

Долонтер, читая их переписку улыбнулся. Старик был такой же, как и всегда – задорный шутник. А как часто он, Долонтер, выводил его из себя своим дурацким поведением. Не зря все просили повзрослеть. Теперь-то Долонтер всё понимает. Вот Старик молодец. Сильный духом и характером, чётко знает, что делать и куда идти. Или, во всяком случае, делает так, чтобы все вокруг думали, что он знает. Он создаёт впечатление надёжного корабля, который никогда не потонет, всех спасет. Долонтеру вдруг невообразимо захотелось, чтобы следующей назвали их команду! На секунду он представил, что они не прошли, и ему сделалось очень грустно. Что же это тогда получается, всё зря? Нет-нет-нет, так не пойдет!

Пока он задумался, в беседе промелькнули ещё два названия. Не их названия.

Сообщений долго не было. Очень странно. Долонтер даже решил поинтересоваться не уснули ли они там. А потом пришло сообщение.

Чайка: Да!!!

Старик: О, да!! Это мы! Мы прошли!

Дакота: Ура, я так рада!!

– Мы прошли, – не веря прошептал под нос сам себе Долонтер. – Мы сделали это.

Долонтер: Мы молодцы!

Дакота: Да, и мы участвуем в К.В.Е.С.Т.е!!! Ура!!!

С того момента всё сразу же изменилось. Обстановка между новыми друзьями стала менее натянутой, как будто бы все приняли тот факт, что теперь они – настоящая команда. И раз уж им предстоит сражение против других, то чем быстрее они сплотятся, тем лучше для них самих.

Старик всё чаще стал писать в беседу, Чайка и Дакота охотно ему отвечали, даже Долонтер стал писать больше, да и сообщения Волша тоже нет-нет, да мелькали в беседе.

Старик отправлял много важной информации, которая приходила от Управления К.В.Е.С.Т.а ему, как зарегистрировавшему команду.

– Управление – это самые важные люди в К.В.Е.С.Т.е. – Объяснял Старик во время их очередного внепланового собрания. – Они, вроде как, Глава Федерации и его приближенные. Они обговаривают даты, пишут правила, и, если вдруг на самом турнире понадобится какая-либо помощь, например, медицинская, то с ними можно будет связаться в любой момент.

– Как всё серьёзно, – констатировал Долонтер.

– А я разве не говорил об этом, – улыбнулся Старик и продолжил, – у них там и медики, и составители сценария, и ведущие, и патруль. Конечно же, в Управление входят только

начальники, но сама группа очень большая.

– Где же находится это Управление? – Поинтересовалась Дакота.

– На территории самого города К.В.Е.С.Т.а.

– Значит, этот человек, что возродил К.В.Е.С.Т., тоже там? Как его?

– Александр Кручинский, – подсказал Чайка, – его вечно по головизору голограммят! Сначала, когда объявляли о возрождении К.В.Е.С.Т.а, потом, когда объявляли результаты. Он даже речь толкнул. А сейчас он ещё в рекламах снимается.

– Что поделатъ, они пиарят проект как могут. – Развёл руками Волш. – Эй, Долли, прекращай каждый раз, когда я говорю, глаза закатывать, они у тебя перевернутся в обратную сторону.

– Что поделатъ, ты меня бесишь! – Развёл руками Долонтер, передразнивая Волша.

– Старик, у меня тоже есть вопрос, – Чайка поднял руку, – Я знаю, что каждый год у К.В.Е.С.Т.а разные тематики? Нельзя ли узнать какая будет на этот раз?

– Боюсь, что нет, тематика держится в тайне и раскрывается только на открытии К.В.Е.С.Т.а.

– Чтобы участники не отказались, если вдруг им не понравится, – предположил Волш.

– Что ж, возможно, – согласился Старик. – Итак, капитанам выслали список примерных вещей, которые нам нуж-

но будет с собой взять. – И он кейс-картой спроецировал на стену лист со списком. – Включайте свои кейс-карты, чтобы синхронизироваться.

Долонтер разблокировал свою карту, подсоединился к Стариковой и перенёс данные себе. Когда на экране высветилась надпись: «Синхронизация прошла успешно», он смог получше рассмотреть документ. Остальные сделали так же.

Вверху шапка с полным названием К.В.Е.С.Т.а, затем небольшое приветствие, начинающееся со слов «Уважаемые участники...» и затем перечень. Все прочитали такие необходимые предметы как тёплая одежда, запасная обувь, всё для личной гигиены и так далее, в общем почти всё, что обычно берут с собой в путешествие. Заканчивался список весьма странно: «также вам понадобятся палатки, спальные мешки, бечевки, спички, котелки для приготовления пищи...»

– Я что-то не понял, – удивленно начал Долонтер, – Мы идём в поход?

– А ты думал, нас поселят в пятизвёздочный отель? – Тут же нашёлся Волш.

– Нет, но, – вступился Чайка, – Тут прямо конкретно вещи для похода. Мы же будем в городе, разве нет?

Самой недовольной оказалась Дакота:

– Вот тебе и тематика в строгом секрете, – выдохнула она, – похоже, нас повезут в джунгли.

Тут уж в разговор вступил Старик:

– Так, ребята, без паники, успокойтесь. Во-первых, любой К.В.Е.С.Т. всегда проходил в городских рамках, так что ни в какие джунгли или леса нас не повезут. Во-вторых, да мало ли для чего это всё нужно? Может, чтобы сбить нас с толку, может, чтобы одурачить, а может нам всё это пригодится, но не в привычном деле.

– Это как же? – Съязвил Долонтер. – Может, мы будем играть в перетягивание бечевки или в кто дальше забросит кастрюлю?

– Или, может, мы будем запускать палатки как воздушных змеев! – Дополнил Волш, на что Долонтер смерил его грозным взглядом.

– Ты всегда говоришь невпопад.

– Нет, не до такой крайности, – засмеялся Старик, – Просто нам нужно быть ко всему готовыми, так что давайте запасёмся этими палатками и верёвками на всякий случай, хорошо?

Все, конечно же, согласились, а куда деваться.

– Затем, нам прислали даты начала, – продолжил Старик, рассылая другой документ. – Смотрите, начало, как обычно, первого числа, но обращаю ваше внимание, что прибыть на место мы должны первого утром!

Волшу каким-то образом синхронизироваться со Стариком не удалось, его кейс-карта показала ошибку, и он было потянулся к Долонтеру, чтобы подглядеть, но тот специально повернулся так, чтобы Волш ничего не увидел. Ну и лад-

но, всё равно Старик пересказывал всё то, что там было написано.

– Итак, мы прибываем на место, и в двенадцать часов дня, нас всех забирают на аэро-автобусах и довозят до места.

– Нас всех? – Не понял Чайка.

– Да, то есть все пять команд. В разных автобусах, догадитесь зачем?

– Чтобы мы не подружились, разумеется, – догадался Волш.

– Именно! – Похвалил Старик, – а теперь приятные новости! Я уже купил нам билеты!

– Ого! Но мы же хотели ехать на моей мото-машине? – Чуть обиделась Дакота.

– Знаю, но на машине так далеко ехать впятером неудобно, где мы её там оставим? А я нашёл билеты подешевле.

Дакота обиженно скрестила руки на груди:

– До Столицы всего то тысяча километров.

Старик как будто бы не заметил её возмущения:

– А вот вам ещё информация с положением, – Старик снова синхронизировался с кейс-картами и после спроецировал голограмму на стену, чтобы и Волш тоже смог видеть. – Тут написано, что можно, а что нельзя на играх. – Проходя мимо Волша, он выхватил у него, закрепленную за ухом сигарету. – Например, нельзя курить.

Волш долго не рассусоливал, он достал из кармана другую сигарету и поместил её за ухом. При этом он смотрел на

Старика, довольно улыбался и пожал плечами, мол, извините, ничего не могу с собой поделаться.

– Ты нормальный? – Поинтересовался Долонтер. – Нас могут исключить из-за тебя. Из-за несоблюдения правил.

– Расслабься Долли, – ответил Волш и уткнулся в свою заблокированную кейс-карту.

– Игнорировать меня будешь? Я, вообще-то, не закончил с тобой.

Ноль внимания. Старик поспешил всё уладить, пока между ними не разразилась новая буря:

– Вообще-то, наказания разные. И категории проступков тоже разные, – объяснил он. – Из-за одного участника вся команда не пострадает.

Волш победоносно улыбнулся Долонтеру. Тот, в свою очередь, лихорадочно выбирал между безоговорочной злостью и обессиленным выдохом. В конце концов, Долонтер сдался и сгорбился на своем стуле.

– А также, хочу остановить ваше внимание на пункте десять, – продолжал Старик. – В нашем распоряжении будут все городские магазины.

– Что, бесплатно? – Не поверил Чайка.

– Конечно же нет, мой юный друг. Но и деньги тратить нам не придется. За задания мы будем получать баллы, ими и можно будет расплачиваться. Таким образом, в любое время в магазине мы сможем купить всё необходимое: еду, предметы на замену, в общем всё, что понадобится.

– А что, это очень удобно, – улыбнулась Дакота и тряхнула волосами.

– Ещё я предлагаю распределить некоторые вещи. – Не унимался Старик. – Я имею ввиду, что, конечно же, спальный мешок каждый несёт себе сам, а вот палатку, тёплые одеяла и посуду можно распределить.

– О, это отличная идея. – Похвалил Долонтер. – А как будем распределять? жребий?

В итоге, Старик просто запустил программу рандома на своей кейс-карте и вписал в строчки нужные пункты. Потом он ходил между друзьями, останавливаясь и нажимая кнопку кейс-карты. Программа рандома сама выбирала какой участник за какие вещи будет отвечать.

Глава 6. В путь

Единственный транспорт, который практически не изменился за несколько веков – это поезд. Потому он и оставался таким любимым и необычным. Рельсы, ритмичные покачивания, деревья, мелькающие за окном, надоедливая (а может и нет) робо-проводница. Только сам вид поездов очень сильно изменился, но не атмосфера дороги в них.

Уже сегодня друзья сядут в поезд, а завтра начнётся К.В.Е.С.Т. Наконец-то наступило тридцатое число, день, когда нужно было отправляться в путь. Все были в большом предвкушении.

Долонтер с самого утра хлопотал на кухне, собирая еду в дорогу. Мама давала последние наставления:

– Повеселись там. Будь аккуратным. Не ввязывайся в неприятности.

– Я знаю, – уже машинально отвечал Долонтер, не сдерживая улыбку.

– В команде не молчи и не стесняйся. Если сомневаешься в чём-то, всё равно скажи, вдруг окажешься прав.

– Ладно, я это запомню, – пообещал Долонтер, при этом вспоминая Волша, который так и ждал случая, чтобы превратить ошибку Долонтера во всеобщее посмешище.

Парень тряхнул головой. Вот Волшу больше делать нечего. Нет уж, теперь они одна команда и вредить друг другу

явно не будут. По крайней мере, Долонтер на это надеялся.

– Ты точно не хочешь, чтобы я отпросилась с работы и проводила тебя?

– Нет, всё нормально, мам. Не хочу, чтобы у тебя потом проблемы были. Встретимся через месяц. – Долонтер подмигнул маме, она улыбнулась, но в глазах что-то блеснуло. Неужели она хотела заплакать? Женщина, с которой он не разговаривал, как следует, уже несколько лет, вдруг стала такой беззащитной и робкой. Долонтер почувствовал себя плохо. Нужно было срочно переводить тему. – Тем более, что Дакоту будут провожать, а с Чайкой приедет папа... Не хочу, чтобы мы там все толпились. Нам нужно будет много чего обсудить.

– Ну, обсудите в поезде, – улыбнулась мама и подошла ближе, чтобы обнять сына. Правду говорят, что материнское сердце всё чувствует. А мама Долонтера сейчас чувствовала что-то странное. Как будто бы некая сила хотела вразумить её и заставить не отпускать Долонтера никуда! Но она старалась гнать эти мысли прочь и не обращать на них внимания, уповая на то, что это обычное волнение. Ведь Долонтер ещё никогда не уезжал никуда один. Тем более, так далеко. Тем более, на месяц. Здесь, волей-неволей, захочется никуда не отпускать единственного сына. Если бы она знала, что ждёт его там, то, конечно же, нашла способ удержать его сегодня. Пусть даже неправомерными методами! Пусть даже он бы возненавидел её! Но зато она бы спасла его. Но она, конечно

же, ни о чём не догадывалась, а важное материнское предчувствие спихнула на волнение от расставания.

Когда с объятиями было покончено, мама обулась и уже в проходе развернулась, чтобы ещё разок взглянуть на Долонтера:

– Мне будет очень скучно без тебя.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Долонтер, понимая, что тоже с трудом уже сдерживает слёзы, – я думал, ты будешь рада возможности побыть в одиночестве дома.

– Не правда. Обещаю, я буду смотреть вас по головизору и болеть за вашу команду. – Долонтер не знал, что на это ответить. И вообще, он сейчас был сильно занят сдерживанием слёз, которые так не кстати застряли в глазах. Только бы мама не увидела! Какой позор! – Удачи, сын. Я верю в тебя. У тебя всё получится.

Долонтер кивнул. Мама вышла, и дверь закрылась. Щёлкнул автоматический замок. По щекам Долонтера потекли слёзы. Раньше он не думал о том, что его мама такая хорошая. Он непременно станет лучшим сыном! Вот вернётся и станет! Будет покупать больше вещей домой, не будет задерживаться на работе, будет делать маме утренний тройной кофе, непременно так, как она любит и не будет ругаться по мелочам! Да, всё обязательно так и будет. Через месяц. Когда он вернётся.

Сентиментальные размышления прервал звонок на кейс-карту. Номер был скрытый, и у Долонтера закрался страх.

Скорее всего, это Большой Дядька. А что, если он передумал, и мама не будет в безопасности? Чтобы долго не гадать, и не дать мыслям разлететься ещё дальше, Долонтер поспешно нажал на зелёную кнопку принятия вызова:

– Я слушаю, – аккуратно сказал он.

– Доло, приятель, – голос на другом конце был слишком уж дружелюбный, отчего Долонтер не сразу узнал в нём своего однокурсника. – Как поживаешь? Пакуешь вещички?

– Эм, да, – не без подозрения ответил Долонтер.

– Понятно. И когда же ты выдвигаешься?

– Ну, сегодня, – ещё более неуверенно ответил парень, чувствуя себя загнанной в угол мышью. – Какие-то проблемы?

– Конечно, проблемы. Ещё какие проблемы Долонтер! – Рассвирепел Большой Дядька младший. – Например, невообразимая ложь с твоей стороны!

– Не понимаю, о чём ты. – Конечно же он понимал, но сейчас лучшим решением было услышать всё недовольство сразу от собеседника.

– Долонтер, ты очень мило позвонил мне на прошлой неделе. Попросил времени, сказал, что заработаешь деньги... Но ты, чёрт побери, ни слова не сказал о К.В.Е.С.Т.е!

– А при чём здесь это, Ди?

– Как при чём? Как при чём! – Каждый раз первая фраза Большого Дядьки была вполне себе спокойной, а вот, начиная со второй, он принимался орать как бешеная горилла. –

Представляешь, ты у нас, оказывается, знаменитость! Тебя теперь по головизору голограммируют!

Ну, конечно же! Ведь по головизору объявляли состав команд! Там то и увидел его Большой Ди!

– Не думал, что ты вообще головизор смотришь, – плохая попытка успокоить собеседника.

– Я и не смотрю. Скажем так, это была счастливая случайность.

– Счастливая ли, – засомневался Долонтер.

– Молчать! Надо же, у тебя хватило дерзости участвовать в К.В.Е.С.Т.е! Да ещё и умолчать решил!

– Я отчитываться должен?

– Я-то думал, – игнорируя вопрос, продолжил Большой Дядька, – ты собрался честным способом заработать деньги...

– А этот способ и есть честный...

– Не совсем, приятель. Ты знаешь, компания отца ведь выступает одним из спонсоров. А это значит, что я тоже спонсор. Что из этого выходит?

– Выходит, что Управление К.В.Е.С.Т.а слегка прогадало со спонсорами, раз сотрудничают с такими крысами, как ты и твой папаша.

– Неверный ответ, глупый Долонтер! – Прокричал в трубку Большой Дядька. – Это значит, что в К.В.Е.С.Т.е сейчас крутятся и мои деньги. А это значит, что при выигрыше тебе снова достанется моя доля. Ты собираешься выплачивать

мне долг моими же деньгами?

– К чему ты клонишь, не пойму?

– А к тому, что это будет равносильно тому, что я тебе сейчас вышлю сумму, а ты ей же и заплатишь долг.

– Если честно, не вижу связи, ты просто не знаешь к чему ещё прицепиться! Отстань! Будут тебе деньги, и уж поверь, я больше никогда в жизни не свяжусь с таким типом, как ты!

– Замолчи, Долонтер, сейчас я говорю! Ты хоть знаешь, кто такой Александр Чирс?!

– Знаю, но при чём тут... Стой, что? – Долонтер помнил, вроде, у этого человека была другая фамилия. – Ты же сейчас про Главу К.В.Е.С.Т.а?

– Да, про него. Александр Кручинский!

– Ты сказал другую фамилию.

– Нет, Долонтер, нет, я сказал Александр Кручинский! У тебя проблемы со слухом.

Долонтер почувствовал, что Большой Ди прямо сейчас трёт висок. Скорее всего, левый, но это не так важно. Почему же Ди оговорился? И вообще, оговорился ли? Ещё на пять секунд они оба замолчали, после чего Большой Дядька продолжил, только уже совершенно спокойно.

– Послушай, Дол, я ведь не хотел сейчас ругаться.

– Я всё равно участник, хочешь ты этого или нет.

– Конечно же! – Согласились на другом конце провода. – Я не в праве запретить тебе участвовать или выгнать из команды. Но! Мы всё равно должны извлечь урок из этой си-

туации, верно?

– И что же это за урок? – У Долонтера было плохое предчувствие.

– Если выиграешь, – начал Дядька, – отдашь долг в двойном размере.

– Что? – Опешил Долонтер. – Издеваешься? Это, как минимум, нечестно! Слушай сюда, ты надутый...

– Нет уж, это ты послушай, Долонтер, – перебил Большой Дядька. – Я достаточно наслушался тебя. Я слушал много. А теперь ты слушай. Ты меня унижал, оскорблял, избивал. У всех на глазах. Поворачивал против меня моих же друзей. Я не знал причины. Ну, ладно, может, догадывался, всё же я богатый, а ты так, отребье. Ты думал, что за счёт меня сможешь самоутвердиться. Ладно, пускай. Но теперь, Дол, мы поменялись местами. Теперь я на вершине. И, видишь ли, я сделаю всё, чтобы отомстить. О, я был так рад, когда ты приполз ко мне на коленях, молил меня одолжить тебе немного, копейки.

– Не было такого...

– Я сделал вид, что всё забыто и прощено. Но я ничего не забыл, Долонтер. Ни один день. Ни одно слово в мой адрес. Так что теперь я диктую правила, а не ты. И я буду говорить, а ты будешь молчать и выполнять. И поверь, мне не нужна причина, чтобы удвоить тебе долг, проценты, знаешь ли, и всё такое. Мы слышали друг друга? – Переспросил Дядька. По его голосу было понятно, что он сейчас улыбается до

ушей.

Долонтер шумно выдохнул:

– А что, если мы не выиграем, – не хотелось, но уточнить всё же стоило.

На другом конце засмеялись:

– Ну, приятель, тогда твоя жизнь превратится в ад, поверь мне. Ты вернешься без гроша, но твой долг останется на тебе. И тогда я сделаю всё, чтобы выжать из тебя все соки. Встречи с моими парнями. Каждый день. Как тебе такие условия?

Долонтер вспомнил заварушку в подворотне и нервно сглотнул. Кажется, шутки и правда отошли в сторону.

– Я бы и сам побил тебя с удовольствием, но, видишь ли, мне нельзя пачкать руки. Ну, ты меня понял, желаю тебе удачи на турнире.

И гудки. Долонтер без сил уронил руку, которой держал кейс-карту. Он бы точно съязвил, пустил бы в ход оскорбление, в общем, ответил что-нибудь. Но в другой ситуации. Не сейчас. Сейчас всё это показалось ему слишком серьёзным. Раньше он думал, что что-то подобное с ним вряд ли бы могло произойти. Пойти попросить денег у богатого однокурсника с академии, которого всё время пинал. Да кто бы до этого вообще додумался? Глупый, глупый Долонтер! Но тогда, в детстве Ди был совсем другим, и Долонтер почему-то думал, что тот ничем не изменился. Ошибочно думал. Ах, если бы можно было всё вернуть.

И снова задача ясна и понятна, но вот только как её добиться? Выиграть? Может рассказать Старику? Может, он что придумает? Нет уж, у него сейчас и так много дел. Обязанности капитана отнимают много сил и времени. Лучше Старика сейчас не загружать лишними проблемами. Расскажет тогда чуть попозже. Сейчас нужно было помалкивать и делать вид, что всё в порядке. Улыбаться друзьям и играть роль привычного всем Долонтера. Наверняка не одному ему сейчас трудно. У всех свои проблемы. Но если бы они знали, как трудно сейчас Долонтеру.

А вот в квартире у Старика была совсем другая ситуация. Два друга усердно старались упаковать свои пожитки в походные рюкзаки. Не выходило. Сначала планировалось взять один большой рюкзак и один маленький, но потом было выявлено, что тот из них, кто будет нести большой рюкзак, будет тормозить команду. Поэтому решили взять два походных рюкзака средних размеров. И с самого утра Старик и Волш снова разбирали вещи, сворачивали их небольшими рулонами и вспоминали разные походные штучки.

– Я, наверное, всё-таки оставлю эти штаны, – Волш развернул перед собой светлые брюки, – Seriously, зачем они мне.

– Да-да, не бери, если не хочешь, – согласился Старик, почти полностью погрузившись в свой рюкзак.

– Кажется, ты не слышал меня, – улыбнулся Волш. – А мы вообще успеваем?

– Да, – уверенно протянул Старик, – До поезда два часа. Если выйдем через полчаса, то прибудем вовремя, и ещё даже время на кофе останется.

– Ну, нет, на вокзалах ужасно дорогой кофе, я возьму с собой.

– Очень предусмотрительно, дружище!

На вокзале было шумно и оживленно. Поезда прибывали и отбывали, а вместе с ними и пассажиры, и провожающие, и встречающие. Бесконечно непрерывный поток.

Старик и Волш пробрались сквозь толпу к главному входу.

– Ага, вон наш поезд, – Старик показал на табло. – Идём.

Оказалось, что все уже были в сборе. Долонтер смерил друзей строгим взглядом:

– Старик, не знал, что у тебя есть такие рюкзаки. – Сам он покосился за спину, где висел его старенький ранец. Старик, значит, поделился рюкзаком с Волшем. Отлично.

У Дакоты за плечами был средних размеров рюкзак, розового, как и подобает моднице, цвета. Поверх рюкзака был прикреплён сложенный плотный рулон – спальный мешок.

Меньше всего вещей было у Чайки. Всего лишь небольшой рюкзак, с которым он ходил в университет.

– Вы чего так много набрали? – Удивился Чайка. – Мы всего лишь загадки идём разгадывать.

Старик дёрнул за лямки рюкзака и лучезарно улыбнулся:

– Никогда не знаешь, что может пригодиться. Поверь мне,

дружище.

– Может быть, это ты маловато взял? – Поинтересовался Волш, окидывая взглядом Чайку.

– Эй-эй, спокойно, – Чайка вскинул руки вверх, – Мы же ведь распределили вещи по жеребьёвке. Всё, что требовалось от меня, я взял.

– Отстань от него, – посоветовал Долонтер, вступаясь за друга. – Тебя вообще в проверяющие не записывали!

– Я сейчас скажу куда тебя записали, – парировал Волш, демонстративно закатывая рукава. Между забияками встал Старик:

– Ну вот, опять вы! Хотите привлечь внимание охраны? Тогда нас всех посадят сами знаете куда и на сколько. Тогда точно на свой поезд опоздаем, этого хотите?

Конечно, никто этого не хотел. Тут в разговор вмешалась Дакота:

– Я вообще не понимаю зачем вы столько понабрали. Нам же ведь сказали, что там будут магазины. Сможем взять, что пожелаем.

На пять секунд между командой повисла тишина, а потом все, как по щелчку рассмеялись. Напряжение спало.

Настало время садиться в поезд. Клиновидная голова пронеслась прямо перед друзьями, а затем длинный хвост из смежных вагонов беззвучно остановился. Дакота обняла высоко человека, провожающего её и молодую женщину, стоявшую рядом с ним, должно быть, это были её родители, Чайка

пожал руку отцу. Долонтер заскочил в раздвижные двери и помахал руками провожающим, сам не зная зачем. Он вдруг вспомнил о маме, и ему стало грустно. Он тут же потряс головой, выкидывая ненужные мысли. Сейчас некогда сопли разводить.

Робо-проводница механическим голосом назвала Долонтеру номер ячейки, но дойдя до нужного места, Долонтер замер. Неужели они и правда ни разу не поинтересовались у Старика, кто с кем поедет? Их пятеро, значит, вместе они поехать не могут. Получается, четверо поедут рядом, а пятый один? И, по всей видимости, этот самый пятый именно он, Долонтер. Потому что прямо сейчас он стоит напротив пустой ячейки. Отлично, Старик, спасибо. Долонтер уже давно почувствовал, что друг в последнее время относится к нему как-то странно. Пренебрежительно, что ли. Больше времени проводит с этим Волшем, вон, даже пожить у себя пригласил. Размышления Долонтера прервал голос этого самого Волша:

– Ну, чего встал-то на полдороги?! Тоже мне, принцесска Долли! Не нравятся хоромы?

Долонтер не сразу сообразил, в чём дело и даже не нашел, что ответить. Между тем Волш, хоть это было и неудобно, протиснулся по узкому коридорчику мимо Долонтера и зашёл как раз в его ячейку.

– Ты там в статую превратился? – Спросил Волш, закидывая свою сумку на одно из мест.

Постойте-ка! Ячейка-то двухместная! Две капсулы – слева и справа – чтобы спать, а посередине раскладывающийся столик. Они все едут по двое?!

– А ты тут что забыл? – Не понял Долонтер, обращаясь к Волшу, который непонятным образом оказался в его ячейке. Должно быть, это ошибка.

– Вот те на! – Отозвался Волш. – Стоял, стоял, а ничего умнее не придумал! Ну, постой ещё, может, додумаешься.

– Хочешь сказать, мы едем в одной ячейке?

– Ты просто гений!

– Ерунда какая-то, не поеду я с тобой!

– Слушай, я тоже как-то не горю желанием провести с тобой почти целые сутки, – заверил Долонтера Волш. – Иди пожалуйста Старик, это он билеты брал.

– Вот и пойду, – буркнул Долонтер и, не снимая рюкзак, вышел в коридор.

В соседней ячейке разместились Старик и Чайка и как раз в то время, как Долонтер вышел, Старик открыл дверь своей ячейки посмотреть, что за шум.

– О, Долонтер, ну как тебе апартаменты? – Попытался пошутить он. – Нехило, правда? Я решил раскошелиться и взять подороже. Всё же, ты первый раз едешь в капсульном поезде.

Долонтер уронил взгляд на довольного Чайку, удобно разместившегося на своём месте.

– Ты значит с Чайкой? – Всё же спросил Долонтер.

– Да, а Дакота едет с той милой женщиной, что стояла рядом с нами на перроне. Я специально выбирал билеты.

– Ты специально выбирал билеты, значит? – Долонтер знал, что в вагоне кричать нельзя, поэтому он постарался сделать свой шёпот максимально грозным. Старик, казалось, искренне не понимал, к чему это друг клонит. – Ты зачем меня с этим придурком поселил? Знаешь ведь, я бы полноги отдал, чтобы не ехать с ним рядом!

– Не стоит так критично, – попытался улыбнуться Старик.

– Ты издеваешься? Мы с ним не ладим, а ты специально нас вместе, и...

Тут в вагон вошли новые пассажиры и Старик, взял за локоть Долонтера, притянул его в свою ячейку:

– Послушай, Дол, хочешь ты или нет, но мы одна команда. А это не значит, что с кем-то ты можешь дружить, а кого-то игнорировать! Да, я специально купил вам места вместе. Попробуйте подружиться!

Долонтер стоял секунд пять, а потом выдал:

– Поменяться-то можно?

Старик шумно выдохнул и плюхнулся на своё место:

– Ты меня совсем не слышал?

– Ну, ты же меня не слышишь.

– Нет, поменяться нельзя.

– Может можно, нужно спросить у проводника...

– Дол, ты как маленький себя ведёшь. Вам придётся начать общаться.

– Чайка, но скажи ты ему! – В бессилии попросил Долонтер.

Однако, Чайка аккуратно предложил:

– Доло, может быть тебе правда стоит попробовать с ним поговорить?

Долонтер не поверил своим ушам, издал звук, похожий на обессиленный рык, и вышел из ячейки.

Войдя к себе, он первым делом вытащил из рюкзака то, что могло ему понадобится во время поездки: шоколадный батончик, упаковку сока, беспроводные наушники и свою кейс карту. Затем он закинул рюкзак в потайное отделение наверху, пикнул пин-кодом, чтобы заблокировать дверцу и уселся поудобнее.

Волш сидел напротив и совсем не следил за соседом, его взгляд был прикован к панорамному окну. Может, им удастся без происшествий добраться до места? Под происшествиями он, конечно же, имел ввиду безумное желание ударить Волша как следует после любой его реплики. Да, Старик сказал попробовать подружиться, но это же не обязательно? Они могут просто ехать, ничего не говоря друг другу. А если сосед начнёт доставать его, Долонтер может уйти в другую ячейку и, в конце концов, посидеть со Стариком и Чайкой. Да, отличный план.

Долонтер даже не заметил, как они бесшумно тронулись с места. Вскоре, робо-проводник прошёл по коридору, проверяя последний раз, все ли пассажиры на местах. Затем он

проверил документы всех находившихся в вагоне, коротко рассказал, что где и как, и началась поездка.

Мимо проносился город, но уже через десять минут он сменился скудной, но всё же природой. Вдалеке замелькала река. Долонтер смотрел то в окно, то на Волша. На последнего он смотрел, чтобы убедиться, что тот моргает. Волш, казалось, сидел неподвижно и даже не дышал.

– Красота, – вырвалось у него невольно.

– Красота? – Не согласился Долонтер. – Что тут красиво-го? Почти нет зелени.

– А мне нравится. Такая мертвенная красота.

Долонтер вскинул брови вверх, ещё немного помолчал, а потом выдал:

– Странный ты.

– Чем же?

– Ну, – задумался Долонтер. Вроде сказал, а вот теперь аргументы для подтверждения как-то в голову не идут. – Все обычно леса любят. Или, там горы...

– Обычно? – Уточнил Волш, подтверждая абсурдность наезда Долонтера. – Ты что-нибудь про сто фломастеров слышал?

– Это та история, в которой сто человек выбрали сто разных фломастеров?

Волш решил не отвечать. «Всё равно странный» – подумал Долонтер, улёгся в свою капсулу и разблокировал кейс-карту. Может, стоит что-нибудь почитать, ведь с этим пар-

нем ему точно не о чем разговаривать.

Через полчаса к ним зашла Дакота, они с Долонтером долго говорили о завтрашнем дне, Волша разговорить так и не получилось. А потом, когда Дакота ушла, а Долонтеру надоело возиться в кейс-карте, он решил наведаться к Старик и Чайке. У них в ячейке было куда веселее. Они играли в карты-голограммы – били руками по воздуху, выбирая себе карты и тут же крыли ими противника. На столе стояли стаканы с безалкогольным пивом. Долонтер сыграл парочку партий, но ему снова всё надоело.

– Дол, честное слово, ты никогда на поездах не ездил? – Поругал его Чайка, даже не догадываясь, что попал в точку. – Как маленький ребёнок не можешь себе места найти.

Долонтер откинулся в капсуле Чайки и сложил руки на груди:

– Это было давно. Я и был маленьким ребёнком. С тех пор никуда не ездил. А вообще-то, тебе, конечно, не на что жаловаться! Со Стариком не соскучишься, он что-нибудь придумает. А вот знаешь, как скучно с этим странным ехать...

– Ты про Волша? А что он?

– А ничего! Сидит себе на природу смотрит. Дакоте тоже повезло, она заходила, её соседка интересная собеседница, рассказывала о своих путешествиях.

– А тебе, бедняге, не повезло, – улыбнулся Старик, раздавая очередную партию в карты.

– Ты подстроил! – Буркнул Долонтер. – Что-то есть хочет-

ся. Кто-нибудь взял с собой что-нибудь кроме шоколадного батончика?

– Я взял бутерброды, – поднял руку Чайка. – Зови остальных.

Долонтер вышел и через полминуты вернулся с Дакотой.

– А Волш? – Спросил Старик.

Долонтер пожал плечами.

– Зови его!

Пришлось закатить глаза, но всё равно идти за странным товарищем.

Чайка сделал чай, и вот уже они все вместе уплетали бутерброды, которые мама Чайки сделала им в дорогу. Затем Старик достал чипсы, Дакота принесла лимонад. Они ещё играли в карты и разговаривали обо всём. Так незаметно пролетел день и стемнело. Было решено расходиться по своим ячейкам.

Долонтер, как пришёл, сразу же передел футболку и решил, что чем быстрее он заснет, тем быстрее проснётся, а значит, окажется на К.В.Е.С.Т.е.

В бесшумной ячейке было спокойно. Волш тоже улёгся в свою капсулу и отвернулся к стенке. Они так и не обменялись ни одним словом. А разве должны?

Долонтер, как ни странно, заснуть не смог. Мысли лезли в голову и не хотели оставлять его. Он думал о завтрашнем дне и что он принесёт.

– Волш, – непонятно зачем позвал Долонтер, но ответа не

последовало. – Эй, Волш, – чуть громче, но никакой реакции. Спит? А может только притворяется?

Долонтер снова погрузился в свои мысли. Предвкушение поездки и волнение за неизвестное смешались воедино, и он уже попросту путался в эмоциях. Что он чувствует на самом деле? Что он себе придумал? Так и заснул.

Разбудил его громкий звук. Оказалось, что это у Волша что-то упало. Долонтер сразу же потянулся к кейс-карте, чтобы узнать время:

– Ты видел, который час? Чего копаешься?

– Тебя забыл спросить! – Сгрубил собеседник, роясь в рюкзаке.

– Ты мешаешь мне спать, вообще-то.

– Я награжу себя медалью за это. Отвали!

Долонтер фыркнул и отвернулся к стене. Надо попробовать заснуть. А то пять часов утра доверия не внушали.

Через час история повторилась. Только на этот раз голос Волша:

– Да, ещё едем, – говорил он громче, чем следовало бы. – Да. В двенадцать дня прибудем.

– Эй! – Недовольно окликнул Долонтер. На часах шесть утра.

– Пока не знаю. Вроде в аэро-автобусах поедem. Ты будешь смотреть прямую трансляцию?

– Ты слышишь меня? – Долонтер попытался ещё раз.

– Я не знаю, наверное, как обычно на общем канале будут

показывать.

– Игнорируешь меня? Вот урод. Можно потише, тут люди спят!

Волш продолжил разговор, убавив громкость.

– Ладно, тут один дурацкий сосед спать хочет. Ага, товарищ по команде. Скорее беда команды. Хорошо, до связи.

– Урод, – заключил Долонтер.

– Дурак, – буркнул Волш.

– Тебе чего не спится, несчастный?

– Тебе-то какое дело?

– А мне бы никакого дела не было, если бы ты, как и вчера, смотрел в окно и помалкивал, а не мешал мне! – Кипячась, выдал Долонтер, поворачиваясь к собеседнику, чтобы выглядеть увереннее. Правда топорщащийся чубчик на лбу от неудобной подушки вряд ли прибавлял ему грозности.

Волш это заметил и издал смешок:

– Ты думаешь, я буду делать, что скажешь?

– Да, будешь!

– С какой это стати?

– А с такой, что я...

Долонтер выдохнул, ясное дело, не было никакого смысла продолжать этот глупый спор.

– Я хотя бы только тебя разбудил, а ты, вот, весь вагон. – Сказал Волш и сморщил нос.

– Тут шумоизоляция, гений. – Парировал Долонтер и, для убедительности, стукнул кулаком по стене.

Если бы Долонтер мог, он бы уже давно позеленел от злости. Очень захотелось встать и приложить кулак к этой курчавой голове. Но нельзя. Не сейчас. Уже никогда не получится. Сейчас они в вагоне, потом будут в аэро-автобусе, потом вообще на виду у всех, ну а потом сам турнир. Может, после удастся? Почему Долонтер не врезал ему ранее? Хотя мысли о К.В.Е.С.Т.е его немного успокоили.

– Ну, ты и урод! – Выплюнул он.

– Ты повторяешься, Долли, – улыбнулся Волш и показал Долонтеру язык.

Долонтер почувствовал, что точно не удержится, если сейчас же это всё не прекратит. Он поёрзал в капсуле, отвернулся и предупредил:

– Разбудишь – убью.

– Хорошо, – как-то спокойно ответил Волш. – Буду считать принцесс, вдруг получится заснуть.

Долонтер уже считал. Но не принцесс, а до десяти. Чтобы успокоится. Волш, судя по издаваемым им звукам, что-то пил.

Заснуть так и не удалось. Долонтер ещё полчаса лежал, прислушиваясь к бесшумным полозьям, скользящим по рельсам. Он слышал, что в старых вагонах даже покачивания искусственные сделали, чтобы сохранить романтику путешествий, как в старину. Долонтеру же вполне нравилась ровная поездка. Он перевернулся на спину и уставился в панорамное окно, пейзаж совсем изменился, по бокам – сплош-

ная зелень, а небо покрылось редкими облаками. Вот уж действительно красота. Потом вдруг взгляд Долонтера упал на соседа. Парень с удивлением заметил, что Волш спит. Лежит, посапывает. Отлично! Долонтера, значит, разбудил, а сам заснул. Юношу вдруг одолела беспричинная ярость, и захотелось разбудить Волша, отомстить что ли.

– Да не, детский сад какой-то. – Сказал сам себе Долонтер и сел. Кроме того, в том, что Волш спит, тоже есть плюс, например, не будет глаза мозолить.

Долонтер быстро переоделся, закрыл капсулу, превращая её в удобное сидение и заварил себе чай. Надо бы узнать, может, кто-то из команды тоже не спит. Лучше, чем написать в беседу, он ничего не придумал:

Долонтер: Отзовитесь, кто не спит.

Одного Долонтер не учёл – кейс-карта Волша громко пикнула откуда-то сверху. Долонтер скукожился, ведь от этого звука его сосед мог проснуться. Волш нахмурился во сне, потянулся, перевернулся на другой бок и затих. Долонтер облёгчённо выдохнул.

– Ты почему звук не отключаешь? – Спросил он у спящего соседа.

В беседе никто не ответил. На часах было уже почти семь часов, Долонтер потягивал чай и закусывал батончиком, который так и не съел вчера. Скоро приедут. Кстати, Волш разговаривал с кем-то по аудио-связи, может и ему стоит позвонить маме?

Долонтер решил, что определенно стоит. Он аккуратно, стараясь не шуметь, открыл дверь ячейки и вышел. Разблокировал кейс-карту. Пошли гудки, но на звонок так и не ответили. Долонтер с шумом выдохнул, вздохнул. Сейчас семь часов, мама в это время обычно собирается на работу. Наверное, не слышит звонка.

– Молодой человек, какие-то проблемы? – Послышался механический голос. Это был робо-проводник.

– Нет, всё в порядке, – улыбнулся Долонтер. – Просто хотел позвонить.

– Здесь связь плохая, можете не дозвониться, пройдите дальше по коридору, там передатчик. – Посоветовал робо-проводник, проходя мимо, – Разрешите.

– Понятно, – проямлил вслед Долонтер.

Он не сразу заметил, как дверь соседней ячейки открылось и показалось лицо Дакоты. Взгляд её был, как всегда, дерзкий, но стоило ей заговорить, как собеседник обескураживался – настолько дружелюбный тон был у девушки. Странное несоответствие лица и темперамента.

– Долонтер, – пискнула она, – я слышала твой голос.

Долонтер улыбнулся. Дакота вышла, и автоматическая дверь сомкнулась за её спиной. Она встала рядом напротив окна и взглянула на природу.

– Давно не спишь?

– Ага, – отмахнулся парень, – Волш разбудил. Представляешь, а сам заснул.

Дакота прыснула.

– Вот чудак-человек! А я только проснулась. Интересно, а как там Чайка и Старик?

– Давай проверим? – Подмигнул Долонтер и направился к их ячейке.

– Уверен? – Уточнила Дакота, но Долонтер уже открывал дверь. Она оказалась незапертой.

– Эй, ребята, – позвал он.

Сонный Старик поднял голову и промычал.

– А, это вы, – понял он и уронил голову обратно. – Заходите, заходите, не стесняйтесь.

Чайка ещё спал. Долонтер уселся в капсулу к Старику, Дакота аккуратно примостилась в ногах у Чайки.

– Чего дрыхните, время видели?

– Не спится? – Старик ответил на вопрос вопросом.

– Вроде да, – подтвердила Дакота. – Не спится, скоро ведь доедем.

– Не переживайте, дальше положенного нас не довезут, – пошутил Старик и сел.

Чайка заворочался и открыл один глаз:

– О, уже все в сборе.

– Не все, – поправила Дакота, – Волш ещё спит.

– Ну и пусть спит, – скучающим тоном произнес Долонтер.

– Да, может хоть он выспится, – зевнул Старик.

– Кто будет кофе? – Спросила Дакота и потрясла кофей-

ной таблеткой, которую выудила из кармана.

Долонтер выпил вторую кружку, потом они ещё разговаривали и не заметили, как прошло почти три часа. Вдруг двери ячейки разъехались в разные стороны, и на пороге появился Волш. Ребята не сразу его узнали. Он был взлохмаченный, его хвостик на голове, который он повязал ранним утром, перекосясь и съехав на бок, а под глазами серели синяки. И вообще, вид у него был какой-то помятый.

– Доброе утро, спящая красавица, – захохотал Долонтер. Все косо посмотрели на него, отчего ему пришлось сконфузиться.

– Волш, что с тобой? Ты в порядке? – Обеспокоенно поинтересовался Старик.

– У тебя такой вид, будто бы ты всю ночь вагоны разгружал.

Долонтер подавился смешком.

– Нет, не в порядке, – прохрипел Волш и плюхнулся между Чайкой и Дакотой, – голова всегда болит, если долго сплю.

– Так ведь только девять, – удивилась Дакота.

– Для меня это долго.

– У меня есть таблетки, – не успокаивалась девушка, – обезболивающие тоже. Хочешь, принесу, – она уже было сорвалась с места, но Волш покачал головой.

– Спасибо за беспокойство, но это не поможет. – Он принялся расчёсывать пятерней и делать новый хвостик.

– Тогда, может, кофе?

– Да что вы с ним возитесь? – Не понял Долонтер, – всё с ним нормально.

– Дол! – Старик и Чайка одновременно попытались усмирить друга.

– Всё в порядке, я сам виноват, не нужно было засыпать.

Долонтер вдруг почувствовал себя виноватым. Нужно было всё-таки разбудить Волша. Хотя месть удалась. Но какая-то странная месть получилась. И радости совсем не принесла.

Дакота, всё же, сделала кофе, и Волш начал лакать из стакана тёмный напиток.

– Должно помочь, – участливо сообщила Дакота, на что Долонтер закатил глаза. Видимо, в следующий раз ему стоит спать дольше всех, может, тогда и на него внимание обратят?

Из-за того, что им не терпелось уже наконец сойти с поезда, они раньше времени стали собираться. Убрали мусор в своих ячейках, перенесли все вещи к Старику и Чайке, и все вместе смотрели в окно, ожидая прибытия. Только Волш сидел с краю и пил третью кружку кофе, он был таким же помятым, как и в тот момент, когда открыл ячейку, только синяки стали меньше.

– У тебя всегда так? – поинтересовалась Дакота. – Таблетку точно не дать?

– Не всегда так было, – вяло улыбнулся Волш, – так только несколько лет. Это что-то типа давления. Только кофе может помочь, но теперь на полдня я такой. – И он развел руками,

показывая на себя во всей «красе».

– Бедняжка, – сочувствовала Дакота.

Долонтер сидел рядом и, кажется, вот-вот принялся бы грызть от злости собственные локти. Старик и Чайка переглядывались и улыбались этому.

Наконец, вдалеке показался город.

– Столица... – Завороженно проговорила Дакота.

– Столица! – Воодушевленно повторил Старик.

А ещё через полчаса поезд остановился на станции.

– Ну, всё, ребята, – подытожил Старик. – Наше необыкновенное приключение начинается!

У всех загорелись глаза, даже у Волша, который, казалось, уменьшился в росте из-за головной боли.

Глава 7. Приключения начинаются

– Я вот ещё ни разу не была в Столице, – сказала Дакота, после того, как попрощалась со своей соседкой по ячейке и вместе с друзьями вышла из поезда. – Интересно, какая она.

– Я тоже не был, – согласился Чайка.

– А я вот был, – перебил всех Старик, – и даже не один раз. И поверьте, Столица вам понравится, иначе быть не может! Жалко только, что погулять не успеем. А, может быть, после игр задержимся на недельку, а?

Все поглядели на Старика, но не ответили. У всех появилась одна мысль, которую никто не хотел произносить вслух: К.В.Е.С.Т. ещё надо пережить, а там видно будет.

– Доло, Волш, а что насчёт вас? – Спросил Чайка.

Волш проигнорировал вопрос, как часто делал со всеми другими. Долонтер помотал головой, мол нет.

– Волш, – не отставал Чайка.

– Бывал, – отмахнулся тот, – один раз. Ничего хорошего тут нет.

Волш был мрачнее обычного, а может это просто из-за того, что ему было нехорошо?

– Что? – Не поверил Чайка. – Как же так? А где ты именно был?

– Слушайте, а нам в ту сторону! – Перебил Старик, явно отводя разговор в другое русло. Он повёл друзей к выходу из

вокзала, где их должен был ждать аэро-автобус. – Кстати, вот я сюда словно домой возвращаюсь! Вы не поверите, какие у меня сейчас чувства. Я так рад этой замечательной возможности снова участвовать в К.В.Е.С.Т.е! И позвольте, ребята, вас всех ещё раз поблагодарить за то, что согласились идти за мной!

– Прямо-таки тост, – улыбнулся Долонтер, – нам тут вина не хватает.

– Ох, вино ещё будет, – пообещал Старик, настроение у него было, как нельзя, лучше, и им постепенно заражались все члены команды. Кроме, конечно же, Волша.

Друзья вышли из вокзала вместе с огромной очередью других приезжих и стали озираться вокруг. В глаза сразу же бросились небольшие аэро-автобусы с голограммами К.В.Е.С.Т. во весь кузов.

– Нам туда, – догадался Старик и бодро двинулся к автобусам, остальные – за ним, – Волш, старина, ты как?

– Жить буду, – ответил позеленевший Волш, кажется, с каждой минутой ему было всё хуже.

– Не переживай, К.В.Е.С.Т. тебя вылечит! Сейчас заварим тебе ещё кофе.

Чайка, чтобы показать новому другу своё беспокойство, схватил его под руку, вдруг упадёт. Долонтер это заметил и цокнул громче положенного.

– Блеск! Сначала он отобрал у меня Старика, а теперь ещё и Чайку! – Он не планировал говорить это вслух, так полу-

чилось.

– Хватит тебе, Дол, – поругала его Дакота, – какие бы у вас не были разногласия, должно же быть в тебе хоть немного сочувствия?

– К нему? Нет! – Отрезал Долонтер.

– Не будь таким злым. Мы одна команда, пора бы вам уже подружиться.

– Ага, ты это ему скажи...

Волш ехидно улыбнулся, чтобы это заметил только Долонтер, а затем сильнее прижался к Чайке, выражая свою благодарность и внушая тому уверенность, что он очень помогает.

Тем временем они добрались до аэро-автобусов, и гордый Старик шагнул вперёд к девушке с электронным бейджем:

– Здравствуйте, дорогуша, команда номер пять прибыла!

Девушка улыбнулась, окинула прибывших взглядом и посмотрела на голограмму, которая выплыла из её кейс-карты.

– Я вас приветствую. Назовите мне свои имена и приготовьте кейс-карты, пожалуйста. – Попросила она. – Мне понадобится проверить ваши документы.

Старик перечислил всех по очереди, разблокировывая стеклянную карту. Девушка всё тщательно проверила и указала рукой в сторону:

– Самый крайний аэро-автобус – ваш. Проходите, водитель поможет вам разместить ваши вещи, довезёт до места. И добро пожаловать на К.В.Е.С.Т.

Она проводила ребят до нужного им аэро-автобуса. Тут

же показался водитель, он поздоровался и открыл раздвижную дверь.

– Тут все такие любезные, – удивленно шепнул Чайка на ухо Долонтеру.

– Видимо, так принято, – предположил тот.

– А мне нравится, – сказала Дакота и подала водителю руку, он помог ей подняться по ступенькам.

Последним в автобус заходил Долонтер, он кинул взгляд назад и увидел, что девушка уже направлялась к другой команде. Он хотел получше разглядеть своих соперников, но времени не хватило, он услышал голос водителя:

– Всё в порядке, молодой человек? Мне нужно закрывать дверь, осторожно, а то прижму вас, хе-хе.

Шутка была не очень удачной, но Долонтер всё же робко улыбнулся и вошёл в салон. Старик сидел рядом с водителем, специально, чтобы смотреть на дорогу и разговаривать. Чайка и Дакота разместились сзади. Волш сидел на самом последнем сидении и старался не думать об укачивании. Долонтер сел напротив Чайки и вяло улыбнулся. Внезапно на него накатила усталость. Сегодня он встал рано, даже не выспался, впереди ждало что-то неизведанное и тот факт тот, что «рядом друзья» не очень-то и обнадёживал. На Волша было больно смотреть, и это ещё больше наводило тоску.

Когда доехали, солнце уже поднялось высоко и начало припекать. Друзья вышли из аэро-автобуса. Дакота растолкала заснувшего Волша и всё-таки всучила ему обезболива-

ющую таблетку.

– Городской Стадион, – ахнул Чайка, оглядывая место, в которое их завезли. – Я до этого его только по головизору видел.

– Мне нужно... Ну, отлучиться. – Уклончиво объявил Волш и куда-то пропал.

– Волш, ну молодец, – поругал Старик, – сейчас, когда лучше держаться вместе.

Их встретила женщина в возрасте, отвела в сторонку Старика, и они долго о чём-то беседовали. Вскоре вернулся Волш. Всем ударил в нос едкий дым от сигарет.

– Ты снова курил? – Дакота встала руки в боки и грозно посмотрела на него.

– А ты мне что, мама? – Волш ответил вопросом на вопрос.

– Эй, не разговаривай так с ней! – Вступился Долонтер, который всегда только и ждал момента, чтобы зацепить Волша.

Чайка решил не вмешиваться. Просто он старался не связываться с Волшем. Честно говоря, этот странный блондин с хвостиком его немного пугал.

Волш цокнул и отвернулся. Дакота не отставала:

– Ты хоть в курсе, что сигареты запрещены на К.В.Е.С.Т.е?

– Ну, в курсе.

– А как же ты тогда собираешься их пронести? – Подклю-

чился Долонтер.

– О, лучше бы тебе не знать, – заверил его Волш, и Долонтер поморщился.

Прошло не очень много времени, прежде чем началась сама церемония открытия. Сперва, всех участников подготовили, над ними поработали стилисты и визажисты. Долонтер был недоволен любыми новшествами, сделанными с его имиджем, включая налаченные волосы. Он привык, что его чёлка падала на лоб, а сейчас её подняли кверху, что было очень неудобно. Затем, непонятно зачем нанесённая косметика. Нет, глаза ему не красили, но и тональный крем был для него чем-то чересчур. Что уж говорить об одежде. Вместо привычной рубашки и джинсов на Долонтера напялили черные брюки и цветастую футболку.

– Почему она такая яркая? – Возмущался Долонтер. – Старик, ты не предупреждал, что из нас тут сделают див.

– Я сам слегка в смятении, – не без удивления ответил Старик. – Такого в прошлый раз не было.

– А мне нравится, что они заботятся о том, как мы будем выглядеть на камеру. – Возразила Дакота. Конечно же, как и любой другой девочке, ей понравилось, что её накрасили и уложили волосы. Поэтому она откинула накрученную прядь тёмных волос и объявила. – В конце концов, участники такого знаменитого шоу не могут показаться перед зрителями оборванцами и неряхами.

– Но мы ни те, ни другие, – возразил Чайка. Он выглядел

весьма странно во фраке, который на него нацепили.

– Во всяком случае, не теперь, – нашлась Дакота и улыбнулась Чайке. – Тебе очень идёт.

Чайка почему-то покраснел, было не понятно, доволен ли он комплементу или ему просто жмёт бабочка на шее.

– Значит, у каждой команды по комнате и группе припудривателей? – Догадался Долонтер, пытаюсь оттереть лицо влажными салфетками, пачку которых нашёл на столе.

– Мне кажется, да, – ответил Старик. – Кстати, эта процедура действительно не помешает. Вы видели ту команду, когда мы заходили? Они выглядели как последние... Ну... Как называют людей, которые нигде не работают?

– Мы тебя поняли, – улыбнулся Долонтер. – Но тогда хотя бы нарядили нас в один стиль. А то серьёзно, я как из прошлой эпохи, а вот Чайка выглядит как банкир какой-то.

Чайка просиял и улыбнулся сам себе в зеркало.

– Может, это часть какого-то плана?

– Мне вообще дали одежду какого-то хиппи. – Сказал Старик и указал на странный костюм в пастельных тонах, лежащий на соседнем стуле.

Тут из-за ширмы, где все по очереди переодевались, вышел Волш. Все привыкли к тому, что нерадивый участник группы ходит в спортивных штанах и драной выцветшей футболке, а тут он предстал перед всеми вполне себе симпатичным молодым человеком, к тому же стильно одетым. Волшу достались большие кросовки, джинсы, зауженные к

низу, серая рубашка и, словно дополняя образ, на шее висел небрежно завязанный галстук. Волш, до того, как получить свою одежду долго ругался с парикмахером, который настаивал на том, чтобы сделать «нормальную» причёску. И чем ему не понравился хвостик? Однако, парень упирался до тех пор, пока парикмахер не сдался. Они остановились на том, что последний просто сделает хвост чуть короче и подбреет края, а то «до конца турнира обрастет, как йети», так и сказал. Волшу, честно говоря, понравился его новый облик, и он решил, что, сколько будет возможно, не станет вылезать из серой рубашки.

Когда все команды были готовы, и подошло время трансляции, всё началось.

За Долонтером и его командой зашёл один из волонтеров и провёл к сцене. Очевидно, все команды подвели туда же, но друг друга участники разных команд не видели, так как их скрывала голограмма с номерами и названиями команд.

– Кто-нибудь волнуется? – Спросил Долонтер, надеясь на положительный ответ.

– Я, скорее, в предвкушении, – отозвалась Дакота.

Волш и Чайка пожали плечами.

– Не переживай, приятель, – Старик положил руку Долонтеру на плечо. – Когда я участвовал, всё было ещё более масштабно, и с тех пор многое поменялось. Но ничего, это просто пиар, не больше. Нас покажут всем Федерациям, а потом начнется К.В.Е.С.Т.

– Да, я не подписывался на такой стресс, – подтвердил Долонтер. – Сейчас завтрак из меня полезет.

Старик улыбнулся и прислушался. Ведущий за голограммой говорил что-то о правилах, участниках и возрождении К.В.Е.С.Т.а. Связного рассказа невозможно было расслышать, но отдельные слова улавливались.

Наконец, настала очередь представлять команды. Все выходили по очереди, и ведущий называл ники участников, под которыми они должны быть известны публике. Как Долонтер ни старался, он не смог запомнить ни одного названия, что уж там говорить об именах. В голове крутились только две команды, названия которых он услышал ещё во время объявления прошедших на турнир. И всё. Наверное, всё-таки он разволновался, и его голова отказывалась принимать какую-либо новую информацию.

– Ну, наконец, наша очередь, – проговорил Старик, когда все четыре команды до них уже вышли. – Не дрейфь, Доло.

– Долли, выглядишь, как овца на убой, – приснул Волш, но никто, кроме самого Долонтера это не услышал. Однако, кажется, это помогло, потому что Долонтеру снова захотелось побить Волша, вместо того, чтобы думать о завтраке, вырывающемся из его желудка.

Все пятеро, как настоящая команда какого-то дешевого реалити-шоу, вышли на сцену. Там уже их ждали другие команды, скрытые за голограммами и ведущий. То, что увидел Долонтер, заставило его удивиться. На вид, это была обыч-

ная сцена. Как будто бы сцена маленького театра, куда они в детстве ходили с группой из академии смотреть спектакль. Зрителей было не так уж и много, и все они сидели в небольшой ложе для зрителей. Перед сценой стояли камеры на штативах, а разнаряженный ведущий выглядел, как клоун. Следовательно, Долонтер почувствовал себя львом в цирке, которого сейчас попросят, нет, заставят, прыгать через горящее кольцо. Но, как ни странно, волнение сразу же куда-то ушло. Возможно, всё оказалось не так страшно, как он себе понапридумывал.

Дальше всё прошло, как во сне, и намного быстрее, чем думалось: их представили по очереди, задали пару вопросов Старику, как бывшему участнику и, наконец, отстали. Долонтеру всё же казалось очень странным, что участников не показывают друг другу. Всё равно ведь когда-нибудь они встретятся, пересекутся во время К.В.Е.С.Т.а. Тогда почему они не могут посмотреть на них сейчас?

Ведущий быстро закруглил свою речь, не забыв напомнить, о скорой трансляции первого состязания, и попрощался со зрителями.

Глава 8. Первое задание К.В.Е.С.Т.а

– Дакота, скорее, скорее!

– Да я пытаюсь, подожди!

– Не время ждать, поторопись!

Это происходило вряд ли больше, чем через два часа после того, как прожектора и камеры на сцене выключили. Команда номер пять во главе со Стариком только что добралась до главного пункта назначения – огромного овального стадиона, находившегося прямо в городе К.В.Е.С.Т.а.

Дакота вбежала на арену последняя из пятерки.

– Слушайте, я гонщица, а не бегун... Что это? – Наконец, она сообразила, куда вбежала. – Это что, автодром?

Все тяжело дышали и старались оглядеться. Сперва все команды получили конверты со странными, но красивыми ключами, по одному на каждую команду, а также послание с чётким описанием, как добраться до места.

– Кажется, мы не последние, – заметил Долонтер, показывая на грунтовую дорогу под ногами. На ней виднелись отпечатки различных следов.

– Смотрите, – вдруг закричала Дакота и указала пальцем вдаль. – Какие красивые.

– Ты про машины? – Чайка посмотрел в указанном на-

правления и удивился.

Все увидели неподалёку три стоящих огромных джипа. Старик вытащил из кармана ключ.

– Какие-то они странные. – Заметил Чайка. – Может, это ключ зажигания? – Он повертел небольшой ключ на ладони.

– Зажигания? – Подумала Дакота. – Машины уже давно не заводят с помощью ключей.

– Давайте проверим, видимо, мы третьи, раз двух машин уже нет. – Сказал Волш, который, как обычно, больше молчал, чем говорил.

В этот же миг послышались тяжелые шаги, и кто-то большим вихрем пронёсся мимо пятерых друзей, заставив их вздрогнуть от неожиданности. Дакота налетела на Долонтера, сбита с ног.

– Ошибочка, мы четвёртые. – Поправил сам себя Волш, когда до всех дошло, что их только что обогнали участники какой-то другой команды.

– Чего мы ждем, вперёд! – Прогремел Старик и первым ринулся к машинам. – Сейчас и выясним, как эти машины заводятся!

Пока бежали, заметили, что пробежавшая мимо них команда принялась отпирать ключом каждую машину, пока дверь на одной из них не поддалась. В мгновении ока участники заскочили в джип, дали по газам и умчались непонятно куда.

– Откуда они знают, что делать? – Удивилась Дакота.

– Это не их заслуга, – возразил Старик, стараясь отпереть дверь на одной из оставшихся двух машин. – Это просто мы промедлили.

– Если...бы...я...мог...дышать...я...бы...поругал...нас... – Сетовал Чайка, опираясь на кузов большого серого джипа, который пытался открыть Старик.

– Кажется, не эта наша, – наконец подытожил он и бросился ко второму – чёрному – джипу.

– Эх, а мне больше серый понравился, – пожаловалась Дакота, вырывая у Старика ключ, – подвиньтесь-ка, дяденька, я за рулем! Стойте! Это же...

– Всё верно. – Догадался Долонтер, осматривая машину. – Это столетние джипы.

– Они ещё существуют? – Удивился Чайка. – Я ещё издавека заметил, что они какие-то старые, но я не думал, что настолько.

– Эх, где же моя гоночная мото-машина. – Жаловалась Дакота, разбираясь, как завести колымагу. – Я такие только в музеях, да на картинках видела. Я думала, их уже давно сняли с производства. Даже на гонках мы ездили не на таком старье!

– Дакота, ты уж постарайся. – Подгонял Долонтер, усаживаясь внутрь.

– Я стараюсь.

Девушка кое-как завела старую машину, и все вздрогнули от того, как взревел двигатель.

– Она точно может ехать? – Испугался Чайка.

– Та команда, во всяком случае, уехала. – Заметил Волш.

Даже он обеспокоился.

– Так, спокойно! – Утихомирил всех Старик. – Они же как-то уехали. Дакота, ты знаешь, как ей...пользоваться?

Дакота примерила педали:

– В академии изучала только теорию, я попробую.

Старик уселся на сидение рядом с Дакотой. Волш, Долонтер и Чайка уместились на задних сидениях. В салоне что-то пикнуло и спереди включился экран.

– Это навигатор? – Спросил Долонтер, перехиливаясь через сидение, чтобы посмотреть поближе.

Старик стукнул по экрану пальцем, словно хотел дать прибору щелбан:

– Они взяли старый кузов и двигатель, но оборудование поставили новое.

Когда на навигаторе замигал огонёк – по всей видимости, пункт назначения – Дакота весело вскрикнула:

– Кто спрашивал дорогу? Поехали! Сейчас покажу вам, как водят девочки, которые ни разу не водили механику! Нагоним тех выскочек!

Она опустила рычаг, выжала сцепление и дала по газам. Машина резко тронулась. «Езжайте прямо» – объявил механический голос навигатора.

– А вон и оставшиеся, – Чайка показал в зеркало заднего вида, через которое можно было заметить участников по-

следней команды, бегущих к своей машине.

– Так, я что-то не поняла, – начала Дакота, не отвлекаясь от дороги. – Первое задание, это найти свою машину и ехать по навигатору? Что-то как-то просто, разве нет?

Старик пожал плечами:

– От К.В.Е.С.Т.а можно ожидать чего угодно. Давайте пока попробуем нагнать остальных. А потом разберёмся. Мы и так много времени потеряли.

– Да, нам нужно действовать немного расторопнее, чтобы нас больше не обгоняли, – возмутился Долонтер и обиженно скрестил руки на груди, но тут же не удержал равновесие на повороте и повалился на Чайку.

«Езжайте по круговому движению» – объявил механический голос навигатора.

– Сама знаю, – сгубила Дакота и слишком резко вывернула руль влево.

– Эй, поаккуратнее там, – попросил Долонтер, на что Дакота только улыбнулась.

– Она отличная гонщица. Смотрите, – вступился Старик и показал вперёд. – Там финиш?

– Они нас догоняют! – Закричал Чайка, заглядывая через плечо.

– Не догонят, – уверила Дакота и переключила скорость, джип выжимал почти 130 километров в час. – Оказывается, на механике ехать не так трудно. Но это всё, что ты можешь? Вот развалюха!

Старик сконфуженно отвернулся, про себя благодаря Дакоту. Вряд ли, среди собравшихся, кто-то так быстро разобрался бы, как управляться с этой рухлядью. Он вцепился в ручку дверцы и пристегнулся, слыша, как свистит ветер даже через закрытые окна. Старенький джип кряхтел и скрипел, хотя выглядел, вполне модной машиной для прошлого века.

– Между прочим. – Заметил он. – Твой прапрадедушка явно бы не обрадовался таким неодобрительным словам в сторону этой машины.

Долонтер, которого трясло на всех кочках, попытался вставить свои пять копеек:

– Да, я слышал, раньше тебе прибавляла чести именно механика, а не автомат. А сейчас даже на автомате мало кто ездит.

«Въезжайте в четвёртую кабинку» – скомандовал механический голос.

Впереди, в том самом месте, которое ранее Старик принял за финиш, показалось несколько закрытых кабинок, но девушка и не думала останавливаться.

– Дакота, тормози!

– Тормози!

– Мы врежемся!

– Будет сделано, – выкрикнула она и направила машину на финишную кабинку с номером четыре, а затем выключила передачи и плавно вдавила педаль тормоза.

Джип заехал в кабинку и тут же остановился.

– Что дальше? – Спросила Дакота, оглядывая сокомандников.

– Это что вообще было? – Вопросал Чайка, хватаясь за голову. – Как ты водишь?

Старик отцепился от ручки двери и проверил в зеркале не поседели ли его волосы ещё больше.

– Ты вообще знаешь, что такое тормоза? – Не унимался Чайка.

– Тихо, – скомандовал Старик, услышав новые указания навигатора.

«Вы прибыли четвёртыми. Вы получаете четыре тысячи баллов. Заберите свой гонорар.»

– Четыре тысячи, ух ты! – Обрадовался Долонтер и через Чайку выскочил из машины.

«Берегите свои баллы, ими вы сможете расплачиваться в магазинах на территории К.В.Е.С.Т.а после окончания испытания.»

Справа от машины в кабинке находился небольшой автомат, на дисплее которого виднелось количество баллов, а чуть ниже в лоток упало восемь кругляков, чем-то напоминающих серебряные старинные монеты. Долонтер взял их и рассмотрел. Каждая была достоинством 500 баллов.

– Кажется, я понял, тема К.В.Е.С.Т.а этого года – XXI век. Нам по истории рассказывали, в то время были такие деньги.

– И такие машины. – Согласился Чайка.

– Интересно, а сколько получили остальные? – Отвлечён-

но поинтересовался у самого себя Волш.

– Кстати, об остальных, наверное, они тоже уже попали в свои кабинки, – предположил Старик, но голос навигатора перебил его, спеша ответить на ещё даже не возникший вопрос.

«Все участники благополучно добрались до старта. Добро пожаловать на первое испытание.»

– Что? До старта? Первое испытание? А это сейчас что было? – Не понял Долонтер.

– Видимо, в этой гонке на один круг мы только баллы зарабатывали, а настоящая гонка начнётся сейчас. – Предположил Старик. – Дакота, ты готова?

– Старик, а, может, ты поведёшь? – Начал было Чайка, но девушка посмотрела на него так грозно, что он вжался в спинку сидения.

– С ума сошёл? – Улыбнулся Старик. – Она лучшая, победа точно будет за нами! Кроме того, я... – И добавил шёпотом, чтобы никто не услышал. – Уж точно не умею водить механику.

Электронный голос навигатора продолжал: «У вас есть полминуты, чтобы устранить неполадки и ознакомиться с трассой».

– Ого, – вырвалось у всех, кроме Дакоты, когда они увидели, как навигатор отдаляет овальный кружок арены, по которому они только что ехали и показывает им все масштабы трассы.

– Она огромна! – Высказал всеобщее удивление Чайка.

– Я готова, – ответила на предыдущий вопрос Старика Дакота.

– А что он там про повреждения говорил? – Напомнил Волш.

– Ой, какие у нас могут быть повреждения, мы ехали всего пять секунд, – отпарировал Долонтер.

– Заряд почти полный, – начала перечислять Дакота, убеждаясь в исправности машины, – Дворники работают, вода есть, фары исправны, все пристегнулись?

– Сзади ремней нет, – испуганно произнес Чайка. – А можно я вас на трибунах подожду?

Но было уже поздно. Механический голос объявил:

«Участники на старт, по моей команде жмите на газ и помните, у вас только одна цель – победить!»

– А мы и победим! – Уверил всех и сам себя, в частности, Старик.

«Внимание! Помните, один победитель, четыре проигравших! На кону кубок К.В.Е.С.Т.а!»

– Сейчас вы увидите, на что я способна, – улыбаясь, произнесла Дакота и, приготовившись стартовать, выжала сцепление. – Я уже полностью привыкла к этой странной развалюхе. Привезу вас к победе!

– Стойте, а как мы будем состязаться на джипах, а не на гоночных?

– Успокойся, Чайка.

«МАРШ!!»

Взревели двигатели, при чём, Старик и остальные услышали не только свои, но и другие машины, находящиеся в других кабинах. Дакота вылетела на трассу одновременно с другой машиной, кажется, это был тот самый серый джип, который они сами не смогли открыть. Остальные три машины следовали чуть позади.

Старик, Чайка, Долонтер и Волш впечатались в сиденья и старались даже не дышать. Когда позади были первые пять-сот метров и машины более-менее заняли свои первичные позиции, Долонтер смог оглядеться по сторонам и оценить ситуацию.

Во всей этой гонке было ясно только одно – они ещё никогда не ездили с такой скоростью и таким дискомфортом. Машина подпрыгивала на плохо асфальтированной трассе, и чем больше была скорость, тем сильнее их трясло.

Даже если чьи-то глаза и отражали страх, то тот страх никак не был связан с их проигрышем. Скорее всего участники просто боялись выплёвывать внутренние органы, прежде, чем доберутся до финиша. Даже Волш, на лице у которого редко мелькали эмоции, казалось, был озадачен тем, что они переживали.

Долонтеру удалось сосредоточиться на виде из окна. Обычная трасса, асфальтированная дорога, вокруг – деревья, рядом – машины.

– Дакота, кажется, нас обгоняют. – Подал голос Чайка. –

Нельзя ли побыстрее?

– Куда ещё быстрее, – отозвалась Дакота, перекрикивая шум двигателя. – Кажется, эта колымага не едет быстрее двухсот километров в час! Я вообще не представляю, как можно соревноваться на таких скоростях!

Долонтер прикинул в уме и вспомнил, как Старик гнал по городу на своей мото-машине сто. А ведь это город. А машина Старика не самой последней модели. А это гонка. И они не могут разогнаться больше двухста. Правда, долго рассуждать об этом Долонтеру не удалось – он снова подскочил на кочке и крепче сжал зубы, будто бы это могло помочь сгладить тряску.

Мало того, что тот самый серый джип, вместе с которым они стартовали, уже ушёл вперёд на приличное от них расстояние, так ещё и кто-то другой, пытался вырваться.

– Нам нужен план, – сообразила Дакота, прибавляя газу. – Старик, что видишь на навигаторе?

Старик сощурился и, не отпуская спасительную ручку, приблизил лицо к навигатору. Однако, всё равно не смог сфокусировать взгляд на электронном экране – всё вокруг прыгало, в прочем, как и он сам. А ещё мешал ужасный грохот мотора. Все привыкли к бесшумным воздушным двигателям мото-машин, а этот громоподобный рык, издаваемый джипом мешал сосредоточиться на чём-либо.

– Старик, что там? – Не унималась Дакота, но Старик только мямлил в ответ.

– Отойди-ка, – Долонтер отодвинул друга в сторону и перехелился ближе к передним сидениям. Он взгляделся в карту и тут же узнал маленький круг, по которому они гнали минут пять назад и, вырисовавшийся из него круг намного больше, тот самый, по всей видимости, по которому они ехали сейчас. А это красная мигающая точка, наверняка, они. А это что за узенькая коричневая полоска, соединяющая две противоположные стороны круга? – Дакота! Тут справа, кажется, есть грунтовая дорога! Что-то типа объезда!

– Отлично! По ней можно срезать?

– Грунтовая? – Не поверил Старик.

– Срезать? – Удивился Чайка. – Это опасно!

– Думаю, можно, – не обращая на них внимания, ответил Долонтер.

Тем временем, обгоняющий джип решил устранить конкурентов, тесня джип пятой команды к краю дороги.

– Смотри, не зацепи обочину! – Глядя в окно, посоветовал Чайка.

Кажется, все уже привыкли к кочкам и бешеной манере вождения Дакоты и могли потихоньку включаться в анализ действий.

– Окей, съезжаю на грунтовую, попробуем срезать! – Крикнула Дакота, плавно нажала на тормоз, пропуская ненавистный джип вперёд и, как только справа показался поворот, повернула.

– Вы что, серьезно? – Негодовал Чайка. – А что если там

тупик?

– Вот сейчас и узнаем, – ответила Дакота, прибавляя газу.

– Тупика нет, вот же карта. – Спорил Долонтер, показывая на навигатор.

– А если это ловушка? А если увязнем в грунтовке? – Не отставал Чайка. Волш интенсивно кивал, соглашаясь.

– Ты что, у нас же джип, а он четыре на четыре!

– Что?

– Ну, четыре на четыре, это значит, что... Ай, ладно, ты всё равно не поймёшь!

Чайка позволил себе оскорбиться, возможно, он не разбирался в старых машинах, возможно, он и в мото-машинах не разбирался, но зато, разбирался в кое-чём другом. Долго на обиде он не заикливался, джип агрессивно подпрыгивал на кочках, но Дакота только прибавляла скорости.

– Я, кажется, сейчас выплуну печень! – Пожаловался Старик. Пальцы рук у него побелели, настолько крепко он сжимал ручку двери.

– Ну, потерпите немного! – Виновато попросила отчаянная водила.

Волш и Чайка вцепились в свои ручки над потолком и держались как могли, Долонтера же кидало то к одному, то к другому, он только успевал извиняться. Вдруг его взгляд упал на навигатор.

– Эм, Дакота, у нас проблемы.

– В чём дело? – Она быстро скользнула взглядом по нави-

гатору и тут же вернулась к дороге.

– Тут появились и другие точки, думаю, это машины других команд. Так вот, видимо, те, что ехали за нами, увидели, куда мы свернули и последовали туда же!

– Что? Вот наглые! – Поругался Чайка, оборачиваясь назад, но ничего не увидел – пыль за ними стояла столбом. Он ехидно улыбнулся. – Не повезло же им за нами ехать.

– Надо бы ещё прибавить, – предложил Старик, и от этого предложения всем сидящим сзади сделалось дурно, но Дакота к их радости сообщила:

– Не могу, дорога неровная, пока сбавлю.

– Догоняют! – Крикнул Волш, указывая в окно заднего вида. Незнакомый белый джип на бешеной скорости неумолимо приближался.

– Впереди поворот! – Предупредил Долонтер, следящий за картой. – Дакота, поворачивай налево! Налево!

Но Дакота сделала совсем другое. Она дождалась, когда белый джип поравняется с ней и тоже начнёт теснить к краю обочины. Затем она, не сбавляя скорость крутанула руль вправо и... Проехала поворот. От неожиданности, сидящих сзади резко повело в сторону, Чайка налетел на Долонтера, Долонтер налетел на Волша, от чего тот издал какой-то странный писк и попытался вернуть в лёгкие воздуха. Пристегнутому Старикаму оставалось в одиночку наблюдать, как белый джип улетел в кювет.

– Ой! – Забеспокоился Чайка, вставая с Долонтера и за-

глядывая назад. – Уж не разбились ли они там?

– Это уже не наша забота, – кровожадно произнесла Дакота. – Я называю это, не суйся туда, куда не следует! А вот теперь можно и прибавить.

– Дакота! – Долонтер, который оправился от странного манёвра быстрее всех, уже глядел на навигатор. – Другой нас не догонит, а вот у нас есть шанс выехать на основную трассу впереди лидирующих! Поднажми!

Услышав это Старик, Чайка и Волш тоже как-то воспряли духом. Зная, что скоро всё закончится, они переглянулись и выдохнули. Ещё несколько секунд, и Дакота вырулила с грунтовой дороги на основную трассу.

– Отлично срезали! – Похвалил Долонтер, убеждаясь, что они первые. – Расслабляться не следует, они дышат нам в спину, точнее в кузов!

– А никто и не расслабляется, – улыбнулась Дакота. – Кажется, я знаю, кого в следующий раз сажать на переднее сидение.

Старик только пожал плечами. Сейчас ему было не до борьбы за первенство.

– Не думай, что здесь рай. – Попытался пошутить он, но все были настолько поглощены трассой, что считали метры до заветной финишной полосы.

– Догоняют! – В который раз закричал Чайка.

– На этот раз не догонят, – пообещала Дакота.

Секунда, и чёрный джип пересёк финиш.

«Команда номер пять заняла первое место» – проговорил женский механический голос в навигаторе.

«Команда номер два заняла второе место».

Третье место тоже не заставило себя ждать. Его заняла команда под номером один.

«Внимание, команды, закончившие гонку, вам прислан адрес, с которого вы должны начинать второе задание. Подсказка находится по этому адресу. Удачи вам на втором задании! И примите искренние поздравления от команды К.В.Е.С.Т.а за прохождение первого задания!»

Дакота медленно остановилась и вышла из машины. Конечно же, все были рады, но никто не хотел ничего говорить. Эмоции переполняли друзей и нахлынули с такой силой и так внезапно, что нужно было время, чтобы справиться с ними.

Чайка тоже выскочил из джипа и убежал в кусты, предварительно извинившись. Долонтер, Волш и Старик вышли размять затёкшие ноги и руки.

– Хорошая машина, да, отличная! – Дакота ходила вокруг джипа, осматривала его, проверяла нет ли где повреждений, но, кроме пыли на кузове, ничего не обнаружила. – Так вот на чём ездили наши деды.

Краем уха из открытых дверей друзья услышали:

«Команда номер три заняла четвёртое место. Команда номер четыре сошла с дистанции и не смогла закончить трассу, они получают пятое место.»

– Так вот, значит, кто пытался нас обогнать, – Старик первым нарушил тишину.

Вернулся Чайка. Он спросил довольно бодрым для своего вида голосом:

– Ну, что дальше? Почему мы теряем время? Поехали по адресу, где он там?

Все дружно заулыбались и закивали головами.

– Адрес здесь, – Долонтер нажал на навигаторе какую-то кнопку, и им высветилась улица, которая тут же показалась на общей карте К.В.Е.С.Т.а. – Интересно, для всех команд один и тот же адрес?

– Сомневаюсь, – покачал головой Старик, усаживаясь обратно в джип. – Я не удивлюсь, если и задания у всех разные.

– Разве это честно? – Спросил Волш. Ему не хотелось лезть в салон, но видя, что и Долонтер, и Чайка уже сели, он тоже поспешил занять своё место.

Старик пожал плечами и обратился к Дакоте:

– Не устала?

– Неа, – она интенсивно замотала головой. – Всё в порядке. И потом, кроме этого, – она посигналила пару раз, – я всё равно вряд ли как-то ещё пригожусь.

– Я бы не был так уверен в этом, – подмигнул ей Старик.

«Маршрут построен» – объявил голос в навигаторе, и Дакота снова нажала на газ.

Глава 9. Что было дальше

День клонился к концу, и чувствовалось, что пятерка новоиспечённых участников К.В.Е.С.Т.а теряла свою энергию. Старик открыл окно на всю и высунул нос, вдыхая свежий воздух. Как Дакота не ругалась, ей не удалось добиться того, чтобы Волш прекратил курить в машине. Это была уже вторая сигарета за час.

– После твоего вождения не сигаретами нужно приходить в себя, – аргументировал Волш, выпуская дым в приоткрытое окно. – А у меня хотя бы голова начала проходить.

Чайка и Долонтер зажимали носы, морщились, пускали злобные взгляды, но Волшу было всё равно. Его глаза ещё больше ввалились, и мешки стали темнее.

– Я его таким ещё не видел. – Шепнул Долонтер на ухо Чайке.

– Поправочка. – Ответил тот. – Ты его вообще толком не видел. – И обратился к остальным. – Сколько мы уже едем?

Если подумать, то Долонтер правда не очень много контактировал с Волшем. На нечастых собраниях их команды все обсуждали К.В.Е.С.Т., и смотреть друг на друга было некогда.

– Несколько часов? – Сказала Дакота. Такой ответ и ответом было назвать нельзя.

– А сколько осталось ехать? – Не унимался Чайка.

– Несколько часов?

Старик посмотрел на навигатор:

– Да, ещё три часа ехать. Дакота, хочешь передохнуть?

Девушка интенсивно замотала головой, хотя было видно, что она очень вымотана. Не только она, все участники были как выжатые лимоны. Никто и не предполагал, что турнир начнётся с такой бешеной гонки и потребует столько энергии уже в первый день. Мысли роились в голове у каждого, но все молчали и не жаловались, и не спрашивали, и не обсуждали. Просто всё шло своим чередом.

– Так! – Вдруг Старик стукнул кулаком по передней панели так, что сзади от неожиданности подпрыгнул Чайка. – Мы, конечно, хотим победить, но не в ущерб себе! Я, как капитан, должен заботиться об участниках, и я не позволю нам себя угробить! Ежу понятно, что мы все устали и нам нужен отдых! Срочно ищем место привала!

– Что, прям тут? Мы даже ещё до города не доехали, – пытался возразить Долонтер, но у Старика уже был ответ:

– А спальные мешки тебе на что, недотрога?

Дакота долго не спорила и остановилась у ближайшего дерева. Растительность в округе не изобиловала, но и бедной тоже не была. Эдакая лесостепь, где поля сменялись кучками деревьев и кустарников.

– Ох, а я и не думал, что так устал, – пожаловался Чайка, как только вышел из машины, разминая плечи.

– И есть хочется, – подтвердил Долонтер.

– А я что говорил? – Согласился Старик. – Нам нужен отдых. Стоп, а как же наши рюкзаки?

Надо же, только сейчас все вспомнили о вещах, которые были вынуждены оставить в примерке ещё перед выходом на сцену. Все испуганно переглянулись. Как же они будут без своих вещей?

Дакота молча заглушила двигатель. Мотор успокоился, наконец, наступила долгожданная тишина. Она вынула ключ зажигания и направилась к багажнику. Открыла и замерла! Все их вещи преспокойно лежали в джипе, ожидая, когда их найдут хозяева.

Последовал облегчённый вздох, и все принялись разбирать своё.

– Так, что у нас есть на первое время? – Старик разложил свой спальный мешок и принялся копаться в рюкзаке в поисках провианта. – Честно говоря, я надеялся на то, что мы скорее попадём в город.

– Я свистнул парочку бутеров в гримёрке, – заявил Волш и достал маленький пакет из рюкзака.

– А у меня есть вода, – Дакота приободрилась, услышав о еде.

Закат уже вступил в свои владения, солнце всё ниже опускалось за горизонт. Пятеро путников разделили бутерброды и ели молча.

– Это ничего страшного, что мы задержимся? – Забеспокоилась Дакота, открывая дверь джипа. Она решила, что не

будет спать на открытом воздухе.

– Ничего, – улыбнулся Старик. – Это, конечно, состязание, но каждый идёт своим темпом.

– Мы ехали целый день и заслуживаем отдыха, – подтвердил Чайка.

– И потом, не факт, что другие тоже не остановятся, – подал голос Долонтер. Все с ним согласились.

Было решено лечь спать пораньше, выспаться и завтра встать до рассвета, чтобы ехать не по жаре.

Долонтер долго ворочался и не мог заснуть. Видимо, слишком много произошло за какой-то один день, и от перенапряжения организм настолько устал, что отвык расслабляться. Решив, что с внутренними биоритмами спорить бесполезно, он встал и огляделся. Было уже совсем темно и землю освещали только месяц и звёзды. В тени деревьев стоял бережно припаркованный Дакотой джип. Наверное, сама она сейчас крепко спит. Долонтер посмотрел вокруг. Тишина. Только листья шуршали от слабого ветерка. Всё далеко видно, до самого горизонта. Красота.

Долонтер подошёл к трассе, по которой они ехали и уселся, скрестив ноги по-турецки. Его брюки за день изрядно потрепались, и он решил, что не будет их жалеть, раз уж они достались ему задаром.

– Не спится. – Раздался вдруг сзади знакомый голос.

– Старик? Напугал, – Долонтер обернулся. – Да, не могу заснуть, смотри какая красота вокруг.

Старик улыбнулся, присаживаясь рядом:

– Но не она причина твоей бессонницы.

Долонтер кивнул.

– Что тебя тревожит?

– Не знаю, – неопределенно ответил Долонтер. – Всё вместе, но ничего в частности. Вроде, всё хорошо, но какое-то предчувствие нехорошее.

– Вот и у меня так же, – согласился Старик. – Вроде думал, что буду рад возвращению. А тут всё совсем не так, как я представлял.

– А как тут?

– Хм, – помолчав, Старик нашёл ответ, – странно. А у тебя какие впечатления?

Долонтер снова пожал плечами:

– На гонке было весело. Интересно, что будет дальше. И что это вообще за координаты, что нам дали?

– Узнаем, – загадочно ответил Старик.

– Как там другие команды?

– Зачем тебе о них знать?

– Просто интересно, они уже на месте?

– Этого мы точно не узнаем.

– Слушай, Старик, получается, у каждой команды своё место икс?

– Именно. Но задания все равно одной сложности.

Они ещё немного посидели, всматриваясь в ночное небо. Потом Старик хлопнул Долонтера по спине и встал:

– Ладно, приятель. Нужно всё же поспать. Завтра наверняка будет трудный день.

Старик ушёл и забрался в свой спальник. Долонтер, чуть погода, последовал его примеру. «Завтра наверняка будет трудный день» – эхом пронеслись в голове слова Старика. На что они подвязались?

На следующий день друзей разбудил странный звук, оказалось, это старый механический будильник Старика.

– А что? Заряд на кейс-карте ведь рано или поздно кончится, – аргументировал капитан команды.

– А зарядить нельзя будет нигде? – Уточнил Чайка.

Старик лишь пожал плечами.

Участники быстро собрали вещи, упаковали всё в багажник джипа и двинулись в путь.

– Интересно, а музыка тут есть? – Спросила сама себя Дакота и принялась свободной рукой нажимать кнопки на навигаторе.

– Музыку ей, – пробубнил Волш, – Довези лучше нас до места быстрее.

– Ой, подумаешь, – оскорбилась Дакота и взялась обеими руками за руль. – Просто хочу, чтобы обстановка была не такая грустная.

– Да, ребят, повеселее, – поддержал её Старик, – Что мы как на кладбище едем? Может, сами споём?

– Ну, уж нет, – отозвался Чайка, которому с рождения медведь на ухо наступил.

– Может быть, в игру какую-нибудь? Я вижу, например?

Все бросились отнекиваться, но долго Старика упрашивать не играть в игру не удалось – навигатор вдруг запищал, и механический женский голос, совсем не тот, что говорил с ними вчера, объявил:

«Внимание, команды! Добро пожаловать на второй день К.В.Е.С.Т.а, мы надеемся, что вам уже понравилось и вы вливаетесь в атмосферу, потому что дальше будет только интереснее!

Пожалуйста, послушайте объявление! Капитаном команды не может быть человек, ранее участвовавший в К.В.Е.С.Т.е! Отнеситесь к этому ответственно и в ближайшее время выберите нового капитана.

Для того чтобы внести данные, нажмите на клавиатуру внизу экрана и введите номер, соответствующий номеру выбранного участника. Затем нажмите ОК.

Благодарим за внимание!»

Голос замолчал, члены пятой команды тоже были безмолвны какое-то время.

– Я что-то не понял, – первым подал голос Долонтер. – Старик, это получается, ты не можешь быть капитаном?

– Получается, что так. – Подтвердил Чайка. – Но кто тогда?

– Может, ты, – предложил Долонтер.

– Ой, нет, только не я. Давай лучше ты.

– Я тоже не буду, – отказалась Дакота.

Старик снова всех перебил, призывая к молчанию:

– Вообще-то, я подумал о Долонтере.

Все дружно закивали. Сейчас они бы согласились и на любого незнакомца, лишь бы их самих не выбрали. Чайка от природы был не уверен в себе и очень волновался, когда держал слово. Дакота, хоть и бойкая, но не лидер. А Волш? Его бы просто никто не выбрал. Он казался всем слишком безответственным.

– Я? – Удивился Долонтер, услышав своё имя. – Ты уверен?

– Конечно, приятель! – Тут же подтвердил Старик. – Я полностью уверен в тебе.

– Кроме того, ты был заместителем капитана до этого, – встрял Чайка. – Значит, должность по праву переходит тебе.

– А кто же теперь будет заместителем?

– Старик может быть?

– Про это голос ничего не сказал.

– Так, ладно, – снова перебил всех Старик, – в конце концов, всё это очень формально. Мы просто даём данные, а по факту внутри команды может быть, как нам удобнее.

– Иными словами, – пояснила Дакота, не отвлекаясь от дороги. – Мы пишем капитаном Долонтера, но считаем им Старика.

– Ура капитану Долли, – как-то невесело поздравил Волш и показательно захлопал в ладоши.

– Кончай паясничать, не то получишь! – Пообещал До-

лонтер.

– Ой, гляньте на него, он теперь капитан и будет выделяться!

Все дружно засмеялись, кроме, конечно, Долонтера, который был не рад, что пришлось вспомнить о существовании Волша.

Как ни странно, доехали ребята довольно быстро. После отдыха и сна на свежем воздухе, настроение улучшилось. Всё произошедшее вчера, уже не воспринималось так странно и необычно. Друзья были готовы к новым приключениям.

– А вот и город, – объявил Старик, указывая прямо. Он, как впередсмотрящий, первым заметил приближающиеся здания.

Дакота смотрела только на дорогу и её ближайšie пятьдесят метров:

– Я никогда не ездила на такие расстояния, что вы от меня хотите? – Оправдывалась она.

– Наконец-то город, – изнывающий Чайка размял затёкшую шею. Три часа в машине без перерыва дались ему труднее, чем остальным.

Волш смотрел в окно и не обращал ни на кого внимания, а Долонтер даже заснул, примостившись на Чайке. Только иногда, когда джип подпрыгивал на кочках, он заваливался на Волша, но тот быстро отбрасывал его обратно на Чайку:

– Твой друг, ты с ним и возись, – аргументировал он.

– Вообще-то, мы тут сейчас все друзья! – Парировал Чай-

ка, поднимая указательный палец вверх.

– Ребята, въезжаем в город, – наконец объявила Дакота.

Какой-то особой черты или границы, конечно, не было, просто внезапно природа заканчивалась, и начинались здания.

Все приободрились, уселись поудобнее и приготовились знакомиться с городом К.В.Е.С.Т.а. Чайка разбудил Долонтера.

Однако радостные выражения быстро сменились удивленными. А удивленные – озабоченными. Все потеряли дар речи. Нет, они, конечно же, не знали, как выглядит этот странный город К.В.Е.С.Т.а, но и такого увидеть тоже не ожидали. Полуразрушенные дома, дороги все в ямах, перекореженный асфальт. Дакота снизила скорость, объезжая кочки.

– Тут что война была, или, может, ядерный взрыв? – Спросила она.

– Очень странно, – нахмурился Старик. – Неужели это всё, – он указал на полуразрушенный город, – часть плана.

– А может, тут правда что произошло? – С опаской предположил Чайка, оглядываясь вокруг, – Тут разве что зомби не хватает для полного апокалипсиса.

– Ой, не пугай меня, – попросила Дакота и прибавила скорость. – Быстрее бы добраться до места.

– Сдаётся мне, ничего там не будет. – Тихо проговорил Долонтер, однако мысленно надеялся, что он не прав.

– Ты имел в виду, ничего нового, – поправил его Старик. –

Это всё, конечно, странно, но уверен, так и должно быть.

Дакота вспомнила про спальный мешок, лежавший рядом с её рюкзаком в багажнике, и о словах, сказанных пару недель назад.

– Хорошо, хоть не в джунглях, – еле слышно сказала она.

Ещё через десять минут езды, которую и ездой-то трудно было назвать, голос навигатора объявил:

«Вы прибыли в место назначения».

Дакота припарковала джип в показавшемся на дороге «кармане» и заглушила мотор. Все вышли из машины и огляделись. Тихо. Даже очень. Вокруг всё такие же здания, годом постройки практически не отличающиеся от дома Старика, но только подозрительно сильно разрушенные. Справа – дома, напоминающие жилые – бельевые веревки на балконах, евро окна, таблички с названием и номером улицы. Слева – что-то наподобие круглосуточного супермаркета, точнее того, что от него осталось.

– Итак, куда дальше? – Спросил Волш. Все сперва пожали плечами, а потом уставились на Старика. Тот развёл руками:

– Знаете, К.В.Е.С.Т.ы не дублируются! Я понятия не имею, где наша подсказка.

– Значит, нужно поискать её, – предложила Дакота и пошла дальше по улице.

– Ну, а где прошлый раз они находились? – Не отставал от Старика Долонтер.

– Ой, Дол, я не помню таких мелочей. Кроме того, вряд

ли они стали бы использовать то, что уже было.

– Может, они как раз-таки и рассчитывают на то, что вы ничего не помните. – Буркнул Долонтер, но вдруг Чайка позвал:

– Эй, идите сюда, – Никто не заметил, как он отдалился и вошёл в магазин, а теперь зазывал всех остальных к себе.

Когда Долонтер зашёл внутрь, первое, что его удивило – никто не сканировал его лицо и не запрашивал пикнуть кейс-картой. Кстати, кейс-карта! Долонтер ведь её уже довольно давно не доставал из рюкзака. Сначала бешенное первое задание, потом долгая утомительная поездка, затем бессонная ночь. Да и сейчас его мысли были заняты, так, что, отмечая про себя странность магазина, он тут же и позабыл о своей кейс-карте. Вошедшие увидели много торговых автоматов, которые обычно устанавливали на вокзалах, в аэропортах или кинотеатрах, чтобы люди могли быстро приобрести что-то по мелочи без суеты. Только тут эти автоматы продавали не только еду и напитки, а вообще всё – от одежды до хозяйственных товаров. И расположены они были как обычные прилавки – лабиринтом уходили вглубь магазина.

Чайка показал на первый попавшийся автомат с газировкой.

– Смотрите, тут можно обменять заработанные баллы.

– Ого, ну и цены! – Удивилась Дакота. – Бутылка воды стоит триста баллов. Как же быть тем, кто занял пятое место?

– Нда, – протянул Старик, – учитывая, что у нас всего

четыре тысячи. Ладно, сперва нужно взять еду.

– А может лучше распределим баллы между собой и каждый выберет что-то? Всё равно скоро ещё заработаем.

Несмотря на то, что все согласно закивали, Старик посчитал такую идею расточительной.

– Сделаем так, каждому я выделю по пятьсот баллов, берите, что хотите, а оставшиеся пока что сэкономлю.

Согласились и на этом. Дакота сразу же побежала к отделу женских штучек и к вкусняшкам, Чайка и Старик решили взять колбасу и хлеб – беспроигрышный вариант, чтобы не умереть с голоду, Долонтер пошёл выбирать напитки, а Волш искать сигареты про запас.

– Все заметили, какой странный магазин? – Как бы между прочим поинтересовался Долонтер.

– Просто наш вход не зарегистрировали. – Ответил Чайка. – Всё же, мы на турнире, тут это ни к чему. Они и так наверняка узнают, в каком автомате, и что именно мы купили.

– Тоже верно. – Согласился Долонтер. – А как же платить? Неужели не кейс-картой?

Старик усмехнулся:

– Придётся по старинке – бросай монеты вот сюда.

Сбоку у автомата было небольшое углубление, а рядом наклейка с изображением монет – подсказка.

Когда с автоматами было покончено, все вышли из магазина.

– А что, неплохо, но, правда, дорого, – веселилась Дакота,

когда они снова собрались вместе уже с купленными товарами. – Такие магазинчики должны быть тут на каждом шагу, правда?

– Да, по идее, должны быть. – Подтвердил Старик. – Но мы всё ещё не нашли никакую подсказку. Зачем же мы здесь?

– Тут так тихо, что я начинаю нервничать. – Пожаловался Чайка, снова оглядываясь.

– Уж лучше тихо, чем громко, – съязвил Волш, – и вообще, если будем стоять как истуканы, то точно ничего не найдем.

Как ни странно, Долонтер согласился с ним в первый раз. – Только далеко не расходитесь, – крикнул друзьям Старик. И добавил чуть тише, – у меня какое-то плохое предчувствие.

Почти сразу Волш подал голос:

– Мне не нравится этот почтовый ящик. Кажется, что мы попали в прошлое.

Это был обычный синий почтовый ящик, который стоял на стойке посреди улицы. Волш попытался заглянуть внутрь через щелку, куда обычно кидали письма.

– И чем же он тебе не нравится? – Поинтересовался Старик. – Просто старый ящик. То, что такими уже никто не пользуется, не даёт тебе права его подозревать.

– Давайте попытаемся открыть? – Не отставал Волш. Ящик был, естественно, на замке. – Это ведь почтовый ящик, а подсказка вполне может оказаться письмом.

– У кого-нибудь есть лом? – Улыбнулся Чайка, подходя ближе.

– Может, будет что-нибудь другое, давайте поищем, например, железный прут?

– Серьёзно, железный прут, валяющийся на дороге? – Прыснул Долонтер. – Может, камнем каким-нибудь...

– Что вы несёте, – перебил Волш, – вряд ли задание предполагает порчу имущества, вы совсем голову потеряли?

– А что ты предлагаешь? – Вспылил Долонтер.

– Дакота, где ключ от джипа?

Дакота быстро прибежала на зов уже с ключом.

– Вот он, у меня.

Волш выхватил ключ и попытался вставить в скважину. Бинго! Ключ идеально вошел, а потом ещё и повернулся. Замок щёлкнул.

– Волш, молодчина! – Похвалил Чайка, когда маленькая дверца ящика отворилась, и все увидели какую-то бумагу внутри.

– Как ты догадался, – удивлённо вырвалось у Долонтера.

– Я не догадывался, – отмахнулся Волш, доставая бумаги. – Я просто подумал логически. Другого-то ключа у нас нет.

Парень передал бумаги Старикку. Оказалось, что там было два листка. На одном были какие-то буквы и каракули, на другом просто надпись.

– Что там написано, Старик, – Долонтер посмотрел Ста-

рику за плечо, пытаюсь увидеть надпись.

– Не понимаю, – он, видимо, уже прочитал то, что было на первой бумажке, но не торопился озвучивать вслух.

Долонтер, воспользовавшись моментом, отобрал листок и зачитал. В начале предложения его голос был задорным и весёлым, к концу веселье сошло на нет:

– «Оно уже идёт за тобой, берегись. Твой мир уже не будет прежним».

– О чём это они? – Спустя несколько секунд тишины к Дакоте первой вернулся дар речи.

– Это что, угроза? – Не понял Чайка.

– Давайте-ка посмотрим, что на другой бумажке. – Перебил Старик и развернул второй листок.

Все заглянули на странные буквы и рисунок. На бумажке была начерчена горизонтальная линия и перпендикулярно к ней два прямоугольника. На один прямоугольник указывала маленькая стрелка. И под странным графическим рисунком надпись: «ОХАОЖПЧНЕТО?».

– Ещё более странно, – хныкнула Дакота.

– Что там не то? – Не понял Чайка, читая буквы вразнобой.

– Подождите, – сказал Долонтер, – это что и есть подсказка?

– Да, – подтвердил Старик.

– Но что тогда это? – Долонтер указал на второй листок. – Что за письма с угрозами?

– Хм, – потер подбородок Чайка, – а что, если вся концепция этого турнира – какое-то бандитское время? Разрушенный город, прошлых веков, письма с угрозами. Смахивает на сюжет.

– Прости, но не думаю, – помотал головой Старик, – на К.В.Е.С.Т. это не похоже. Какие ещё угрозы, безопасность всегда была на первом месте. Какой смысл им запугивать участников?

– Запугивать? – Не понял Чайка.

– Мне кажется это странным только и всего.

– Странным или нет, – взбодрился Долонтер. – Мы искали подсказку? Мы её нашли! Так давайте разгадаем и посмотрим, что будет дальше! Не забывайте, мы всё ещё участники, и мы всё ещё на К.В.Е.С.Т.е! Соберитесь, ребята! Никто не хочет нас запугать, с чего вы взяли. Нам надо сделать ещё один шаг, и, может тогда, мы узнаем, что всё это значит. – И он указал на странное послание. – Может, просто какая-то ошибка или ещё что. Уверен, это просто недоразумение.

– Ого, – удивился Чайка и хлопнул друга по спине. – Ну, даёшь, Доло, вот это капитан у нас! Не знал, что в тебе умер оратор!

– Ты прав, дружище, – согласился Старик. – Подумаем над загадкой. Итак, что же это за буквы?

– На что похоже? – Скучающим тоном сказал Волш.

– Ну, как на что, – задумался Чайка, – на линию и прямоугольники.

– Нет, написано так.

– Что?

– Говорю, написано так.

– Как?

– Вы что, посмотрите на буквы, написано «На что похоже?». – Волш, которого уже покидало терпение, тыкнул пальцем на надпись.

– И с чего ты это взял? – Не отставал Чайка, который никак не понимал, в чём дело. Он взял в руки листок и принялся его крутить так и эдак, но никакой другой надписи не обнаружил. – Ты что читаешь между строчек? Или может у тебя какое инфракрасное зрение?

Волш цокнул и принялся объяснять:

– Ну, надпись то на нашенском языке. Не трудно догадаться, что это шарады.

– Шарады, точно, – согласился Старик, хлопая себя по лбу. – Я бы и сам догадался.

У Долонтера глаза полезли на лоб:

– Мы что уже разгадали?

– Волш, а ты, оказывается, умный? – Хихикнула Дакота.

– Кто-то сомневался? – Подмигнул Волш.

– Ладно, давай объясняй, как ты это сделал и не умничай. – Попросил Старик.

– Проще простого! – ответил Волш и выхватил у Чайки обратно листок с подсказкой. – Итак, что мы имеем? Набор букв разного цвета, значит, что нам нужно сделать?

– Что? – Спросил Долонтер.

– Разобрать все буквы по цветам. Видите, буквы А и Н зеленые. Буквы О, Ч и Т красные, а буквы О, Х, Ж, П, Е, О – синие. Теперь-то вам ясно?

Дакота сморщила нос:

– Не думаю, что ясно.

Снова Волш цокнул языком:

– Ладно, начнём с самого простого. Буквы А и Н, что это за слово?

– НА?

– Молодец, принцесса Долли, видишь, умеешь же включать голову, когда захочешь. Дальше, ещё проще, буквы О, Ч и Т в какое слово складываются?

Чайка догадался и был очень горд собой:

– ЧТО!

– Отлично, идём дальше. Последнее слово ПОХОЖЕ. Почему последнее? Да потому что, болваны, рядом с ним вопросительный знак, следовательно, это завершающее слово в предложении.

Волш закончил объяснять, но никто не мог проронить и слова – переваривали информацию. Наконец, Чайка, похвалил:

– Но всё равно, ты так быстро это понял.

– Да, – согласился Старик, – однако, можно было бы и без обзывательств, приятель. Не все такие смекалистые, как ты.

Долонтеру пришлось опустить удивлённые брови и опять

закатывать глаза:

– Выпендрёжник несчастный, – пробубнил он и вернулся к загадке. – Ладно, и на что же это похоже?

– Как я уже и говорил ранее, – улыбнулся Чайка, – на линию и прямоугольники.

– Точнее и не скажешь, – согласился Старик, – но в К.В.Е.С.Т.е ничего не бывает просто так, видимо, нам нужно найти что-то, что будет напоминать этот рисунок.

– Где искать? Тоже тут? – Уточнила Дакота.

– Вряд ли оно будет так близко, – ответил Старик. – Скорее всего, придётся осмотреть город.

– Тогда вернёмся в машину и продолжим поиски? – Предложил Долонтер.

Конечно, никто не был против. Друзья загрузили в джип всё, чем затарились в супермаркете, и уселись на свои места. Дакота снова получила свой ключ и повернула его в замке зажигания. Но! Машина не завелась. Она попробовала ещё раз. Но снова нет.

– Эй! – Дакота прикрикнула на джип и попыталась ещё пару раз. – Что случилось?

– Не заводится? – Спросил Старик.

– Это и так понятно, но почему?

– Могли ли его вывести из строя? – Предположил Долонтер.

– Вряд ли, – ответил Волш за Дакоту. – Мы всегда были рядом, далеко не отходили. Когда бы успели?

– А в магазине? – Не отставал Долонтер.

– Там были стеклянные стены, я бы заметил.

– Слушай, ты не всевидящее око! – Напомнил Долонтер. –

Мог и не обратить внимание.

– На то, что кто-то копается в нашей машине?!

– Парни, парни, – попытался их утихомирить Старик. –

Какая разница, кто это сделал. Сделал ведь. Или же, так запрограммированно.

Волш и Долонтер хмыкнули и отвернулись друг от друга.

– Как же мы теперь без машины? – Дакота надула губы, но затем кое-что заметила. – Смотрите.

Она указала на мигающий значок на панели управления.

– Что это значит? Он раньше не мигал.

– Обычно на наших мото-машинах тут значок зарядки.

– Да. – Согласилась Дакота, выходя из машины. – Но я точно видела, что заряд полный. Нам должно было хватить на несколько дней, как минимум!

Она без особых усилий открыла капот.

Остальные, замученные долгой поездкой в машине, воспользовавшись случаем, снова вылезли наружу.

Долонтер огляделся. Вдруг ему показалось, что кто-то за ними наблюдает. Если подумать, то обстановка и правда была гнетущая. Эта полная тишина, разрушенные дома рядом, а вокруг, наверное, на многие километры, ни души, кроме их пятёрки. Да ещё и не известно, смогут ли они сейчас уехать отсюда. Ветер шелестел между домами, играясь с упавшими

листьями и мелким мусором. Очень странно и пугающе. Долонтер потряс головой:

– Это просто моё воображение разыгралось.

Конечно же, никому о своём предчувствии он не рассказал. Сейчас ребятам было не до этого, да и пугать не хотелось. А уж как засмеёт его Волш, если услышит. Точно подумает, что Долонтеру просто страшно. Нет уж, никаких промахов сегодня, капитан!

– О, нет! – Вздох Дакоты вывел Долонтера из раздумий и заставил вздрогнуть. Все тут же подбежали к девушке. – Не может быть!

– Что такое?

– Что случилось? – Послышалось с разных сторон, когда Дакота решила заглянуть не только под капот, но и под саму машину.

Она улеглась на спину, не боясь запачкать одежду, прокатилась по земле, что-то посмотрела и потрогала, при этом продолжала что-то бормотать под нос:

– Нет-нет-нет, не может быть. Неужели это правда. Дакота, ну тебе и повезло. Если бы не вся эта ситуация, я бы точно обрадовалась!

Затем она вылезла, отряхнулась и посмотрела на удивлённые лица перед ней. Друзей уже начинало покидать терпение:

– Что там такое? – Спросил за всех Старик.

– Я не думала, что здесь будет такое!

– Да что с ней не так? – Спросил Долонтер.

– Она... Наша машина. Наш джип. Он... на бензине!

– Что? – Это Долонтер, Старик и Волш хором выразили общее удивление.

– На бензине? – Переспросил Чайка.

– Вот и я о том же. – Сказала Дакота.

Она снова полезла в салон.

– Теперь понятно, я приняла этот знак по ошибке за индикатор заряда, но, на самом деле, он обозначал наполняемость бака бензином. На электрике мы бы с таким объёмом проехали ещё несколько дней, как я и прогнозировала, но с бензином другое дело.

– Кто же знал. – Удрученно развел руками Старик.

Волнение снова накрыло Долонтера. Однако, чтобы прогнать его, он оглянулся и спросил у друзей:

– Значит, бензин был строго рассчитан на то, чтобы нам доехать только сюда? У остальных команд такая же подстава?

– Думаю, да. – Подтвердил Старик. – Если по сценарию мы должны были ехать только до этого места, то вот так и случилось.

– А если бы мы заправились по дороге? – Уточнил Волш, но Старик его одернул:

– Мы же не видели ни одной заправочной станции.

– А ты вообще знаешь, как они выглядят? – Парировал Волш.

– Ну, мы бы, наверное, угадали её. – Старик задумчиво потёр рукой подбородок.

– Ладно. – Хлопнул в ладоши Долонтер, подражая Старикку, пока его не накрыло новой волной подозрительности. – Что мы имеем? Маленькую подсказку, но неизвестно, что с ней делать. Машину, которая не заводится. И... Вроде всё.

Дакота совсем расстроилась:

– Что же нам теперь делать? Как мы будем передвигаться?

– Как-как? Пешком. – Сказал Чайка.

– Пешком? – Не поверил Долонтер.

– Я сам не очень-то рад.

– Я не о том. Это займет гораздо больше времени. Другие команды могут нас обогнать.

– Мы же только что решили, что так и должно быть, и они тоже не могут ехать, гений! – Съязвил Волш.

– А не гений, я...

– Ты тупой!

– Ты сейчас получишь, – вспылил Долонтер, и даже замахнулся на Волша, но Чайка вовремя перехватил его руку:

– Нашли время драться! Оба вы тупые, если собираетесь ругаться в такое время и в таком месте.

– Самое подходящее время, чтобы кое-кому врезать. – Парировал Долонтер.

– Самое подходящее, чтобы кое-кому замолчать. – Не отстал Волш.

– Так, ладно, – Старик сделал шаг в сторону. – Надо идти

на поиски. Если остальные участники тоже не могут ехать, то не стоит расслабляться, а если на колесах, то нам тем более надо поторопиться.

– И куда пойдём? – Чайка развел руками.

– Разделимся, – скомандовал Старик. – Иначе будет ещё дольше. Искать будем до заката, встречаемся здесь же. Долонтер, ты пойдёшь с Волшем. Я – с Дакотой и Чайкой.

Долонтер оскорбился:

– Нет, спасибо, я лучше один пойду, – отмахнулся он, искоса поглядывая на недруга.

– Нет, вы пойдёте вдвоем.

– Да что это такое? – Возмутился Долонтер. – Почему я не могу пойти с Дакотой и Чайкой?

– Честно говоря, я тоже с Долли идти не хочу. Аллергия на принцессок, знаете ли. – Предупредил Волш.

– Потому что я рассчитываю на тебя, Долонтер, – серьёзно произнес Старик и указал на Дакоту и Чайку. – Эти двое тут самые беззащитные. И, если вдруг что, я буду начеку, а вы с Волшем, я знаю, сможете сами за себя постоять.

– Если вдруг что? – Долонтер проигнорировал вторую часть предложения.

– Что-то я логики не заметил, – почесал подбородок Волш, но Старик так грозно на него глянул, что он сдался, – ладно, Долли, пошли.

– Не пойду я с ним, я капитан, я и распределю...

Попытался Долонтер, но Дакота вдруг повысила голос и

перебила его:

– Хватит тебе, Долонтер! Мы же договорились, что негласным капитаном всё равно останется Старик. Кроме того, он опытнее и ему лучше знать. И потом, – дополнила она, заправляя прядь волос за ухо, – может, вы с Волшем хоть немного сдружитесь.

Долонтер покраснел, непонятно почему, цокнул и сдался.

– Хватит терять время, – верно подметил Чайка. – Старик, в какую нам сторону?

– Мы пойдём на юг, а вы, парни, идите на север. И помните, на закате возвращаемся. Не опаздывайте.

– Да понял я, понял, если что, позвоню.

– Моя кейс-карта уже не работает, – Старик покачал головой. – Связаться друг с другом мы не сможем.

– Моя вообще, почему-то, без связи, – хныкнула Дакота. – И даже от машины теперь не зарядить.

Чайка достал из кармана свою кейс-карту:

– Моя ещё никогда не давала сбоев, вот, посмотрите... Что? И у меня нет связи? Но почему?

Старик засмеялся:

– Возможно, тут просто заглушки.

– Так хотя бы честно – нет ни связи, ни сети. Вполне логично. – Сказал Волш.

– Ты надоел со своей логикой, – пригрозил ему Долонтер и первым устремился, куда глаза глядят.

– Эм, Долонтер, – позвал его Старик.

– Гений, север там. – Подтвердил Волш, указывая в противоположном направлении.

Глава 10. Два прямоугольника

– Долли, ты чего так гонишь? Давай хотя бы подумаем, что нам искать? – После десяти минут бешеного темпа Долонтеровой ходьбы, Волш сдался.

– Мне не о чем с тобой говорить.

– Ой, слушай, я тоже как-то особо желанием не горю, но если будешь так нестись, то ничего не увидишь.

– А что я должен увидеть? Какие-то прямоугольники? – Вспылил Долонтер, – я вообще не понимаю, что тут происходит.

– Вот и кончай на меня орать! – Не выдержал Волш и тоже перешёл на крик. – Не думаешь же ты, что нам, правда, геометрические фигуры искать нужно?

Долонтер вдруг остановился и оглянулся. Вокруг всё те же полуразрушенные здания, пейзаж не менялся.

– Фуф, – выдохнул Волш, останавливаясь рядом. Он пытался отдышаться, радуясь остановке. – Разогнался тут, как чёрт. А ещё попробуй за тобой угонись. Я весь запыхался.

– Что же это такое может быть? – Спросил Долонтер, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Что-то, что похоже на схему. – Волш подобрал палочку с дороги, подошёл к куску раскуроченной земли, которая раньше, по всей видимости, была цветочной клумбой, и нарисовал рисунок с подсказки. – На что похоже? – Повторил

он надпись. – Кто знает, может речь вообще и не о предмете. Может мы не искать его должны, а подумать.

– На кой чёрт мы тогда разделились?

– Да откуда ж я знаю.

– Вот и я не знаю, так что ты думай, сколько влезет, а я пошёл искать.

И он снова рванул в прежнем темпе.

– Эй, стой, разделяться нельзя.

– Ну, так и не разделяйся!

– Да можно помедленнее идти?

– Мы так до заката не успеем.

– Что не успеем? Сейчас я за тобой не успеваю.

– Не успеем найти. И вообще, знаешь, мне кажется, это всё глупость! План наш глупый, попытки глупые!

– Да ты сам не умнее... – Как бы, между прочим, подметил Волш, но так, чтобы оставаться неслышимым.

– Теряем время. Разделились. Зачем? Ищем. Что? Ходим кругами, как дураки. И как мы вернёмся назад, интересно, если мы даже не знаем куда идти, а карты никакой нет!

Долонтер шёл и кричал, кричал и шёл, и с каждым словом лишь прибавлял шаг. Бедному Волшу пришлось перейти на бег, чтобы его догнать.

– Не вижу смысла. Ничего не вижу. – Заключение Долонтер и, наконец, сбавил скорость.

– То поднимаешь всем дух своими страстными речами, то ноешь, что всё тщетно, что с тобой? – Недоумевал Волш.

Долонтер нахмурился, взглянул на сокомандника и вдруг расхохотался.

– Что? – Не понял тот. – Да что такое? Чего ты ржешь?

– Ты себя видел вообще?

Волш как мог, оглядел себя и даже на месте повернулся.

– А что не так?

Его серая рубашка была совсем неузнаваемая – некогда идеально отглаженная, теперь она была вся помятая и затёртая. Джинсы тоже потеряли свой вид, особенно они запылились снизу, где их облепила дорожная пыль. Весь этот странный образ почему-то показался Долонтеру смешным.

– Ой, на себя то глянь! – Защитился Волш. Долонтер выглядел не лучше – цветастая футболка, что досталась ему от стилистов, мало того, что не шла ему, так тоже потеряла свою форму.

– Не верится, что мы тут только два дня. – Проговорил Долонтер.

– Спасибо, что хоть причесался. – Сказал Волш, поправляя свой хвостик на голове.

– Ладно, идём дальше, – пригласил Долонтер и двинулся по дороге. – Интересно, где остальные?

– Ты имеешь в виду Старика и ребят?

– Нет, другие команды. Интересно, какое у них задание? Может, более понятное?

– С чего ты взял? Скорее всего, оно наоборот, труднее.

– А ты с чего это взял? – Ухмыльнулся Долонтер.

– Просто хочу, чтобы было так.

– Знаешь, мне сперва тут так понравилось. Думал, интересно будет, весело, загадки там всякие. А тут фигня какая-то...

– Что это тебя на откровения понесло, Долли? – Хихикнул Волш. – Я тебе не проповедник, не надо передо мной отчитываться.

– Ой, отстань ты!

– Вот и не надо тут нюни разводить. Думал он. Принцессы не думают.

– Нет такого выражения.

– Теперь есть.

– Ты меня бесишь, Волш!

– Взаимно, Долли. Поменьше разговоров и побольше поисков.

– Да тут всё одно и то же, – пожаловался Долонтер, указывая на одинаковые здания слева и справа. – Дома, дома, тоже дома, какой-то бывший огород, пятиэтажные дома, девятиэтажные дома, стой, а там что?

Он вдруг что-то заметил и сорвался с места, чтобы побежать куда-то между домами. Необходимо было проверить.

– Ты опять за своё? – Поругал его Волш, но пришлось тоже поднажать, чтобы не отстать.

Когда ребята забежали за дом, им открылся совершенно другой вид. Кажется, тут город заканчивался, и снова началась природа, об этом свидетельствовал огромный овраг и

поле, простирающееся до самого горизонта вдаль.

– Приехали, – досадно шепнул Долонтер.

– Скорее пришли, – весело поправил Волш.

– Вот ты вечно как скажешь, а всегда невпопад!

– А ты вечно ноешь.

– Всё! Мне надоело с тобой пререкаться! Я возвращаюсь!

– Куда? – Не понял Волш.

– К джипу! Глупая эта затея найти непонятные прямоугольники! Города больше нет! Он тут заканчивается, неужели не понятно? Искать-то негде.

– Ну и что, что заканчивается? – Не согласился Волш. – Никто же не говорил, что прямоугольники, чем бы они ни были, в городе.

– Что? Ты предлагаешь идти туда и переломать ноги?

Волш выдохнул. Конечно же, он этого не хотел предлагать. И вообще, ему не хотелось идти по колючей траве.

– Возвращаемся, может, у ребят есть какие новости.

Долонтер развернулся и тут же застыл на месте. Волш решил не спорить, согласившись вернуться, но когда обернулся, тоже удивился:

– Ого!

Вдалеке виднелись два больших и красивых здания, словно совсем недавно построенных. Стены их были зеркальные и ярко отражали солнце. Два близнеца стояли и красовались, словно ожидая, когда их заметят.

– Ты подумал... – начал Волш.

– ... что они именно то, что мы ищем? – Закончил Долонтер.

– Вроде похожи, да? Два прямоугольника.

– Как же мы их сразу не заметили?

– Долонтер, включи голову, мы шли в противоположном направлении, и, кроме того, их загораживали девятиэтажки. А сейчас, когда мы на краю города, они видны, ничего удивительного.

Долонтер мысленно себя поругал. Как он сам не догадался. А, может быть, и догадался бы, если бы подумал. Но последнее время говорить, прежде чем разобраться, вошло у него в привычку.

Было решено без промедлений идти к красивым зданиям-близнецам. Волш настоял на снижении скорости.

– Меньше курить надо! – Съязвил Долонтер.

Волш показал ему язык и, словно специально, достал очередную сигарету.

– Ты серьёзно сейчас? – Не понял Долонтер. – Тут камеры везде.

– Где ты их увидел, – посмеялся Волш, прикуривая.

– Ну... – Замялся Долонтер, – они, наверное, скрыты.

– Это в голове у тебя кое-что скрыто, Долли, научись жить проще.

– Нет уж, с тебя пример брать не стану. Убери сигарету.

– А ты отбери, – начал дразнить Волш.

Понятное дело, в потасовку ввязываться Долонтер не хо-

тел, во всяком случае, не сейчас, когда они, наконец, нашли, что искали.

Они шли до зданий-близнецов около двадцати минут, не проронив ни слова. И вот два красивых дома оказались перед ними.

– Вблизи ещё больше, – удивился Долонтер.

– Разделимся? – Спросил Волш, но это было похоже скорее на предложение, чем на вопрос.

– Хочешь пойти в разные дома?

– Нет, давай я начну с первого этажа, а ты с последнего и...

– Встретимся посередине?

– Ну, да, как-то так.

– А что, это очень даже логично, – согласился Долонтер. – В какой дом пойдём?

Волш цокнул и направился к ближайшему:

– Вот совершенно без разницы!

Внутри здание было очень красивым и резко контрастировало с остальным пейзажем, состоящим из разрушенных домов. Чистое, ухоженное, оно напоминало какой-нибудь городской бизнес-центр, где могли располагаться офисы, клиники или даже частные академии для суперодарённых детей.

– Вон лифт, – указал Волш и Долонтер посмотрел в указанном направлении.

Лифт как лифт. Обычный для такого высокого здания.

– Знаешь, мне как-то страшно ехать на нём. – Заявил До-

лонтер, ожидая, что со стороны Волша на него посыплется град издёвок.

Но Волш только закатил глаза и нажал на кнопку вызова лифта. Как ни странно, кабина находилась на первом этаже, и двери тут же открылись.

– Видишь, ничего страшного. Ладно, тогда я поеду наверх, вдруг принцесса Долли ещё и высоты боится.

Долонтеру вдруг и за Волша стало страшно. Поэтому он посмотрел наверх, где под стеклом виднелись все двадцать пять цифр. Долонтер покорно дождался, пока загорится цифра двадцать пять. Отлично! Волш на месте. Что дальше?

А дальше он оглянулся вокруг. Вроде, ничего зловещего. Всё те же стеклянные зеркальные стены, опрятные коридоры, приглашающие всех желающих. А вон и лестница, чуть правее от лифта. Долонтер выдохнул, ладно, задача ясна, нужно всего лишь обыскать тут всё.

Он поднялся на второй этаж. В пролете ему встретились почтовые ящики, совсем как те, которые были в доме у Старика. В капсульных же домах, всё доставлялось в цифровом виде, как правило, синхронизируя с цифровым помощником дома. И уж потом хозяин мог загрузить почту себе сразу на кейс-карту. Хотя – подумалось Долонтеру – в Стариковом доме тоже не особенно пользовались этими ящиками, несмотря на их наличие.

Двадцать пять ящиков, по всей видимости, на каждый

этаж. Станным показалось то, что не все ящики были подписаны. И ещё одна странность – все ящики были подписаны черными цифрами и только два – красными. Долонтеру это показалось забавным. Он заглянул в каждый ящик – пусто. По второму разу (а вдруг что не заметил), он заглянул в ящики, подписанные красным. Пусто. Нужно двигаться дальше.

На втором этаже длинный коридор в два крыла. Несколько дверей в каждом из крыльев. Долонтер попытался открыть самую крайнюю. Заперто. Следующую – заперто. Он нахмурил брови и проверил все двери в крыле. Заперто. В другом крыле та же история.

– Либо тут что-то не так, либо всё так и должно быть, – успокаивал сам себя Долонтер, поднимаясь на третий этаж.

Заперто. Заперто. Заперто. Долонтер целовал двери и бежал дальше. Ступеньки, коридор, двери, ручки, замки, опять ступеньки. И всё по-новому. Ничего особенного. К пятому этажу всё показалось страшным кошмаром, понемногу начинала давать о себе знать клаустрофобия. А ещё чуть кружилась голова от постоянного подъема по ступенькам.

Долонтер встал в пролете и задрал голову вверх, смотря на вьющуюся к следующим этажам лестницу. Где-то там Волш, наверняка, тоже здороваются с запертыми дверями. Или нет?

– Волш! – Долонтер набрал побольше воздуха в лёгкие и закричал имя.

В ответ – тишина. Ещё разок, вдруг не услышал. Тишина.

– Да что с ним там?

Долонтер прибавил скорость. Наверное, лучше всё же не разделяться, мало ли. Минуя этажи, он побежал наверх. Может, воспользоваться лифтом? Нет, иначе, они совсем разминутся.

Тем временем Волш двигался вниз, к двадцатому этажу ему надоело, что все двери заперты. Но на девятнадцатом одна из белых загадочных дверей поддалась.

Волш раскрыл её, но внутрь заходить не торопился. Он убедился, что внутри никого и никакой засады. Огляделся. Сделал шаг вперёд. В углу стоял стол, а на нём ящик средних размеров.

– Молодчина, Волш, то, что надо, – он похвалил себя и подошёл к столу.

Естественно – замок. Кодовый. Но какой же может быть от него пароль? Волш начал рассуждать:

– Так, пораскинем мозгами. Тут четыре цифры. Где мы последнее время встречали цифры? Где мы их видели? Где они могли нам попасться. На гонке? Может, номер нашего джипа? Нет, там пять цифр. Может, персональный номер нашего навигатора? Бред, на нём только модель указана. Да и потом, понятно же, что цифры должны были броситься в глаза. А кто начнёт осматривать навигатор? Это бред. Может, наш возраст? Но чей именно? Может, сложить? Четырёхзначное число не получится. Что же, что же? Почему я не могу вспомнить абсолютно ничего?

Волш принялся подбирать цифры наугад и даже ввёл своё

любимое число, но замок не поддавался.

– Год рождения капитана? Когда там у нас родился Долли? Не знаю. Хорошо, а что насчёт подсказки? Два дома. Значит два? А сколько слов в предложении на бумажке? Три. В каждом слове сколько букв? Одна, три, шесть. Не сходится. А если сложить все. Нет, снова не то! Ай, найду Долонтера, может, он чего сообразит?

Волш попытался поднять ящик, но это оказался самый настоящий неподъемный сейф.

– Вот ведь гадство! – Поругался Волш и даже пнул стол ногой, о чём тут же пожалел.

Его напугал вдруг вбежавший в дверь Долонтер.

– Волш, недоумок, ты почему не отзываешься!

Долонтер стоял в проеме, облокотившись об косяк и громко тяжело дышал. Волосы у него топорщились, и на лбу выступила испарина. Волш улыбнулся потешному зрелищу:

– Долли, ты чего?

– Это я чего? Я тебе тут ору, а ты! – Долонтер принялся наступать на нерадивого напарника так, что Волшу даже пришлось отступить к окну.

– Да ладно-ладно, остынь, чего ты орал то?

– Как чего? – Нервы у Долонтера уже сдали, нужно было высказать всё, что накипело за то время, пока он пешком поднимался на девятнадцатый этаж. – Какой-то непонятный пустой дом! Чёрт знает, что тут вообще творится! Все двери заперты! Я тебе ору, а ты, как сгинул!

– Я не слышал, честно, – Волш виновато поднял руки в примирительном жесте. – Смотри, что нашел.

Долонтер уже полностью отдышался и оглянул комнату взглядом.

– Что это?

– Сейф. Но вот я совсем не могу понять какой у него код. Ты там внизу всё проверил?

– Только до пятого. Потом поскакал тебя искать.

– А чего искать то? Что с нами тут приключится?

– Да кто знает, – Долонтер с подозрением оглянулся. – Не нравится мне тут.

– Принцесса Долли боится, я понял.

Долонтер пропустил подкол мимо ушей.

– Ладно, по всей видимости, это единственная открытая дверь во всем здании.

– А может и сразу в двух, – дополнил Волш. – Давай лучше подумаем о коде? Есть предположения?

– Ну, – протянул Долонтер, – я даже не знаю, тут может быть что угодно.

– Давай, Долонтер, включай голову. Я уже всё перепробовал и номер машины, и сумму букв из записки, но, видимо, всё не то!

– Да я включаю, не дави на меня!

– Что-то я упустил. Но почему-то мне кажется, что это связано именно с домом. Понял! Двадцать пять этажей! – Волш набрал нужную цифру. – А что дальше? Число ком-

нат? Двадцать пять на десять? Двести пятьдесят. Не выходит четыре цифры.

Волш схватился за волосы и съехал вниз по стене.

– Да что ты так на это реагируешь? – Не понял Долонтер. – Давай возьмём его с собой и с остальными подумаем.

– Тоже мне умник нашелся. Ну, давай, я посмотрю, как ты его поднимешь.

Конечно, у Долонтера не получилось.

– Нам его и вдвоем не поднять. Тут надо думать. Какие ещё цифры мы знаем?

– Может, это какая-то дата?

– Да, нет, – не согласился Волш, – мне кажется, это всё связано с этими домами. Ты не обратил внимания на их номер? Может номер этажей? Или дверей? Ты не видел, на дверях есть номера?

– Номера? – Долонтера тут же осенило, – Волш, я, кажется, понял!

– Что? – Волш даже вскочил с пола. – Что понял?

– Когда я поднимался на второй этаж, там были почтовые ящики. Они были пронумерованы, но только два из них отличались!

– Отлично! Какие?

– Хм, дай-ка вспомнить...

– Вспоминай! Иначе один поедешь вниз, и я даже не посмотрю на то, что ты от страха в штаны наложишь!

– Эй, ничего я не наложу!

– Так, не спорь, вспоминай!

– Хорошо, понял. Так, это был ящик под номером девять.

Да, точно, девять! Я запомнил, потому что мама в этот день родилась. А вторая цифра была двойная. Гуси-лебеди! То есть, двадцать два!

– Девятьсот двадцать два? – Разочарованно повторил

Волш. – Но это только три цифры. Ты не путаешь?

– Определенно нет. Ты попробуй ввести ноль девять.

– Что ж, попробуем, – согласился Волш и настроил на сейфе код 0-9-2-2.

Что-то щёлкнуло.

– Ты слышал?! – Волш не поверил и от радости даже схватил Долонтера за локоть. – Получилось?

– Откроем?

Они аккуратно открыли дверцу сейфа.

– Ой, что это?

Внутри что-то над их головами громко пикнуло, и тут же пол под ногами еле задрожал.

– Что это, Волш? – Долонтер обернулся. Всё было как обычно.

– Я сам не понял, – Волш говорил шёпотом, на всякий случай, не двигаясь и не выпуская локоть Долонтера. – Вот, ещё раз.

Пол снова потряхнуло, но уже сильнее.

– Землетрясение? – Боясь собственного предположения, сказал Долонтер.

– Откуда ему тут взяться?

– Слышал?

– Стекло разбилось? Может, это уже стены падают.

– Кажется, нам пора уходить отсюда. Волш, смотри на дверце!

Волш приоткрыл дверцу сейфа сильнее, с обратной стороны был закреплён небольшой прибор.

– Детонатор? Обратный отсчёт?

Цифры отразились в глазах парней, заставив судорожно передернуться. Минута и пятьдесят секунд.

– Долли, бежим!

Волш сообразил первым, он сильнее дёрнул Долонтера за локоть, чтобы он не стоял как вкопанный. Долонтеру повторять было не нужно. Как только они оказались за порогом комнаты, дом тряхнуло третий раз уже с такой силой, что они оба упали на пол.

– Вставай! Давай быстрее! Надо выбираться отсюда! – Командовал Волш, направляясь к лестнице.

– Я уже и сам понял!

Раздался оглушительный треск, где-то позади.

– Это что, правда стена падает?

Парни побежали вниз по лестнице. К тому моменту, когда они миновали первый пролет, здание уже ходило ходуном, казалось, ступеньки вот-вот выпрыгнут из-под ног. Долонтер, перепрыгивая через три ступени, бросил взгляд в окно. Оно треснуло, и паутинки от трещин разошлись кни-

зу. Взгляд зацепил соседнее здание, его зеркальные наружные стены откалывались кусок за куском. Было страшно даже представить, что их дом сейчас тоже рушится на глазах.

– Волш, быстрее, это что там тоже бомба заложена?

– Не болтай, придурок! Хоть бы успеть!

Волш не отставал от напарника, перескакивая сразу по четыре ступеньки. От утомленного быстрой ходьбой парнишки не осталось и следа. Сейчас они оба летели вниз, подгоняемые странным землетрясением.

Вдруг здание задрожало с новой силой. Ступенька под ногой Волша треснула, парень не удержал равновесия и повалился на пол.

– Вставай, чем ты тут занимаешься? – Долонтер подхватил его за подмышки, помогая встать, и они вернули свой прежний темп. Стоило им покинуть злосчастный пролет, как сверху что-то упало.

– Ещё бы секунда... – Ледяным голосом сказал Долонтер, но решил не продолжать.

– Осталось два этажа!

Они выбежали из дома, наблюдая, как его брат-близнец уже проседает вглубь земли, словно почва под ним расстужается, поглощая его в свои объятия.

– Скорее, за те дома! – Не останавливаясь, проорал Волш, указывая вперед.

Останавливаться было рано, нужно укрыться от обломков, которые вот-вот обрушатся на непрошенных гостей

стеклянного дома. Парни добежали до ближайшей пятиэтажки, которая располагалась в пятидесяти метрах от рушащегося дома. Они нашли серединный подъезд и упали ничком. Раздался оглушительный грохот бьющегося стекла – это земля поглощала второе здание, из которого они сами чудом выбежали буквально несколько секунд назад.

Долонтер прикрыл голову руками на всякий случай, вдруг обломки всё же долетели бы до них через строение. В один момент пятиэтажку, за которой скрывались участники, накрыла пылевая волна. Долонтер чихнул пару раз, Волш зажмурился. Звук стоял такой, что перепонки были готовы лопнуть. Лязг, треск бетона, звон стекла и просто бесконечная пыль вперемешку с землёй.

Парни лежали на асфальте, боясь пошевелиться. Наконец, когда шум от разрушившихся зданий поутих, Волш аккуратно открыл глаза. Впереди мало что было видно – пелена из пыли мешала разглядеть хоть что-то. Волш проморгался и вздохнул поглубже, ведь он, кажется, совсем не дышал последние пару минут. И тут же пожалел о сделанном вдохе – в лёгкие через нос просочилась пыль. Парень закашлялся. Кажется, совсем рядом закашлялся и Долонтер. Волш попытался позвать его по имени, но получилось как-то хрипло.

Ещё минут пять потребовалось, чтобы столб пыли осел. Когда Волш в который раз откашлялся и начал хоть немного соображать, его позвал Долонтер.

– Вот ты где. – Сказал он. – В этой пылище я свой нос еле

нашёл, не говоря уже о тебе.

Долонтер шумно дышал, а потом чихал, лихорадочно пытаясь понять, что же это с ними только что произошло? Волш поднял голову. Он тоже пытался восстановить дыхание. Сердце бешено колотилось, руки тряслись, тело отказывалось слушаться, но Волш заставил себя сесть и хоть немного отряхнуть одежду.

– Ты как?

– Как? Ужасно. – Было ему ответом.

Они ещё немного помолчали. Наконец, можно было оглядеться.

– Чёрт! – Взревел Долонтер и ударил стену дома, за которым они прятались.

– Тише ты, тигр, он тут не при чём.

– А кто при чём? Что здесь, чёрт подери, происходит?

– Хватит орать на меня, я знаю не больше твоего.

Долонтер ещё пару раз ударил стену, выпуская пар. У него были вопросы. Много вопросов, ответы на которые никто ему пока дать не мог.

– А тебя это всё не удивляет?

Волш не ответил. Он пошёл вперёд.

– Пошли, посмотрим, что там.

Они снова обошли дом, но не поверили увиденному. Два здания-близнеца совсем не были похожи на то, куда ещё недавно входили ребята. Некогда красивые и блестящие, они наполовину разрушились, наполовину ушли под землю. Зер-

кала со стен кое-где остались, но выглядели весьма устрашающе. Обломки от домов валялись повсюду, битое стекло выглядело удручающе. Земля вокруг встала на дыбы, пыль ещё не до конца улеглась. Жалкое зрелище. Два единственных не разрушенных дома посреди печально выглядевшего города стали выглядеть так же, как и все вокруг.

– Ничего себе, – выдохнул Волш. Он отплеывался от пыли и пытался привести в порядок свой хвостик на голове. – Предлагаю не ходить туда и не месить стекло, это может быть опасно. Нам надо бы найти остальных, вдруг с ними тоже что-то приключилось.

– Да почему ты такой спокойный? – Долонтер не выдержал. – Неужели не понятно, что тут твориться какая-то фигня! – Он подбежал к Волшу и схватил его за воротник серой рубашки, которая сейчас запылилась ещё больше. – Что происходит?

Волш извернулся и с силой, неизвестной Долонтеру, ударил того в челюсть. Обескураженный Долонтер опешил и даже свалился на землю от несильного, но неожиданного удара.

– Чего ты заладил одно и то же? Что происходит, что происходит? Можно подумать, я знаю! Ты капитан или кто? Держи себя в руках!

Он схватил Долонтера за грудки и с силой дернул вверх, чтобы тот встал на ноги:

– Мы во всем разберёмся, я удивлен не меньше твоего, но попробуй умерить свой пыл! Сначала мы найдём Старика и

остальных, понятно?

– Да понятно! – Долонтер на секунду опешил, но потом взял себя в руки. Он тут же вывернулся из хватки Волша и принялся потирать челюсть.

– Извини, – буркнул Волш, разворачиваясь, чтобы идти вперёд. – Не переживай, я рассчитал удар так, чтобы ничего тебе не сломать.

– А то как же. – Скривился Долонтер и добавил, – приду-рок!

– За дело тебе. – Оправдался Волш. – Нечего эмоциям поддаваться.

Они шли куда-то, не до конца уверенные, что в правильном направлении.

– Много ты знаешь об эмоциях, – парировал Долонтер.

– Я умею их сдерживать, по-видимому, в отличие от тебя.

– Лучше бы ты кулаки сдерживал. – Долонтер ещё раз потёр челюсть. Она ныла. Но эта боль была приятная. Так он хотя бы понимал, что не спит. А, надо признаться, последние полчаса он думал, как раз об этом. О том, что, на самом деле, он во сне. Или лучше бы он спал? – Я и не думал, что ты такой сильный.

Волш улыбнулся, но Долонтер этого не увидел, он шёл сзади и глядел ему в спину.

– Где ты драться научился?

– Да это что, драка что ли? Так, щёлкнул тебя. Думал, ты сдачи дашь.

– Если бы я дал тебе сдачи, ты бы рассыпался, – парировал Долонтер.

– Я не сомневаюсь, Долли, я не сомневаюсь.

Ещё десять минут тихой ходьбы, и Долонтер начал подумывать, что они идут в неправильном направлении.

– Эй, Волш... – Начал он.

– Да, туда. Я вижу наши следы.

Волш предугадал его вопрос и показал на землю. Кое-где был асфальт, но на грунтовой земле четко виднелись отпечатки ног.

– А ты уверен, что это наши?

– Уверен. – Волш поставил рядом с одним отпечатком ноги и убрал её. – Видишь? Мои кроссовки. А это вот твои безвкусные ботинки.

– Сам ты безвкусный!

– Не знаю, не пробовал.

– Волш, как ты думаешь, почему там была бомба? – Снова начал Долонтер.

– Не знаю.

– Почему здания разрушились? Кому это надо? Хотели ли они нас убить?

– Не знаю, – опять тот же ответ.

– Почему здесь всё так небезопасно? Знает ли об этом Управление?

– Знаю.

– Может, надо куда обратиться? Стоп, что?

Волш захохотал:

– Да не знаю, конечно, просто тебя проверял, слушаешь ли ты мои ответы. Я и сам задаюсь такими же вопросами.

– Надеюсь, со Стариком, Дакотой и Чайкой всё в порядке.

– Я тоже. – Согласился Волш. – Хоть в одном мы солидарны.

Они не успели пройти и нескольких метров, как Долонтер опять позвал:

– Волш!

– Ну, чего опять?

– Мы из сейфа не взяли листы! Я только что вспомнил! Там же записки какие-то были, наверное, подсказки. Я их только краем глаза увидел, а потом что-то щёлкнуло, этот дурацкий детонатор! Ох, как же мы забыли, это же, наверняка, подсказка для перехода на следующий уровень!

Долонтер продолжал заниматься самобичеванием и даже за голову схватился. Волш на него смотрел и улыбался, а потом достал что-то из кармана и помахал перед носом собеседника:

– Ты про эти бумажки?

Долонтер схватил листы и повертел в руках.

– Глазам не верю, – он удивился, – но как? Когда успел?

– Ты эмоциям поддался, – Волш начал объяснять не с того конца, – заметил опасность, переключил внимание, а про основную цель забыл. А я их вытащил, пока ты по сторонам озирался, как испуганный голубь.

– Ой, не говори так, будто бы ты пуп земли!

– Слушай, а ты уверен, что не хочешь подождать остальных? Тогда и посмотрим? – Волш заметил, что Долонтер изучал бумаги.

– Не глупи, чем раньше узнаем, тем быстрее сможем разгадать... – Он не договорил, остановился, и Волш, заинтересовавшись, подошёл, чтобы узнать, что там такое могло быть.

– Опять письмо с угрозой? – Долонтер распахнул глаза, уставившись на один из двух листов. То, что он прочитал, очень напомнило ему предыдущее письмо. Но он всё ещё не верил своим глазам.

Волш перехилился через его плечо и начал читать вслух:

– «Скоро ты заплатишь сполна за прошлую ошибку. Можешь бежать без оглядки, но помни, тебя всё равно ждёт расплата».

Они переглянулись. Ни один, ни другой не мог понять к чему тут это письмо, зачем кто-то их так пугал, и не шутка ли это?

– А вторая? – Долонтер посмотрел на другой лист. Он был весь обугленным, словно, кто-то пытался его сжечь, но ему помешали. Там было что-то написано, но слов ему разобрать не удалось. Зато виднелась большая цифра «2», единственное, что не успело сгореть настолько, чтобы стать неразличимой.

– Эта не в сейфе была, – как бы, между прочим, заметил Волш.

– Нет? А где?

– Нашел её под дверью квартиры с сейфом. А в самом сейфе только эта. – Волш показал на тот листок, который Долонтер вообще предпочел бы выкинуть.

– Ладно, ничего нового не нашли, мы только больше запутались.

Долонтер фыркнул и первым возобновил ходьбу. Волш последовал за ним. Солнце уже приближалось к горизонту, а это обозначало, что нужно, как можно быстрее добраться до оставленного у дороги джипа. Иначе, Старик будет волноваться. Интересно, они уже там? А они что-нибудь нашли? Может, нашли. Может, даже что-то менее бесполезное. Долонтер очень на это надеялся, потому что второе полученное письмо с угрозами на самом безопасном турнире на свете как-то пугало.

– Думаешь, им повезло больше? – Волш словно прочитал мысли.

– Я думал об этом, – подтвердил Долонтер.

– Но?

– Какое бы не было задание, исход у него лишь один. И разгадать его можно лишь одним способом, так уж запрограммирован К.В.Е.С.Т. Значит, раз мы нашли эти здания и эти странные записки, то другого решения нет. Значит, наши вернутся без новостей.

– Я согласен, – Волш кивнул, – а может быть так, что эти здания были разгадкой не ко второму уровню? А, например,

к третьему, и мы раньше времени пробрались в него. Отсюда и такой исход.

Долонтер потёр подбородок, прикидывая, возможно ли всё то, о чём сказал Волш.

– Вряд ли. Ну, сам подумай, кто станет пытаться убивать людей, если они просто раньше времени нашли не ту подсказку? Нет, тут дело в другом. Помнишь цифру два на бумаге? Может она обозначает номер этапа?

Волш пожал плечами:

– Кто знает. Думаешь, нас специально пытались убить?

– Не нас. Убили бы любого, кто туда проник.

– Точнее, кто открыл сейф.

– Именно.

– Но нас не убили.

– Нам повезло.

– Хорошо, К.В.Е.С.Т. так не поступает со своими участниками, какие ещё догадки?

– Я думаю, – продолжил Долонтер, – что они не стали бы помещать следующие разгадки, пока мы с предыдущими не справились.

– Значит, эти дома и правда были единственным решением?

– Я полагаю, что так.

Волш вздохнул и запустил пятерню в светлые волосы. Он забыл, что на макушке красовался пучок. Пришлось переделывать.

– Давай не будем говорить ребятам про угрозу? – Вдруг предложил Долонтер.

– Как? – Волш держал в зубах резинку для волос, пока формировал на голове новый хвостик. Резинка упала на пыльную землю.

– Старику не по себе от этих писем, он чувствует ответственность, а Дакота так вообще чуть в обморок не упала, увидев предыдущую.

– Но это же не повод скрывать от них, – Волш не соглашался.

– Да мне вообще кажется, что это не настоящие угрозы!

– А какие? Понарошку? Они наша команда, с какого перепугу мы должны скрывать что-то от них? Тебе бы такое не понравилось. Нам просто повезло, что эти зеркалки оказались в той стороне, куда нас отправили.

– Повезло? – Не понял Долонтер.

– Долли, руководство К.В.Е.С.Т.а сменилось, и, по всей видимости, правила тоже. Турнир уже не такой безопасный, как прежде.

– О чём ты? Мы же читали правила. Никакой угрозы жизни и здоровью! Разве участников не должны были предупредить, если бы это был турнир на выживание?

– Да, но, тем не менее, мы подписали, что всю ответственность за свои жизнь и здоровье берём на себя! К.В.Е.С.Т. не несет ответственности ни за что, что тут может произойти, в том числе, несчастные случаи! Видимо, нам пора прекра-

щать думать, что тут всё радужно и беззаботно.

– Но, – Долонтер задохнулся, – Но... – Слова вертелись на языке, но он понимал, что бы он сейчас не сказал, ничего не поможет. Может, К.В.Е.С.Т. и правда уже не тот, что раньше? Наконец, он собрался и выпалил то, что придумал пару секунд назад. – Я подумал, что это может быть часть загадки для следующего уровня.

– Запугивание людей?

Долонтер пожал плечами. Да, предположение было так себе.

– И что ты предлагаешь?

– Дай мне день. – Попросил он. – Я посижу над текстом, вдруг там есть что-то между строк.

– Ты? – Волш прыснул, – да ты на лбу у себя не разглядишь подсказки, даже если у тебя будет зеркало. Так уж и быть, я займусь текстом, но это всё равно не значит, что нам нужно молчать. Эй, я с кем разговариваю?

Они завернули за угол дома, и лицо Долонтера вдруг сделалось очень озабоченным. Волш посмотрел вокруг и понял – они дошли. Вон, стоит джип, а рядом с ним – их друзья. Долонтер сорвался с места. Волш, который не отличался идеальным зрением не сразу заметил, что Дакота, сидящая у машины, нервно всхлипывала, придерживая плечо. Чайка, снявший футболку, оголил многочисленные синяки и кровоподтеки на боках. А Старик, весь помятый, был мрачнее тучи и теребил виски.

– Что с вами? – Долонтер подбежал первый и тут же принялся трясти Старика.

Подоспел Волш и тут же загнулся, опершись на колени, пытался отдышаться.

– Дол! – Старик приободрился, оглядывая их обоих. – Вы в порядке?

– Мы, по сравнению с вами, да! – Выпалил Долонтер. – Вас автобусом переехало?

Старик издал смешок, глядя куда-то за Долонтера, ответил он не сразу:

– На нас напали.

– Как? Кто? – Долонтер не отставал.

– Роботы, – чуть замявшись, проговорил Старик.

– Робо... В смысле роботы? Обычные роботы?

– Да, те, которых мы привыкли видеть в магазинах и кафе.

– Они сюда и роботов приволокли? – Долонтер снова начал закипать от недостатка ответов. – На вас напали, на нас чуть здание не свалилось. Тут хоть кто-нибудь выживет?

– На вас что? – Дакота, подняла на них красные глаза, вид у неё был ужасный, перепуганный.

– Мы нашли два дома. Прямо точь-в-точь, как на подсказке. Вошли внутрь. Открыли какой-то тупой сейф. И тут здание начало рушиться. Мы чудом сбежали.

– Н-да, – протянул Волш, вспоминая эту странную сцену, – сейчас бы валялись под завалами.

– А что там внутри? – Поинтересовался Старик. – Вы на-

шли что-нибудь?

Долонтер посмотрел на Волша, ожидая его одобрения. Настал момент выбора. Молчать или сказать. Волш долго смотрел на собеседника, даже не моргал, а потом просто пожал плечами и отвернулся.

– Нашли, – сказал Долонтер и протянул Старику не до конца сожжённую бумажку. – Это. И всё.

– И ради этого вы чуть не померли? – В разговор вклинулся Чайка. Он уже надел на себя новую футболку.

– Да, – подтвердил Долонтер, опуская взгляд. Нет, сейчас он не будет подливать масло в огонь новостью о том, что они нашли новое письмо с угрозой. Надо полагать, сейчас все не в лучшей форме. Зачем усугублять? – А что насчёт вас? Как вы напоролись на этих роботов?

Дакота пискнула и закрыла лицо руками.

– Давайте-ка, сообразим поесть, а потом поговорим, – предложил Старик. – Мне уже надоело слушать свой голодный желудок.

– Ты сейчас сможешь есть? – Долонтер опешил, но быстро сдался. Если подумать, то они, правда, последний раз ели, он сам не помнит когда. – У меня кусок в горло не полезет.

– А мне по боку, – весело отозвался Волш, – помирать лучше сытым.

Времени, чтобы накрыть маленький пикник много не понадобилось. Старик порезал на куски выменянные недавно колбасу и хлеб, сделал бутерброды. Чайка открыл минерал-

ку, а Волш достал сок.

– Ты как? – Долонтер сел рядом с Дакотой.

– Сойдет, – соврала она. – Просто перепугалась.

– Дело бы так, – Старик начал, когда все расселись и начали чавкать. Даже Долонтер схватил один кусок, внезапно поняв, что чертовски голоден, – Мы шли, никого не трогали. Вокруг пустота, одни дома, все на один лад. Мы прошли приличное расстояние, может час или около того топали, всматривались, думали, даже шутили. Они напали на нас так резко, что мы даже сообразить не успели. Я услышал мелкий шорох откуда-то справа, из-за дома, но значения не предал. Оказалось, напрасно. Они атаковали нас мгновенно. Почти сразу отшвырнули Дакоту, – он остановился и посмотрел на девушку. Дакота снова дотронулась до плеча. – Кажется, вернули ей руку. Чайка бросился защищаться. Но куда нам, простым смертным до роботов. Ростом они были вряд ли выше нас, но сильные, гады. А еще их вид... – Старик снова замедлился, прикрыл глаза, словно вспоминая, – они очень похожи на настоящих людей. Если бы была ночь, я бы так и подумал, что это люди на нас напали. Но всё же есть у них один изъян. На спине, прямо вот тут, – Старик указал себе куда-то между лопаток, – такой коробок металлический. Я как увидел, сразу подумал, что это отличный способ вывести их из строя. Но пока я сообразил, чем можно это сделать...

Старик устало потер глаза. Все слушали, Дакота смотрела себе на руки и даже есть перестала. Чайка решил, что настал

его черед рассказывать:

– Ну, я смотрю, один идёт к Дакоте, видимо, понял, что она сильно ранена. Ну, уж нет, подумал я! Девушку в обиду не дам! Так вот, я схватил ближайший камень и ка-а-ак бросил! Вроде, переключил его внимание. Но, надо сказать, сила у него, что надо! Я отбивался, как мог и всё равно, – он указал на свои руки, где уже синела кожа. – Завтра все синяки проявятся. А Старик вообще одновременно с двумя сражался.

– А сколько всего их было? – Поинтересовался Волш.

– Ну, так трое, как и нас, – ответил Чайка. – Только я Дакотиного на себя взял, а Старик с остальными двумя разбирался.

– Да, они настоящие машины для убийства. – Задумался Старик. – Опасные. Интересно, где их собирали. Если в Управлении, то я даже не знаю, легально ли это вообще.

– Может, Федерация помогла? – Предположил Волш.

– Не сходится! – Долонтер стоял на своём. – Безопасность всегда...

– Да мы поняли, Долли, но, ты видишь, что безопасность катится к чертям?

– Сейчас расскажу, как Старик обоих завалил! – Перебил Чайка.

Долонтер и Волш, между которыми сидела испуганная Дакота, отвернулись друг от друга.

– Старик, значит, тоже камень взял! Но ему никак не по-

лучалось сзади подобраться! Тогда знаете, что он сделал? – Чайка так восхищённо рассказывал, словно он был в кино-театре и пересказывает очередной фильм-боевик. – Он ка-а-ак запрыгнет одному на плечи! Прямо спереди! Тот, другой робот запрограммирован-то на Старика нашего! Ну, и что вы думаете? Он ка-а-ак замахнется! И ка-а-ак даст другому по груди! Старик-то, знатное дело, прыгнуть успел! Того робота, которого стукнули, аж перекосило! Вот тут-то Старик и начал действовать. Он подбежал сзади и ка-а-ак стукнет одного по этой коробке, что сзади! Робот и повалился сразу! А пока тот другой приходил в себя, Старик и его шендарахнул!

– Ка-а-акой молодец! – Волш передразнил Чайку, и вышло так смешно и похоже, что все рассмеялись.

Только Дакота почему-то бросила на землю недоеденный бутерброд, встала и отошла. Долонтер хотел сорваться за ней, но Старик поднял руку в предупреждающем жесте:

– Пусть одна побудет, Дол. Ей нужно прийти в себя.

– Что с ней?

– Ничего. Просто вывих плеча. Я там же на месте и вправил. Просто она в шоке. Не ожидала, что нападут на нас.

– Так ведь никто не ожидал! – Парировал Долонтер. – Слушай, а вы не догадались осмотреть этих роботов?

– Конечно, догадались, Доло, за кого ты нас принимаешь? – За Старика ответил Чайка.

– Я вскрыл эту чёртову коробку у него за спиной, – начал

рассказывать Старик, – но, похоже, у них стоял датчик самоуничтожения.

– Вот гады! – Поругался Долонтер. – Чтобы их тайны не развели.

– Верно, – подтвердил Старик, – Я, когда второй раз туда полез, увидел, там все платы расплавлены были, всё к чертям сгорело. С двумя другими та же история.

– Очень жаль, – Долонтер вдруг погрузился.

– Самоуничтожение, значит, – Волш потёр подбородок, – мы сегодня уже видели такое.

– Ты о сейфе? – Догадался Долонтер и Волш кивнул:

– Только там самоуничтожение помасштабнее было. Целых два дома рухнули.

– Видимо в этом году К.В.Е.С.Т. проходит под эгидой самоуничтожения, – хихикнул Старик, но никто не разделил его веселья.

– Нам пора поговорить о том, что тут твориться.

– Да, пора, – Старик согласился. – Только что об этом говорить...

– Мне не нравится, что тут происходит. Я не могу понять взаправду всё это или с нами играют.

– Какие игры, Доло, нас чуть не прибили роботы, вы тоже чудом уцелели. Тут что-то не так.

– Думаешь, это всё затеяло Управление? Создатели? Тот, кто возродил К.В.Е.С.Т.? – Предположил Долонтер.

– Бред, – встрял Волш, – Его рожа жирная на всех голо-ка-

налах была. Сейчас всех собак, чуть что, на него спустят.

– Тогда кто-то действует через него?

– А может, – предположил Чайка, – Может, Управление захватили, и они сами не ожидали, что потеряют контроль?

Все обернулись на него.

– А вот это уже больше похоже на правду. Захватить власть, испортить турнир, – Старик кивал, подтверждая сам себя и эту теорию.

– А выгода? – Долонтер вернул его с небес на землю. – Зачем кому-то нужно срывать турнир? Зачем кому-то пытаться убивать участников?

– Эх, узнать бы, как там остальные команды? – Задумался Волш.

– Может, уже и не живы? Вдруг, им повезло меньше. – В лучах закатного солнца их диалог был и так неприятным, а сейчас, когда стемнело, показался вообще жутким. Все по очереди оглянулись, убедившись, что рядом никого не было, кроме них.

– Я всё ещё надеюсь, что это лишь плод нашего воображения. – Сознался Долонтер. – И на самом деле мы преувеличиваем.

– Дакота с тобой не согласится, – Чайка встал. – Пойду всё же спрошу, как она там.

Долонтер смотрел ему в след. Конечно, ему бы самому хотелось поговорить с девушкой, наверное, она очень переживала за то, что будет дальше. Но Долонтер быстро отогнал от

себя мысли и принялся помогать Старику и Волшу приближаться после их импровизированного пикника рядом с джипом.

– Дакота? – Чайка аккуратно позвал, подходя ближе.

Она не ответила, только чуть повернулась на звук и вздрогнула.

– Ты как? Испугалась?

– Ничего, отойду. Подумаешь, плечо.

– Ты это... – Чайка начал, но вдруг понял, что абсолютно не знает, как её подбодрить. С девушками у него всегда были короткие разговоры, и то, бывали они только тогда, когда одноклассницы просили списать домашку или контрольную. – Ну, в общем... Я хотел сказать, что всё хорошо будет, и больше мы тебя в обиду не дадим.

Дакота кивнула, видно, не поверила:

– Мне страшно, Чайка, – вдруг призналась она, – с нами не должно всё это происходить, верно? Я хочу домой.

– Домой? – Он не сразу понял, что она имеет в виду. – То есть, как домой?

– Я не рассчитывала, что буду подвергать свою жизнь опасности, понимаешь?

Чайка потупился, не смог найти, что ответить. Он присел рядом, и они вместе смотрели, как догорают последние лучи.

– Эй, – Долонтер крикнул, привлекая внимания. – Идите сюда, мы тут кое-что вспомнили.

Чайка нехотя встал и помог подняться Дакоте. Когда они

дошли до джипа, Старик объявил:

– Мы совсем забыли про красные кнопки безопасности! Сейчас свяжемся с Управлением и всё выясним!

– И где же эта кнопка? – Дакота приободрилась, и даже глаза у неё засверкали.

– Там, на углу, – Старик указал на магазинчик. – Идёмте. Дойти до кнопки и нажать на неё пару раз не составило особого труда. Трудно было поверить о то, что не поступило обратного сигнала.

– А ты уверен, что это вообще она? – С подозрением спросил Долонтер.

– Конечно! – Оскорбился Старик и ещё раз нажал. – Сам я, правда, ей в прошлый раз не пользовался. Но слышал, что, вот, на неё нажимаешь, и вот тут сигнал идёт, – он показал на небольшой экранчик над кнопкой, – Ты видишь одного из операторов, и он с тобой разговаривает, вот, смотри, тут даже колонки есть и мини-микрофон.

– Тогда почему они не отвечают? – Спросила Дакота, и в голосе её прозвучала паника.

Старик нажал ещё пару раз, но безрезультатно. Стемнело. Пятеро друзей стояли на углу и не могли проронить ни слова.

– Мы что, – наконец, Волш вернул себе дар речи и рискнул произнести то, что у других было на языке, но говорить они боялись. Этот странный, не укладывающийся в голове факт. – В ловушке?

– Нет, – Дакота взревела, села на корточки и закрыла уши

руками, – нет, не верю!

Чайка и Долонтер переглянулись.

– Старик, – позвал Долонтер, хотя не знал, что сказать. Просто он думал, надеялся, что, как всегда, у Старика есть ответ, запасной план, и всё на самом деле под контролем.

– Так, без паники, – попытался Старик, но ни о каком спокойствии не могло быть и речи.

– Джип не заводится, – отозвалась Дакота, – На нас напали. Нас хотят убить. Мы не можем связаться с Управлением. Мы получили странную угрозу, которая, кажется, начинает сбываться. Мы не знаем, куда идти, где тут выход, и как отсюда выбраться, а ты говоришь без паники?

Её голос повышался с каждым словом и к концу фразы она сорвалась на крик. Старик виновато поднял руки. Волш попытался его защитить:

– Всё не совсем так, у нас есть навигатор, и мы просто можем идти.... Ну... Куда-нибудь!

– Куда? – Дакота в бессилии произнесла это слово почти шепотом.

Чайка старался держаться достойно, но было видно, что ему тоже очень страшно. Старик попытался ещё раз:

– Разделяться больше не будем, а если будем вместе, то сможем постоять за себя. В здания тоже заходить не станем. Так что всё хорошо будет.

– Погодите-ка! – Волш вдруг вспомнил, – я видел кое-что! Сейчас принесу, идите к джипу.

Все пошли к джипу, а Волш понёсся в супермаркет и вылетел оттуда почти сразу, в руках у него было что-то сложенное в несколько раз небольших размеров.

– Вот, – гордо объявил он и протянул всем.

Старик увидел красочную брошюру, название которой гласило «Карта города К.В.Е.С.Т.а».

– Я не обратил на неё внимания сразу, у нас ведь был навигатор. Но вряд ли он будет работать без машины, а она не поедет, мы пойдём без неё, а значит, нам понадобится карта.

– Отлично, – похвалил Старик и развернул брошюру. – Давненько такого не видел.

Очень большого формата, красивая и яркая карта легла на землю перед друзьями, и все принялись её изучать.

– А где находимся мы? – Спросил Чайка.

– Очевидно, вот здесь, – Долонтер показал на красное пятнышко чуть книзу от середины карты. – Ого, смотрите, вот же та самая трасса из первого задания.

– Точно, – подтвердил Старик, – а потом мы поехали, видимо по этой дороге.

– Да, и сейчас мы тут. О, а это те два дома-близнеца, Волш.

– Ага, а вот и Управление, – Волш ткнул пальцем куда-то в верхний край карты.

– А вот выходы, – указала Дакота.

На карте было пять небольших изображений ворот. Не трудно было догадаться, что это пять выходов для пяти команд.

– Теперь мы знаем куда идти, – заключила девушка, решив за всех.

– Не так быстро, – осадил её Волш, – Думаешь, всё так просто, мы дойдем до двери, а она открытая, и нас с лёгкостью отпустят, чтобы мы спокойненько себе вышли и обратились куда надо, чтобы рассказать о том, что создатели К.В.Е.С.Т.а пытались нас убить?

– Эй, повежливей, – Долонтер поругал Волша, вступившись за Дакоту. – Куда же нам тогда идти, если не к выходу? Дакота дёрнулась. Конечно же, ей хотелось побыстрее выйти из этого злого пространства, которое внезапно оказалось не тем, за кого выдавало себя поначалу.

– Понятное дело, – начал Волш, но продолжил за него Старик:

– В Управление.

– Что? – Чайка, конечно, понимал, что выходы открыты быть не могли, Волш был прав, но тащиться в Управление тоже было бы отчаянным поступком.

– Что слышал, – огрызнулся Волш и обратился к Старик-у, – ты тоже думаешь, что надо выяснить раз и навсегда, что тут творится?

Старик не ответил, просто кивнул головой.

– Вы что ненормальные оба? – Запротестовала Дакота. – Вы хоть понимаете, о чём говорите? Вы собираетесь идти туда, где был отдан приказ послать за нами роботов! Я отказываюсь!

– Дакота, одну тебя всё равно никто не оставит, – попытался успокоить её Чайка. – Нам в любом случае придётся идти вместе.

– Это бред! Чайка, только ты не соглашайся! – Дакота не сдавалась. – Абсурдно. Нас и близко не подпустят к Управлению, если им это не надо.

– А что же им тогда надо? – Вспылил Долонтер. Он не хотел обижать Дакоту, но грубые слова сами выскочили. – Кроме того, им тоже, может быть, нужна помощь.

– Через выходы всё равно не выйти из К.В.Е.С.Т.а, Волш прав, наверняка, они заблокированы, – рассуждал Старик. – Значит, пойдём к голове гидры и попытаемся её отрубить.

– Ага, а вырастут девять! – Парировала Дакота.

– Предлагаю так! – В разговор снова встрял Волш. Он ткнул пальцем в карту. – Видите этот выход? Он самый ближайший от нас. И при этом он располагается так, что мы не сделаем крюк, если пойдём через него к Управлению. Сперва дойдем до выхода и, если он открыт, то выпустим Дакоту. Если же нет, сможем идти дальше.

– Что значит, если открыт? – Не поняла Дакота, делая упор на слово «если». – Нам всем нужно уйти. Мы придумаем на месте, как открыть дверь. К Управлению никто не пойдет, вас всё равно туда не пустят, как вы не понимаете.

– Дакота, – позвал Старик, касаясь её руки, чтобы хоть как-то успокоить. – Прости, что ввязали тебя во всё это. Что я ввязал. Но с К.В.Е.С.Т.ом что-то неладное твориться. Я не

могу сбежать. Я должен всё выяснить. Но и о вашей безопасности тоже не хочу забывать, понимаешь?

Дакота сдалась, опустила взгляд и, немного подумав, кивнула.

– Отлично, – улыбнулся Старик, а затем обратился ко всем, – так или иначе, но я пойду в Управление. Кто со мной?

– Я тебя не оставлю! – Тут же отозвался Долонтер. – Можешь рассчитывать на меня.

– На меня тоже, – тут же объявил Волш, – ты всегда помогал мне. Теперь моя очередь.

– А мне кажется, нам бы до завтра дожить, – вдруг сказал Чайка, и всем снова сделалось не по себе.

У Дакоты из глаз побежали слёзы, но она поспешила их вытереть, несмотря на то, что в темноте вряд ли кто-то бы их разглядел.

– Ладно, – Старик хлопнул в ладоши, – Не пора ли нам поспать, но сперва сгадаемся, кто первый в дозоре.

– Чего? – Не понял Чайка.

– Спим пять часов, каждый в дозоре по часу, и я два часа, дамы, конечно же, не дежурят. Серьёзно, вы же не хотели завалиться спать, как кролики и быть застигнутыми врасплох очередной порцией роботов? Отныне будем дежурить по очереди. И не вздумайте заснуть во время дозора! Ладно, я первый. А ну-ка спать, доставайте свои мешки.

Дакота, как обычно, легла в машине. Долонтер, Волш и Чайка расположились рядом с джипом, разложив свои

спальные мешки. Старик прислонился к боковой дверце и приготовился превратиться в уши и глаза на ближайшие пару часов.

– Не хочешь костер развести? – Поинтересовался Долонтер, удивляясь, что фонари хоть и были на улице, но не работали.

– Ха! Ещё чего. Так мы будем слишком заметны. Спи, Доло, если вдруг какая опасность, я дам знать.

– Хорошо, спокойной ночи, Старик.

Долонтер завернулся в свой мешок и заснул на удивление быстро. Он даже не успел, как следует подумать о том, что полностью доверяет Старику и, если тот решит пойти хоть в Управление, хоть на Край Света, он, Долонтер, всегда пойдёт следом. А роботы? Да отобьются они от них!

Ночь прошла без происшествий. Старик бодрствовал свои два часа, после чего разбудил Долонтера, затем дежурил Волш и последним был Чайка. Во время своей смены Волш потребовал у Долонтера два письма с угрозами. Сам Долонтер про них, конечно же, забыл. От Волша он принял серию оскорблений типа «безответственный», «дырявая голова», «эгоист», а затем передал ему пост. Волш пообещал подумать, вдруг и правда это были не угрозы, а хорошо зашифрованные подсказки, а друзья просто раздувают проблему. На том и разошлись.

Чайка разбудил их, когда солнце ещё не встало, но было уже довольно-таки светло. Нужно было собираться в дорогу.

Дакота ещё раз проверила джип, а вдруг повезет, и он заведётся, но нет. Проверила навигатор, но тот, без машины тоже отказался работать. Хорошо, что хоть карта была.

Пришлось водрузить на себя все свои рюкзаки, спальные мешки и провиант, которым они затарились на последние две тысячи баллов, и отправиться в путь.

Старик шёл впереди, чуть поодаль Волш, корректировал путь, хоть карта была и не очень подробной, но он как-то понимал, куда нужно идти. Дакота больше не жаловалась и не хныкала, она приняла горькую правду и решила просто двигаться вперёд с друзьями. Она покорно несла свой рюкзак, который от провианта значительно потяжелел, и даже ни разу не пожаловалась и не отдала ему никому, хоть Чайка и Долонтер по очереди предлагали ей понести его за неё.

Чувствовалось, что двое старых приятелей заметно отдалились друг от друга. Чайка, кажется, проник к Старику и по всем вопросам советовался с ним, а не с Долонтером. Долонтер же попытался сблизиться с Дакотой, правда, пока что только односторонне. Он просто старался идти рядом, но заговаривать не решался. Сейчас у всех на душе была какая-то необъяснимая смута, что лезть к друг другу с навязчивыми приставаниями было бы просто ошибкой. Каждый должен был обдумать своё положение и смириться с тем, что не только не получил того, что ожидал, но и напоролся на что-то странно и необъяснимое. В головах никак не укладывалось, что К.В.Е.С.Т. мог их предать и подставить под удар.

Волшу же было хорошо просто от того, что его никто не трогал. Он просто смотрел в свою карту и курил оставшиеся сигареты из первой пачки.

– А что? Они обещали безопасность, в итоге что получается? Нам тоже правила не обязательно исполнять. – Так он объяснял очередную зажжённую сигарету.

Они шли весь день, изредка прерываясь на привалы. Рюкзаки натирали плечи, спина болела. Солнце, по-осеннему недружелюбное, пекло, словно на дворе стоял июль. Но они продолжали упорно идти. Куда? Теоретически они знали, но практически никто не был уверен ни в одном шаге. И дело было совсем не в карте.

Никто ни с кем почти не разговаривал. Во-первых, не хотели терять энергию. Во-вторых, попросту не знали о чём. Вроде, всё уже было сказано. Разговоры на отвлеченные темы, если и начинались, то, как правило, быстро переходили на тему турнира и всё по кругу. Зачем мы здесь? Почему всё так? Как нам это изменить? Что делать? Верно ли мы поступаем?

Следующей же ночью, когда они расположились на ночлег и распределили, кто когда дежурит, Волш подошёл к Долонтеру.

– Слушай, я эти листы вдоль и поперёк уже перевернул, никакой зацепки.

– Думаешь, это правда угрозы? – Недоверчиво уточнил Долонтер.

– А что мне ещё остаётся думать? Я переставлял слова, буквы, фразы, применил все известные мне техники. Даже на железнодорожный пытался перевести, ничего!

– Железно-какой?

– Не важно! Факт остается фактом – это просто угрозы, не загадки!

– А ты уверен?

– Чёрт тебя задери, Долли, ты меня вообще слушал?

Волш обернулся на друзей, проверяя, не проснулся ли кто от их разговора.

– Ладно, предположим, ты прав и это действительно не загадки, а угрозы.

– Отлично, наконец-то! Долли включил голову!

– Отстань! Всё равно я не хочу им рассказывать!

– Ты что? Договор был отсрочить на день.

– Тебе это так принципиально? Ты не видишь, Старик сам не свой от того, что заманил нас сюда, а тут непонятно, что твориться! Дакота напугана. Чайка кичится, но я же вижу, у него поджилки трясутся! А ты хочешь подлить масло в огонь?

– Нет, я всего лишь хочу сказать правду!

– Какую? Что на нас кто-то охотится? Они и так это знают. Слушай, Волш, – Долонтер почувствовал, что закипает, он усердно принялся тереть виски. Старик так обычно делает, вроде, помогает успокоиться. Уже более тихим голосом он продолжил. – Мы ведь не получали больше такие сообще-

ния, так? Может, их больше не будет. Давай подождём. Может, они не нам вовсе, или это какая-то ошибка. Не говори им. Пожалуйста.

Волш шумно выдохнул и смял листы в руках:

– И почему я должен соглашаться?

– Потому что я капитан? – Долонтер сам в этом уверен не был.

– Явно не поэтому.

Волш передал ему бумаги и неуверенно кивнул, мол, будь по-твоему.

– Как бы я хотел встретиться с другими командами, – заметил он, обращаясь скорее к самому себе, чем к Долонтеру, – Узнать, что у них, получали ли они такое. Нападали ли на них.

– У К.В.Е.С.Т.а огромное пространство, верно, – сказал Долонтер, вспоминая карту, – хоть по карте этого и не скажешь, но вряд ли он запрограммирован так, чтобы мы пересекались.

– При нормальных обстоятельствах, да, – согласился Волш, – но у нас тут чрезвычайная ситуация. Как думаешь, куда они пойдут, если вдруг на них нападут?

– Куда же?

– Долли, голову включай! Конечно же, к выходу! И мы бы так сделали, если бы не были уверены, что они перекрыты.

– Конечно же, мы же самая умная команда, – саркастиче-ски заметил Долонтер, – мы, кстати, тоже к выходу направ-

ляемся, забыл?

– Чтобы поцеловать его? Я надеюсь там встретить какую-нибудь команду.

– Вряд ли, – отмахнулся Долонтер. – Они могут быть ближе к другим выходам.

– Твоя правда, – согласился Волш и нахмурился. Аргументы были не в его пользу. – Только время потеряем, и ежу понятно, что нас так просто не выпустят. А вдруг возле выхода нас наоборот ловушка ждёт?

Долонтер был вынужден согласиться.

– А вдруг и возле Управления тоже схватят?

– Ты слишком много думаешь, – ответил Долонтер, широко зевнув. – Будь, что будет. Мы вместе и сможем постоять за себя.

– Если только нам навстречу не вышлют десяток роботов-убийц.

– Как я и говорил, ты много думаешь.

– А ты, видимо, совсем нет.

Долонтер закатил глаза и снова зевнул.

– Отставить спать, – Волш треснул его по спине так, что Долонтер от неожиданности закашлялся. – Тебе тут ещё сорок минут торчать. А я пойду, вздремну. Сегодня я последний в дозоре.

Долонтер проводил его взглядом. Вдруг стало как-то скучно. И страшновато. Всё же, вчера было так хорошо возле супермаркета. А тут, на непонятном незнакомом пространстве,

охватывало чувство незащищенности.

Утром пришлось идти дальше. Опять с рюкзаками, под палящим солнцем, молча и почти не останавливаясь. Ближе к полудню город заканчивался, и начиналась странная полоса открытой местности, походившей на степь. Голая, почти выжженная земля, полное отсутствие деревьев и тени, только сухая трава и редко полоски кустов.

– Нда, веселого мало, – протянул Старик, останавливаясь на самой границе города К.В.Е.С.Т.а.

– Ты уверен, что мы туда идём, – устало спросила Дакота.

– Я уверен, – за Старика ответил Волш. – Там ещё немного, и начнётся что-то типа леса, видите, на карте деревья. А ещё чуть погода...

– Горы? – Удивился Чайка, заглядывая в карту. Всё это время она была у Волша, и он уже успел неплохо её изучить. – Как такое возможно? Или там идти ещё пару тысяч километров?

Все испугались такой огромной цифры. Неужели К.В.Е.С.Т. настолько огромен.

– Не забывайте, что всё это создано искусственно, – напомнил Старик. – Оттого природа так быстро и меняется. Не будет никаких тысяч километров.

– Знаешь, легче ты не сделал, – заверил Старика Чайка и первым ринулся на открытое пространство степей и непонятно зачем добавил, – ну и жарыща.

Под палящим солнцем идти было невозможно. У Волша

закружилась голова, и он пожаловался на давление. Было решено остановиться у ближайших кустов. Волш глотал таблетки и запивал оставшейся водой.

– Когда же уже нам встретятся магазины? – Пожаловалась Дакота.

– Если вообще встретятся. – Поправил Чайка.

– Должны быть. Даже вне города.

– Но у нас всё равно скоро вообще не останется баллов.

– К чёрту баллы, – огрызнулся Волш, – Ещё мы им не платили.

Все согласились, но никто не имел ни малейшего понятия, как они будут покупать провиант без местной валюты, а запасов еды и воды оставалось не так много.

Глава 11. Ночное приключение

Конечно же, Волшу не хотелось быть первым на карауле. Его безумно клонило в сон, и больше всего на свете он мечтал забраться в свой спальный мешок и закрыть глаза. Но куда деваться.

Все уже расстелились на неприветливой земле. Теперь, когда под боком не было джипа, который обычно заслонял их собой, друзья поступали по-другому. Они брали брезентовую палатку, так предусмотрительно захваченную Стариком из дома, устанавливали её как навес и стелили спальные. Получалось что-то вроде палаточного лагеря.

Старик залил костёр водой. Стало тихо. Волш не хотел думать о том, что с ними приключилось. Вообще ни о чём думать не хотелось. Он всматривался в небо, но звёзд видно не было. Облака сегодня ночью густой пеленой застелили всё, что так интересовало Волша.

Он шумно выдохнул и оглянулся по сторонам. Посмотрел на часы на руке. Он сидел тут только полчаса. Надо бы встать, размяться, сделать какую-нибудь зарядку.

Волш поправил хвостик и ещё раз убедился, что их лагерю ничего не грозит, но потом...

– Долли, эй, Долли, – позвал парень, интенсивно теребя Долонтера за плечо. Тот замычал и даже хотел начать возмущаться, но Волш вовремя закрыл ему рот ладонью. – Тише

ты, других разбудишь! Просыпайся же, Долли.

– Отвали от меня, придурок, – отмахнулся Долонтер и улёгся на другой бок. – Сейчас не моя очередь.

– Да при чём тут это, – Волша уже начало покидать терпение, – сказал, просыпайся, значит, просыпайся!

– Не ори! – Порекомендовал разбуженный и быстро сел. – Ну, чего тебе? Что ты тут вопишь?

– Сейчас узнаешь, идём! – Загадочным тоном произнёс Волш и выбежал из-под навеса.

– Ох, – Долонтер закатил глаза и нехотя выбрался из своего спального мешка. – Это очень мило с твоей стороны, что ты пригласил меня посмотреть на звезды, но...

– Смотри! – Перебил его Волш, когда они оба оказались снаружи.

Долонтер всмотрелся туда, куда указывала рука Волша. Ещё пять секунд они стояли так, – Волш показывал, а Долонтер смотрел.

– Ты в конец чокнулся? – Поинтересовался Долонтер. – Ты разбудил меня, чтобы показать фонарь?

Вдалеке правда что-то мерцало.

– Это не фонарь! – Волш даже немного обиделся из-за того, что его находку не оценили. – Искусственный свет не так горит! Это явно костер!

– И? – Всё ещё не понимал Долонтер.

– Хорошо, я объясню, что с тебя взять, у девочки мозг с горошину. Эй, эй, отстань от меня и отпусти, а то воротник

помнёшь! Я пошутил, я имел в виду, что ты ещё не проснулся, вот и не соображаешь.

– Моё имя не женское! И давай уже ближе к делу, умник, – посоветовал Долонтер.

– Я хотел сказать, не обязательно, что это другая команда.

– А кто?

– Да мало ли кто!

– Хорошо, но они нас не трогают ведь.

Волш хлопнул себя по голове.

– Что ты предлагаешь? – Сдался Долонтер.

– Я предлагаю идти на разведку и узнать, кто они такие.

Нам, наконец, попались люди!

– Что за план такой идиотский?

– Ой, а ты только критиковать умеешь! Сам подумай, если это другая команда, то им, конечно, вряд ли известно больше нашего. А если нет? А если это из Управления? Тогда они смогут помочь! Вдруг они, так же, как и мы, не могут связаться с ними, вот и ищут все команды таким образом, – и он указал на костер.

– Слушай, а это идея! – Наконец оценил Долонтер, почёсывая подбородок. – Может, что и узнаем. Будет глупо сидеть тут, а потом просто уйти. На этом чёртовом турнире что-то пошло не так. Если они такие же пострадавшие участники, как и мы, то, может, мы объединимся, и вместе будем искать решение?

– Именно! – Подтвердил Волш. – Наконец-то хоть одна

светлая мысль от тебя! Ладно, проехали.

– Пойду, разбужу Старика и остальных.

– Стой! Зачем? Наделаем шума!

– А как же мы без них?

– Обычно. Быстро разведаем и назад. Не за чем их подставлять. Вдруг это всё же ловушка.

– Тоже верно, – согласился Долонтер. – Тогда почему ты разбудил именно меня, а не Старика?

– Вряд ли бы он стал слушать меня. – Волш закинул в рюкзак вещи первой необходимости, фонарик, на всякий случай, и веревку. – Ты готов?

Долонтер развёл руками, показывая, что ему нечего брать.

– С девчонкой на такие вылазки лучше не ходить, точно. Ноготь сломала и всё, пиши пропало.

– Дакота не из робкого десятка, ты и сам это знаешь. – Не согласился Долонтер.

– А с Чайкой я совсем не общаюсь. – Не обратив внимания, продолжил Волш. – А над тобой хотя бы пошутить можно.

– Со мной прямо отлично общаешься, – съехидничал Долонтер, пропуская мимо ушей вторую часть предложения.

Волш не ответил. Они шли медленно, почти бесшумно, постоянно озираясь. Разбитый их командой лагерь отдалялся всё дальше.

– Итак, предлагаю вот что сделать, – снова начал Волш. – До тех кустов идём как обычно, а потом...

– Скроемся за ними, конечно, – догадался Долонтер.

– Глупая принцесса Долли, зачем нам в кусты! Просто пойдём рядом, максимально близко.

Долонтер закатил глаза, но спорить не стал. Он правда опять сказал, не подумав.

– Так пройдем ещё метров пятьдесят, а там, видишь тот большой куст на холме?

– Который прямо рядом с костром?

– Да, от него до костра около тридцати метров, там и за-таимся. Если они выставили дозорных, как это делаем мы, то нужно быть аккуратными. Оттуда нас могут и заметить.

– Может, тогда и не надо так близко? – Долонтер перешёл на тихий шёпот. И вообще, если честно, с каждым шагом он все отчётливее слышал, как сильно колотится сердце.

– А иначе ничего не увидим, – не согласился Волш, тоже говоря очень тихо.

Они дошли до кустов. Тут пришлось замедлить шаг и слегка пригнуться к земле. Свет от костра становился всё ближе до тех пор, пока ребята не взобрались на холм. Волш аккуратно лёг на живот, не снимая рюкзака, Долонтер последовал его примеру, давая глазам привыкнуть к свету.

– Они что спят? – Волш указал на пять спальных мешков, расположенных вокруг костра.

– Как-то не очень безопасно спать, когда огонь горит, – поругал нерадивых путников Долонтер.

Волш улыбнулся:

– Но есть и хорошая новость, их пятеро, значит, это просто другая команда.

– Ты прав, – согласился Долонтер, – но действительно ли она так хороша, эта твоя новость.

– Поговорим с ними, вдруг они что-то знают.

– Сейчас? Сами? Или позовём остальных?

Волш почесал макушку, пребывая в своих размышлениях. Словно в очередной раз не слыша вопроса Долонтера, он спросил:

– А тебе не кажется странным, что вон те трое мешков шевелятся от дыхания, а вон те двое нет?

Долонтер пригляделся. Он бы ни за что не заметил этого, если бы Волш не показал.

– Ты хочешь сказать, что остальные где-то бродят?

– Именно это он и хочет сказать!

Долонтер вздрогнул и мигом развернулся на спину. Ночную тишину разрезал чей-то грубый громкий незнакомый голос.

– А ну-ка оба встали и руки вверх! – Снова пробасил кто-то сверху.

Краем глаза Долонтер заметил, как Волш в бессилии уронил голову на землю. «Попались», говорил весь его вид. Они поднялись.

– Я сказал руки вверх, чего не понятного? – Скомандовал обладатель голоса: высокий статный мужчина с густой щетиной на щеках. Его спутник был похожей комплекции.

Видя, что незваные гости не отличаются покорностью, они оба вскинули два большущих арбалета.

– А так?

– Что? – Не понял Долонтер и тут же безапелляционно поднял руки.

– Ого, – удивился Волш.

– Эй, парень, – заговорил второй дядька, указывая арбалетом на Волша, – ты глухой что ли?

Долонтер посмотрел на Волша так грозно, как позволяла ситуация, с трудом переводя взгляд от арбалета, направленного прямо на него. Волш цокнул, поднял руки и вскинул брови: «Ну, что, доволен?».

– Слушайте, это не к чему, – попытался Долонтер, имея в виду, конечно же, оружие. – Мы такая же команда, как и вы.

– С чего бы нам верить вам? Последнее время мир с ног на голову перевернулся, неизвестно, кому верить можно. Все, кому не лень, нападают.

– Мы ребята из пятой команды, и нападать мы точно не собираемся! – Оправдался Долонтер, но эти слова странно подействовали на незнакомцев. Они переглянулись и как-то странно улыбнулись друг другу. – Вы чего?

– Из пятой, значит?

– Да, именно. Ну, так что, мы можем... – Долонтер сделал попытку опустить руки, но дядька, что держал его на мушке, тряхнул арбалетом, отчего Долонтер решил, что пока их никто отпускать не собирается, и, видимо, ни о каком дру-

жественном разговоре у костра не могло быть и речи. И уж тем более эти ребята не расскажут им ничего, даже если бы им и было что-то известно. Видимо, у них были причины так себя вести. – Да кто вы вообще такие!

– Тихо! – Кажется, у того, кто всё это время молчал, лопнуло терпение. – Вопросы тут будем мы задавать. Ну, что, милости просим к шалашу! – И он улыбнулся, обнажая свои кривые зубы.

Под дулом арбалетов и с поднятыми руками, словно последних заключенных, Долонтера и Волша подвели ближе к костру.

– Эй, команда, подъем! – Прогремел первый здоровяк.

Второй в это время указал пленникам на дерево, находившееся чуть поодаль от костра. Ещё пара минут и парней привязали к стволу за руки и ноги спинами друг к другу.

– Вот так, посидите-ка тут. – Отряхивая руки, предложил дядька. Будто бы у этих двоих был выбор.

– Стойте, это какая-то ошибка! – Не унимался Долонтер. – Послушайте, развяжите нас, вы не понимаете, что делаете. Весь К.В.Е.С.Т. сошел с ума, командам нужно объединиться и выбираться отсюда! А не угрожать друг другу пушками!

– Ишь, какой умный нашёлся!

– Ребята, идите сюда, посмотрите, кого мы нашли!

Остальные члены неизвестной команды уже проснулись и подтягивались к костру. Наконец, Долонтер и Волш смогли разглядеть остальных. Помимо двух высоких дядек в коман-

де были две женщины, одна помладше, другая постарше, а также худощавого вида паренёк в очках, видимо, самый молодой из пятерых.

– Ну, надо же! – Удивилась женщина та, что постарше. – Мы их искали, а они сами нас нашли, а, Игорь?

– Похоже на то. – Отозвался тот, кого назвали Игорем.

Кто-то из команды уже открыл консервы и собирался устроить себе поздний ужин. Долонтер нервно сглотнул. Почему-то он почувствовал себя индейкой на вертеле. Ну, в самом-то деле, не съедят же их сейчас? Вырвавший его из раздумий голос Волша заставил вздрогнуть.

– Это третья команда. По голому видел. У этого Игоря, поговаривают, тёмное прошлое. Но фигня всё это! Его бы не пустили сюда.

– О чём ты? – Разозлился Долонтер. – Нас к дереву привязали, а наши ребята, ничего не подозревая, спят! А всё из-за тебя! Теперь ты мне рассказываешь о том, какое досье на участников собрал, смотря головизор? Чем это поможет? Чего замолчал?

– Не сотрясай понапрасну воздух, Долли, – спокойным голосом посоветовал Волш. И как можно оставаться таким спокойным?

– Ага, полдела сделано, – донёсся другой голос, он принадлежал тощему участнику команды. – А остальные трое где?

– А это мы сейчас узнаем, – улыбнулся Игорь и навел ар-

балет на пленников. – Слышали вопрос?

Долонтер так и опешил:

– Вы с ума сошли? Как вы арбалеты пронесли на К.В.Е.С.Т.? Тут запрещено оружие! В стрелялки мало играли?

– Это? – Игорь сделал грозное лицо, поднял арбалет и показательно лизнул кончик стрелы. Все это выглядело ужасающе нелепо. – Если бы были запрещены, мы бы их не нашли в оружейном магазине.

– Тут есть оружейный магазин? – Спросил Волш, скорее сам себя, чем кого-то из бандитов.

– Послушайте, ещё раз говорю, мы вам не враги, отпустите нас.

– А я ещё раз спрашиваю, где остальные?

– Игорь, – тут вмешалась та женщина, что была помоложе. – В самом деле, ты же не собираешься стрелять в этих юнцов? Видимо, ты правда забыл, где находишься.

– Да я так, просто припугнуть. – Сконфузился Игорь и даже опустил оружие.

У Долонтера огромный камень с плеч упал. Наконец-то хоть один адекватный человек. Чувство, что они в какой-то безумной игре, вдруг нахлынувшее на него, мигом испарилось.

– Ребят, вы уж простите, – женщина села напротив Долонтера. – Меня зовут Клара, а это моя команда. Простите, номер я назвать не могу. – Она немного помолчала, видимо,

думая, стоит ли говорить то, что собралась. Но потом всё же продолжила. – Так уж вышло, что нам досталась ваша команда, поэтому мы вынуждены так поступать.

– О чём вы? – Искренне не понял Долонтер.

– А может, можно двоих сдать? – Спросил тощий, уплетая консервы.

– Но тогда получим меньше баллов! – Не согласилась другая женщина.

– Кого сдать? Куда? Объясните толком. – Не унимался Долонтер.

– Вы что, не прошли уровень?

– Второй? Вроде, прошли. А может, и нет. Мы сами не поняли. Да и вообще, какая разница? Вы что, не видите, с турниром что-то творится!

– Мы прошли второй уровень и получили следующее задание. – Она показала ребятам бумажку, но всё, что успел увидеть Долонтер, это большая цифра «5» посередине письма. – Видимо, вы не прошли, если у нас нет такого письма.

– У нас есть, – промямлил Долонтер, вспоминая обугленную бумажку с цифрой, найденную Волшем в зданиях-близнецах.

– Тогда вы знаете, что задание гласит поймать и доставить участников указанной команды в нужное место.

– Это задание такое? – Удивился Долонтер. – Что за чепуха. И зачем нас ловить, привязывать, направлять на нас арбалеты? Мы и добровольно пойти могли бы!

– Ага, конечно, я поверил. – Отозвался Игорь.

– Слушайте, раз так, – продолжила Клара. – Может, вы тогда по-хорошему скажете нам, где ваши остальные и мы все вместе пойдем к указанному месту?

– Да идите вы все к чёрту! Никуда мы с вами не пойдем.

Молчавший до этого момента Волш, обескуражил всех.

– Что ты сказал, сопляк? – Завелся Игорь и даже пошёл уверенным шагом к Волшу, но его остановила Клара.

– Волш, ты чего? – Попытался вразумить друга Долонтер.

– Ладно, не хотите по-хорошему, будет по-плохому, – пообещала Клара. – Так или иначе, мы должны вас доставить.

По-другому задание не выполнить.

– Да нет никакого задания! – Закричал Долонтер. – Вы не понимаете, что К.В.Е.С.Т. сошел с ума! Тут что-то не так! Надо не задания делать, а выбираться, вы не видите, что нас натравливают друг на друга! Видите, что это не похоже на К.В.Е.С.Т.!

– А вы знаете на что он на самом деле похож? – Спросил Игорь и от этого вопроса у Долонтера холодок по спине пробежал. Вообще-то он и правда знал о К.В.Е.С.Т.е только по Стариковским рассказам.

Игорь и Клара постояли ещё несколько секунд, а потом мужчина приобнял подругу за талию, как бы говоря «не слушай их», и они направились к костру.

– Доволен, идиот, видно же, что она единственная адекватная из них, я почти договорился! – Поругал Волша До-

лонтер, как только двое отошли на расстояние.

– Ага, – парировал Волш, – договорился сдать наших!

– Не собирался я их сдавать!

– И ежу понятно, что отпускать они нас не планируют!

– Ох, и почему я не догадался разбудить Старика перед уходом, – пенял на себя Долонтер. Если бы руки у него были развязаны, он бы точно начал рвать волосы на голове.

– Тише ты, – шикнул на него Волш, – Слушай, что говорят.

Участники третьей команды уселись перед костром и, даже не стараясь скрываться, обсуждали свои планы. Они были отлично слышны двум привязанным пленникам.

– Ну, что, какие пытки будем использоваться для выживания информации?

– Игорь, ну ты и шутник!

У Долонтера ёкнуло сердце. Пытки? Он увидел, как Игорь опять облизал кончик своей стрелы на арбалете.

– Хорошо, теоретически, – начала рассуждать Клара, – мы можем и только двоих сдать, но...

– Нам нужно больше очков!

– Именно, Ольга! Нужно больше очков.

– Давайте тогда поступим хитрым способом. Наверняка, остальные участники будут искать своих друзей. Мы перейдем из атаки в выжидание! Костёр тушить не будем, если эти двое пришли на него, а это наверняка так, то и те в первую очередь будут искать их здесь. Уберём спальные

мешки, спрячемся и будем ждать.

– Отличный план, Виктор! – Похвалила Клара. – Умно, и делать ничего не надо!

Игорь зевнул:

– Только давайте сперва отдохнем! – Предложил он. –

Ольга, Худой, вы на карауле.

– Так точно, – хором ответили двое.

Через несколько минут всё снова затихло. Костёр полыхал, трое из участников заснули, а те, кого называли Худым и Ольгой, остались в дозоре.

– Ну, ты и дурак! – Шёпотом начал Долонтер. – Что нам теперь делать? Утром наши хватятся, а их поймают, как и нас! И зачем я пошел за тобой!

– Успокойся, Долли, – отозвался из-за дерева Волш. – Что сделано, то сделано. Всё равно кое-что мы узнали.

– Кое-что? Что нас собираются вести куда-то? Что это за фигня вообще! Что это за задание такое?

– По всей видимости, они сами напуганы. И тоже сбиты с толку. Но им ничего не остается, как просто выполнить задание.

– Нам надо выбираться. – Подытожил Долонтер.

– Сам знаю.

– И как же?

– Есть у меня один приемчик, – загадочно улыбнулся Волш.

– Какой? Разрежешь веревки силой мысли, герой?

– Нет, это кое-что получше.

Долонтер фыркнул и отвернулся. Выберутся они, как же. Они крепко привязаны к дереву. Спасёт их только чудо.

Ближайшие полчаса Волш наблюдал за Ольгой и Худым. Они ходили туда-сюда, потом кругами, а иногда вообще исчезали из виду. Тихонько улыбаясь на сотое причитание Долонтера, Волш поднял глаза к небу. Интересно, когда рассвет? Хорошо бы вернуться в лагерь до того, как встанет солнце.

– Ты не слушал, что я говорю? – Вдруг спросил Долонтер.

– Слушал, – отмахнулся Волш, косясь взглядом на кусты, за которыми скрылась Ольга. – Ты говорил о том, какой я дурак и ещё о каком-то чуде.

– Да, о чуде! А у тебя есть ещё идеи? Эй, ты чего мне язык показываешь? Ребячество. Лучше бы...

Волш развернулся в сторону Долонтера на сколько позволяла веревка. Он ещё раз высунул язык. На нём что-то сверкнуло.

– Лезвие? – Опешил Долонтер. – Но как... И как ты... Как?

– Отец научил, – улыбнулся Волш. Он убедился, что Ольга за кустами, а Худой за палаткой, повернул голову максимально влево и направил лезвие прямо к себе в ладонь. – Его штучки.

– Его в армии научили?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил Волш.

Долонтер подумал о том, что знает его уже больше месяца, но о нём не знает почти ничего. Это странно. Долонтер посмотрел на руки Волша. На землю упала капля крови.

– Осторожнее.

– Принцесса Долли волнуется? – Потребовалось несколько секунд, чтобы Волш развязал себе руки.

– Я имею в виду, осторожнее, могут заметить, – выкрутился Долонтер.

Из-за кустов показалась Ольга. Она выглядела очень уставшей и сонной. К ней подошёл Худой и, видимо, предложил передохнуть, потому что она направилась к своему спальному мешку и прилегла.

– Отлично, минус один. – Обрадовался Долонтер. Волш принялся развязывать руки и ему.

– Не вздумай бежать как ненормальный, когда я развяжу нас! – Предупредил Волш.

– Эй, я, может, и принцесса, но не глупая, – улыбнулся Долонтер, кажется, от радости и предчувствия скорого освобождения он стал говорить какую-то чушь. – Так вот почему ты почти всегда молчал, боялся обрезать язык. – Догадался Долонтер.

– Типа того, – подтвердил Волш, заканчивая с верёвками на руках Долонтера. – Я только недавно до конца освоил этот трюк.

– Трюк? Да это же супер!

– Ага, тебе давно следует признать то, что я круче.

– Не дожدهшься!

– Значит так, когда он зайдёт за те кусты, я развяжу ноги себе, потом тебе. Но побежим не сразу, а когда он обойдёт круг и ещё раз будет за этими же кустами.

– А обязательно ждать так долго? – Уточнил Долонтер. Ему не терпелось выбраться из этого ужасного плена.

– Делай, как говорю, если хочешь, чтобы план получился.

– План? У тебя и план есть?

– Ну а как же! Или думаешь, он не заметит наше отсутствие? Не разбудит остальных, и они не погонятся за нами по этому пустому пространству с двумя кустами?

– Ты прав, – Долонтеру снова пришлось согласиться. – Наш лагерь в двухстах метрах! Что потом?

– Потом, конечно же, разбудим наших и уйдём подальше, как можно скорее.

– А что, если они будут преследовать нас?

– Ну ты сравнил! Одно дело быть заставленными враспloch с приставленными к голове арбалетами. И совсем другое – всей командой быть готовыми дать отпор. Так, всё готово, ждём. По моему сигналу бежим к тому кусту. Только старайся быть потише.

– К кусту? Не к лагерю?

– Нет, задержимся у куста.

– Зачем?

– Долли, давай без вопросов, увидишь!

Они дождались, когда Худой очередной раз окажется за

кустами, и Волш скомандовал. Долонтер, пригнувшись, побежал к большому кусту на холме.

– Волш, ты где? Что ты делаешь?

Волш его не слышал. В это время он достал из рюкзака цифровую зажигалку, подошёл к спящим членам команды, пикнул зажигалкой, фиксируя огонёк и положил её в пустой спальник. А затем мигом догнал Долонтера.

– Ждём.

– Это и есть твой план?

– Отвлекающий манёвр. Кстати, с тебя новая зажигалка.

– С какого перепугу? Может, уже стоит бежать?

– Нет, ещё рано.

Выходящий из кустов Худой тут же заметил странный запах горящего материала, а потом всё произошло быстрее, чем кто-либо мог подумать.

– Пожар, команда, подъём! – Прокричал он, бегая между другими участниками команды и собирая разбросанные вещи, до которых ещё не добрался огонь.

Другие тут же поднимались. Огонь разгорался с невероятной силой, дым уже начал застилать землю. Конечно же, всем было не до пленников, точнее не до их отсутствия.

– Им сейчас не до нас, – улынулся Волш. – Вот теперь бежим к нашим.

– Эй, зачем пожар то устраивать? – Спросил Долонтер, когда они отбежали уже на приличное расстояние.

– Ой, брось, ты, ещё скажи, что тебе их жалко стало. –

Отмахнулся Волш. – Спальник перегорит, да и всё. До кустов огонь не доберётся, слишком далеко.

– А что, отличный план, – похвалил Долонтер и был готов поспорить, что Волш улыбнулся, довольный собой.

Глава 12. Бесконечная дорога

Когда они добежали до своего лагеря, оказалось, что Старик уже проснулся и рассказывает, в поисках беглецов. По его сонному и обеспокоенному виду было понятно, что проснулся он, вряд ли позднее пяти минут назад, поэтому ещё не успел поднять тревогу в лагере.

– Вы оба, в чём дело? – Сразу же закричал он, как только заметил приближающихся Долонтера и Волша.

– Старик, мы всё объясним, но пожалуйста, буди всех, собираемся и уходим отсюда! – Долонтер, не останавливаясь на передышку, принялся сворачивать свой спальник и очень надеялся, что Старик послушается без лишних вопросов.

Волш, который обычно быстро выдыхался после бега, был, на удивление, бодрым, и тоже принялся кидать разложенные вещи без разбора моё-не моё в рюкзак. Попутно он пытался объяснить Старику в двух словах, что с ними произошло.

– ... так вот, мы дошли, а они на нас арбалеты, а потом...

Старик долго не думал, он быстро растолкал Чайку и Дакоту и отдавал им короткие чёткие команды. Другим он доверял полностью, так зачем тянуть время, если они командовали бежать?

– Куда же мы пойдём? – Сонная Дакота уловила обрывок истории, поняла, что произошло что-то нехорошее, но со-

бираться медлила. Выглядела она подавленной и безразличной, хотела просто, чтобы от неё отстали.

Когда всё было собрано, команда быстро двинулась в путь. Место, где пять минут назад располагался лагерь, быстро опустело. Правда, опытные следопыты без труда бы поняли, что пустовало оно не всегда. Да и понять, куда ушли путники тоже не составило бы труда.

– Думаете, найдут по оставленным следам? – Долонтер спросил скорее самого себя.

– Если они и правда такие обалдуи, какими вы их описали, – Старик начал рассуждать, – то вряд ли.

– Они даже не знают в какой стороне нас искать. А если и найдут остатки лагеря, то не факт, что это наш. – Заключил Волш.

– Ещё какой факт! – Не согласился Долонтер. – Слишком много команд на один квадратный километр. Я вообще не понимаю, как они тут оказались?

– Мало ли, может, отклонились от курса, – предположил Чайка. Его тяжёлый рюкзак натирал ему плечи, поэтому приходилось периодически теревить лямки, отыскивая наиболее удобное положение для рюкзака. Он нёс не только свои вещи, но и приличную часть вещей Дакоты.

Волш закатил глаза:

– Долли опять голову свою выключил. Они же ведь нас искали, забыл уже?

– Что, нас? – Дакота вмешалась в разговор, хотя до этого

оставалась равнодушной.

– И как же они, по-твоему, могли нас найти? – Долонтер ответил Волшу, не обращая внимания на вопрос девушки.

– А вот этого уже не знаю...

– Может, мне кто-нибудь ответить, что здесь вообще происходит? – Дакота не выдержала и закричала.

Несмотря на то, что рассвет был всего пару часов назад, а часы на руке Волша показывали только семь утра, солнце жгло нещадно. Путники шли вперевалочку, то гуськом, то поравнявшись. Идти им порядком надоело, но куда было деваться. Привыкать они не хотели, но были вынуждены. Бесконечные шаги под палящим солнцем оставляли следы на грунтовой дороге многометровых степей. Вокруг всё ещё не было деревьев, только голая безжизненная земля, и солнце над головами.

Долонтер уже давно снял и выбросил подаренную на открытии цветастую футболку, заменив её на родную синюю. Штаны он повязал на голове, вместо панамки. Старик последовал его примеру. Дакота же водрузила на голову кепку, так уместно захваченную из дома. Чайка обливался десятую по-тами и вытирался полами своей футболки. Волш гордо шагал в своей серой рубашке. Она у него вся помялась и запылилась, но, видимо, очень нравилась ему. Единственное, что он хотел, это дойти до какого-нибудь водоема, чтобы заняться стиркой. Он беспрерывно теребил свой хвостик на голове, распутывал и завязывал вновь, пока, наперебой с Долонте-

ром рассказывал историю, приключившуюся с ними ночью.

– Как вы могли не разбудить нас, – в который раз сокрушался Старик. – Ладно, сейчас не об этом, я понял, что вы хотели узнать новую информацию. Но, вы понимаете, что мы только больше запутались?

– Ещё как запутались, – согласился Волш. – Но они правда какие-то неадекватные оказались.

– Очень странно, что они были так воинственно настроены. Я-то надеялся, что мы объединимся или что-то вроде того. – Рассуждал Долонтер.

– Вы сказали, что у них было задание? – Спросил Старик.

– Ага, помнишь тот обугленный кусок бумажки? Видимо, это и было задание.

– Хорошо, если это задание, то почему у них оно целое, а у нас почти полностью сожжённое?

– А это хороший вопрос.

– То есть наш К.В.Е.С.Т. просто так обрывается, не успев начаться? – В разговор встрял Чайка, который до этого только слушал разговор и вытирал пот ладонью.

– Не успев начаться? – Повторил Долонтер и, кажется, до чего-то додумался. – Слушайте, а ведь правда, наверняка, все получили следующее задание. Возможно, только наше сожгли. Старик, кто размещает задания на тех местах, где их должны найти участники?

– Ну, – протянул Старик, теребя подбородок, – статисты из Управления.

– Долли, хочешь сказать, само Управление имеет на нас зуб? – Это сказал Волш, который не собирался отставать в детективных размышлениях.

Все на секунду замолчали и переглянулись. Зачем именно они понадобились Управлению? Или, может, всё же, что-то не сходится?

– А иначе, зачем пытаться нас убивать? – Согласилась Дакота.

– Может, они просто припугнуть хотели? – Предположил Чайка, но Дакота не согласилась.

– Хорошо, если у каждой команды задание найти и сдать другую команду, то, возможно, наши рассуждения и имеют смысл. В итоге, только мы не знаем об этом задании, нас ловят и передают куда надо.

– Куда? – Спросил Долонтер, прекрасно зная, что ни один из них ответа на этот вопрос не знает.

– Может, в само Управления, раз мы им нужны?

– Может, нам всё-таки нужно было с ними идти?

– Чёрта с два! Это наверняка была бы ловушка!

– Может это не Управление?

– Исключено! Посторонних на турнире нет!

– Ты так в этом уверен, а ещё пару дней назад был уверен, что тут полностью безопасно.

– А что? Может, кто-то взломал сейф, да и сжёг бумагу с нашей подсказкой...

– Так, отстаньте вы от этой подсказки! И так уже всем по-

нятно, что К.В.Е.С.Т. превратился в галиматью. Другой вопрос, зачем нам лезть на рожон и самим идти в лапы к этому Управлению?

– Потому что рано или поздно оно всё равно доберется до нас?

– Тоже верно.

– И тревожные кнопки работали бы, если бы дело было не в Управлении.

– Ладно, я делаю такой вывод, – Волш решил подытожить весь разговор. – Либо кто-то проник в Управление и действует исподтишка. Либо у Управления есть какой-то план. В любом случае, мы должны это выяснить.

– Мы должны? – Не понял Долонтер. – Да нет, мы должны подумать о своей безопасности! А не лезть в самое пекло событий!

– Нас всё равно отсюда не выпустят. – Чайка встал на сторону Волша, чему Долонтер был не очень рад.

– Может, им там правда помощь нужна.

– Не забывайте, что другие команды могут быть не так воинственно настроены, – предположил Старик. – Возможно, ещё есть шанс с кем-нибудь поговорить. Всё равно направляемся к воротам выхода.

– А мы вообще-то туда идём?

– Ой, я вижу какие-то здания! – Дакота вытянула руку и указала вперёд.

На горизонте и правда что-то виднелось. Путники даже не

сразу поверили своим глазам. Может – мираж?

– Нет, это ещё одна часть города, – Сказал Волш, который, казалось, держал карту в голове. – Перейдем её и окажемся вблизи гор.

– Да, мы помним, искусственные горы. – Проговорила Дакота.

– Зато выглядят, как настоящие, – улыбнулся Долонтер и прибавил шаг. – Давайте быстрее дойдём до города, надоело уже это солнце.

Вечером, уже в городе, они нашли старое заброшенное здание, где и расположились на ночлег. Тут было прохладно, для душной осенней ночи, а ещё стены неплохо защищали от непрошенных гостей. А они, как оказалось, действительно могли появиться. Костёр решили не разводить, чтобы не привлекать лишнего внимания. Хотя город казался совсем мёртвым. За весь день они встретили только парочку птиц, и те, наверное, прилетели с полей. А чтобы пролить хоть немного света, включили фонарик.

Дакота и Волш сразу же завалились спать. Старик немного посидел, вглядываясь в звёздное небо, и тоже завернулся в свой спальник. Этой ночью первым дежурил Долонтер, а за ним должен был быть Чайка. Но Чайка спать совсем не хотел, поэтому сидел вместе с Долонтером на краю разрушенной стены и болтал ногами в воздухе. Долонтер разместился для дежурства на крыше.

– Наконец-то хоть поговорим, – улыбнулся Чайка.

– Да мы с тобой, вроде, никогда много не разговаривали. – Беззлобно не согласился Долонтер.

– Да уж, ну и попали мы с тобой, приятель.

– Слушай, Чайка, – Долонтер немного помедлил, подбирая слова. – Я уже давно хотел извиниться за то, что втянул тебя во все это.

Чайка покрутил головой:

– Не извиняйся. Всё нормально. Мы же убежали от тех роботов.

– Да, но вы так испугались.

– Уверен, что и вы с Волшем в это время не за ягодами ходили. Убежать из разваливающегося здания тоже суметь надо.

– Ты прав, нам всем досталось.

– Мне Дакоту жалко, – протянул Чайка. – Видно, что она беспокоится. Вот бы мы нашли способ вернуть её домой.

– Ты связь не проверял?

– Проверяю почти каждый час, – Чайка вытащил из кармана шорт свою кейс-карту. – Связи как не было, так и нет. Держу пари, Дол, тут какие-то заглушки стоят, они не позволят нам с кем-нибудь связаться. Да ещё и заряд кончается. Кейс-карта будет работать ещё максимум часов пять.

– А у меня такое предчувствие, что зарядить тут будет негде. И тогда мы совсем окажемся отрезанными от мира.

Чайка издал какой-то нервный смешок. Как будто бы до этого их с миром связывали только нерабочие кейс-карты.

– Должно быть, такие моменты и не транслируют. Показывают что-то безобидное, а как на самом деле, никто не знает. Что мы тут заперты. – Сказал Чайка.

– Может, у них вообще какие-то записи с турниров уже были. Их и транслируют. – Предположил Долонтер.

– Да ну. – Не согласился Чайка. – Нас же по головизору голограммировали. Все знают, как мы выглядим.

Но у Долонтера и на это ответ нашёлся:

– Так подставные актёры! Взяли наших двойников и вуаля!

Тут уж Чайке пришлось согласиться. Он ещё немного помолчал, а потом аккуратно спросил:

– Ты думал о маме? Что она сейчас делает?

– Думал, – отмахнулся Долонтер. Конечно же, ему некогда было думать о чем-либо, кроме происходящих событий.

– Они ведь даже не волнуются, родители наши. Думают, что мы тут спокойненько себе загадки разгадываем.

– Здоров ты настроение испортить, Чайка.

И правда, как там сейчас мама? Наверное, как обычно, просыпается, собирается на работу. Возможно, даже продолжает по привычке варить два кофе – на себя и на сына. А потом приходит в пустую квартиру. Скучает. Кота, что ли, завести по возвращению. Да будет ли оно, это возвращение? Судя по тому, что тут творится... Долонтер тряхнул головой, отбрасывая ненужные мысли. Это хорошо, что мама не знает. Переживала бы. Но это плохо, что он не может с

ней связаться. Может, он бы попросил её... Что? Позвать на помощь? Они ведь в сердце самой огромной организации – К.В.Е.С.Т. Который всегда был достоянием Федераций, мощный, нерушимый, самый безопасный. Что же произошло? Что с ними будет? Почему их заперли? Кто их запер? Для чего это нужно?

– Доло, – Чайка вдруг позвал, отвлекая от мыслей, и Долонтер вздрогнул. – А что, если мы тут все умрем.

– Не болтай чепуху.

– А что, на нас направляют роботов, друг друга и даже здания. Пока все тут не попереумираем, они не успокоятся.

– Кто они?

– Ну, так Управление же! Кто же ещё за всем этим стоять может.

Долонтер шумно выдохнул. Ему надоели эти никуда не приводящие мысли. Разговаривать можно было бесконечно, но по кругу вопросы закручивались, словно спираль, а ответов на них не было.

– Не знаю, чувак, не знаю, – наконец выдал Долонтер. – Надеюсь, скоро всё образуется. Дойдем до Управления, и там получим ответы.

– Если дойдем и если получим, – поправил его Чайка.

– Больше оптимизма, приятель, – посоветовал Долонтер и, вдруг, сам тому удивившись, улыбнулся.

Наутро все снова встали и пошли. Волш сверился с картой, убеждаясь, что они идут в правильном направлении, пе-

репроверил, где север, что-то измерял при помощи циркуля, которым ему служили собственные пальцы, мерил давление ветра, непонятно как, в общем, занимал себя как мог, пока другие смотрели и недоумевали к чему этот цирк.

Долонтеру вскоре всё это надоело, и он, как обычно, закатив глаза, направился по дороге.

– Эй, Долли, а нам в другую сторону. – Позвал его Волш.

Долонтер развернулся, отметив про себя, что у него, кажется, дежавю.

– А хотя, нет, я передумал, идём туда.

– Ты сейчас получишь, хвостатый!

Потребовалось ещё два дня, чтобы дойти до окраины города. Друзья приспособились воровать в попадавшихся на пути супермаркетах. Свои баллы они потратили уже давно, но вот зарабатывать новые было негде, поэтому Волш предложил пойти на крайние меры. Никто не стал спорить и возмущаться. Если К.В.Е.С.Т. играет с ними не по правилам, то зачем тогда им следовать правилам К.В.Е.С.Т.а? Чипсов, сладостей, пищевых таблеток, напитков и полным-полно всего другого в супермаркетах было навалом. Волш наловчился «обманывать» автоматы с помощью настоящей мелочи. Нужно было всего лишь кинуть монетку с похожим весом в монетоприемник, товар начинал ползти вниз, а к тому моменту, как автомат понимал подвох, уже было достаточно лишь стукнуть по нему пару раз, чтобы желаемый товар упал в корзину. Позже автомат выплёвывал непонравившу-

юся ему монету. Зачем Старик взял с собой на турнир старинную монету, никто не спрашивал, просто были рады, что она у него так кстати оказалась с собой. Когда автомат поумней не выплюнул муляжную монету Старика, Волш придумал новую хитрость, он додумался доставать товар с помощью обычных палочек и всё тех же кулаков. Оказалось, что обмануть автоматы почти ничего не стоило. А потом и вообще обнаружили безавтоматные супермаркеты, в которых товары лежали на обычных полках и никем не охранялись. Сначала все думали, что это какой-то подвох, но потом просто решили, что не воспользоваться такой удачей было бы глупо. Затарились всем, вплоть до новой одежды. Однако, кое-что Волш не мог найти ни в одном из магазинов. С каждым днем он всё больше и больше жаловался на заканчивающиеся сигареты.

– Я вообще не понимаю, как ты умудрился так много с собой пронести, – в который раз недоумевал Долонтер, на что Волш только улыбался и зажигал новую сигарету.

– Ты не забыл, что ты мне зажигалку торчишь?

Дакота морщила нос и уходила подальше. Она уже давно смирилась с тем, что произошло, и к ней потихоньку возвращалась бодрость духа. Чайка, наоборот, становился с каждым днём всё угрюмее, а Старик старался по несколько раз в день разговаривать со всеми участниками, чтобы убедиться, что никто не съедет с катушек в ближайшее время. Странная атмосфера К.В.Е.С.Т.а давила, это факт, но нужно было

адаптироваться и противостоять ей.

– Так, что, значит, город снова кончается? – Это было на третий день после встречи с третьей командой. Старик мыл руки под каким-то странным краном на углу жилого дома.

– Да, видишь вон те деревья, скоро начнётся лесополоса, а за ней искусственные горы. – Объяснял Волш.

– А ты уверен, что не водишь нас кругами? – Съехидничала Дакота, отгоняя от себя едкий дым от сигареты Волша.

– Абсолютно уверен, милая, я эту карту изучил вдоль и поперёк.

– Весь К.В.Е.С.Т. поделён на несколько маленьких городов. – Уточнил Чайка. Он не один раз рассматривал карту вместе с Волшем и следил, чтобы они шли правильной дорогой. – Они соединены природными участками. Я бы предположил, что каждой команде свой мини-город, но это не так. На самом деле их больше. В первом мы получили первое задание. Сейчас находимся во втором, а в третьем располагается Управление.

– А где же ближайший выход? – Спросила Дакота. – Или вы уже забыли, что мы сначала туда идём?

Волш, который открыто выказывал недовольство такой затее, закатил глаза:

– Как раз за тем пролеском один из пяти выходов, но, предупреждаю тебя, он будет закрыт.

– Ладно, собираемся и идём, – Старик хлопнул в ладоши, призывая всех к вниманию. – Опять вы за свои перепалки.

– Торопиться нам всё равно не куда, – Чайка улыбнулся и взвалил на плечо рюкзак, до отказа наполненный провиантом. – Можно выделить время и на перепалки.

– Да, кстати, сколько мы уже тут? Неделю? – Спросил Долонтер. Он уже совсем потерял счёт времени. По первой хотя бы были включены кейс-карты, но, после того, как последняя разрядилась, Долонтер считал не дни, а свои ночные дежурства, но вскоре и в них запутался.

– Верно, Дол, уже шесть дней. – Старик тоже надел свой походный рюкзак. Он с самого первого дня взял за правило отмечать каждый день, чтобы не запутаться и чётко знать число и день недели. Он говорил, что когда-нибудь это должно пригодиться. Да и просто не очень-то хотелось потеряться во времени. В конце концов, они не на необитаемом острове.

Волш докурил сигарету, не стал стараться тушить её до конца и просто бросил окурок на землю:

– Нам ещё полкилометра и будем за городом, как же мне надоели эти развалины.

Действительно второй город К.В.Е.С.Т.а мало чем отличался от первого. Все те же полуразрушенные дома, раскуроченные дороги, которые, вероятно, раньше были аккуратно заасфальтированы, и грунтовка, вперемешку с травой. Вот уж где пригодился бы джип, а ещё лучше хоть какая-нибудь, хоть самая старая модель мото-машины.

Вдруг сбоку что-то зашуршало и, прежде чем друзья успели сообразить, на них налетело что-то огромное.

Волш, Долонтер и Старик оказались сбиты с ног. Дорожная пыль поднялась и заполонила глаза и нос. Дакота была откинула кем-то или чем-то. Чайка, который тронулся в путь самый первый и отошёл на небольшое расстояние ото всех, успел повернуться на звук и разглядеть противника.

– Что происходит?

Конечно же, ему никто не ответил.

Долонтер и Старик среагировали мгновенно, они вскочили на ноги и встали спинами друг к другу. Волш, который упал на небольшой валун, решил повременить с подъемом.

– Не может быть! – Долонтер, прищурившись, смог, наконец, разглядеть нападающих.

Знакомый мужской голос прогудел:

– Наши баллы решили ударить, а теперь поплатятся за это. – Напротив стоял и злобно скалился Игорь собственной персоной. Рядом с ним стоял Худой, а остальные участники третьей команды с двух сторон окружили сбитую с толку команду Старика.

Не успели они понять, что происходит, как на них снова напали.

– Беру на себя этого дерзкого юнца, – объявил Игорь и направился к Волшу, который как раз успел встать на ноги и даже отряхнуть свою рубашку:

– Вот чёрт, она совсем новая, – посетовал он, прежде чем замахнуться на противника.

На Старика и Долонтера налетел второй крепыш из ко-

манды, чьё имя, насколько расслышал Долонтер во время ночной стычки, было Виктор. К Чайке, как ни странно, подлетела Ольга – вторая женщина в команде. А Дакотой занялся Худой. Клары почему-то не было.

– Кто это такие? – Старик успел только спросить, потому что огромный бугай налетел на них с кулаками. Долонтер сдаваться не планировал и быстро ответил на удар. Однако, противник успевал блокировать все его удары, не забывая при этом про Старика.

– Это...те...из...третьей...команды, – между ударами отвечал Долонтер.

– Что, так это те самые, которые напали на вас той ночью? – Опешил Старик, уворачиваясь от удара и посылая ответный.

– Думали, так просто сбежите? – Голос принадлежал Ольге, которая колотила Чайку. Полноватый Чайка в жизни ни разу не дрался и тут не был готов к таким странным последствиям. В бою с роботами ему просто повезло, но тут нужно было действовать быстрее.

Он упал на землю и тут же решил это использовать – сделал ногами подсечку, из-за чего грозная соперница, которая была в полтора раза крупнее его самого, загнулась от боли, но не рухнула.

– Ах ты, маленький засранец, – процедила она и подняла Чайку за воротник его футболки.

Тем временем Худой наступал на Дакоту, которой тоже

вовсе не хотелось отставать в бою. Она схватила кусок арматуры, валяющийся неподалеку на дороге и пошла в наступление. Виктор ловко уворачивался от куска железяки. Дакоту быстро покинули силы, в один момент она замахнулась, но её оружие снова лишь просвистело в воздухе и опустилось на землю. Девушка решила немного передохнуть, и это стало её ошибкой. Худой наступил ногой на арматуру и с силой пнул Дакоту в бок. Дакота вскрикнула и повалилась на землю. Соперник перехватил арматуру и, грозно размахивая железом, приближался к ней.

– Помогите! – Взмолилась та, вытягивая руку вперед.

– Ты серьёзно? На беззащитную девушку?

Долонтер подоспел вовремя. Он перехватил арматуру, которой Худой так кстати замахнулся на Дакоту. Один рывок и злосчастная железяка отлетела в сторону, а потерявший равновесие враг стал лёгкой мишенью для Долонтера:

– Старик, ты там как? – Поинтересовался Долонтер, уворачиваясь от кулаков Худого. Тот хоть и был тощим, но драться умел. Долонтеру никак не удавалось перейти из защиты в нападение, потому что сам он дрался неважно.

– Всё в норме, Дол, наконец, смогу отплатить этому отморожку за ту ночь, никто не имеет права связывать моих участников, да ещё и угрожать им арбалетами!

Старик неплохо сражался один на один с Виктором, силы были равными, оба отлично владели навыками боя, но, всё же, Виктор был мощнее, теперь, когда Долонтер не маячил

перед глазами, он мог сконцентрироваться на Старике. Старик же отражал не все удары, за что ему не слабо доставалось, но виду он не подавал. Сейчас всем было по-своему тяжело.

Волш, который был намного мельче своего противника, не в росте, но в плечах, принял другую тактику, он убегал от белобрысого забияки, беря его на измор. Оказалось, огромный бугай совсем не умел драться, а только бессмысленно размахивал кулаками. Волш вскоре это понял и принялся кружить вокруг него, осыпая его мелкими ударами.

– Да что с вами не так, может, решим всё мирным путем? – Попытался Старик, уворачиваясь от очередного удара. Виктор лишь сильнее стиснул зубы и проревел что-то непонятное.

Дакота решила долго на земле не лежать, она поставила подножку Худому. Соперник пошатнулся, но равновесие удержал, однако, эта секундная заминка позволила Долонтеру замахнуться как следует и, ударив со всей силой, отправить Худого на землю. Миг, и забияка лежит в пыли, раскинув руки.

Дакота вскрикнула, но Долонтер поспешил её успокоить: – Ничего с ним не будет, очухается через несколько минут. – Сказал он и побежал помогать другим, – Старик, я иду!

В ту же секунду Дакота краем глаза увидела, как Ольга отбросила Чайку в сторону, и он, судорожно ловя ртом воздух,

задышался в грунтовой пыли.

– Нет! – Девушка подбежала к другу, приподнимая его голову, – Чайка! Чайка, ты слышишь меня?

Чайка заворочался и слабо кивнул. Ольга наступала:

– Ну, что, детишки, сами сдадитесь?

– Никуда мы с вами не пойдём, – отчаянно завопила Дакота, сильнее обнимая Чайку за шею.

Как Волш не бился, у него не получалось ударить Игоря так, чтобы хоть немного сбить его с толку. Значит, нужно попробовать отвлечь его внимание разговорами?

– Эй, красавчик, а где же Клара? – Попытался Волш. – Вы что оставили её где-то или потеряли?

– Не твоего ума дело, сопляк!

Нет, разговоры отнимают больше сил. Волш проворонил ещё один удар, не удержал равновесия и полетел на землю.

Старик тоже выдохся и пропустил пару ударов, которые пришлись ему в живот. Следующий – прямо по лицу. Старик полетел вслед за Волшем.

– Держись, приятель, – Долонтер налетел на Виктора сзади, но тут же был отброшен.

Злые огоньки зажглись в глазах соперника, и Долонтер, почему-то, испугался. Виктор потянулся к арматуре, которую ранее Долонтер выбил из рук Худого.

– Что-то мне подсказывает, что, хоть нас и больше, но мы проигрываем, – откуда-то сбоку донёлся голос Волша.

Виктор уже замахнулся железякой, но Долонтер не мог по-

верить, что его сейчас просто напросто проткнут насквозь железкой, пока он валяется на земле, без сил встать.

– Нет, Дол, держись! – Закричала Дакота и ринулась на Виктора. Чайка уже пришёл в себя и смог дать хоть мало-мальский отпор Ольге. Сейчас нужно было спасти Долонтера от Виктора.

Она запрыгнула Виктору на плечи, пытаясь расцарапать ему лицо:

– Вот тебе, получи, не смей трогать моих друзей! – Кричала она.

Виктор выпустил из рук железку, схватил Дакоту сзади и, что было сил, отбросил её на три метра, туда, где лежали расколотые куски асфальта. Дакота приложилась затылком о кусок камня и обмякла. Только тоненькая струйка крови потекла на сухой асфальт.

– Ох, нет, – у Виктора с глаз словно пелена слетела. Он опешил и испуганно огляделся.

– Виктор, это не по плану, забирай Худого и валим отсюда! – Это сказал Игорь. Он отстал от Волша, пнул Виктора, зыркнул на не менее испуганную Ольгу, которая только рада была покинуть это место.

Виктор подхватил под руки начавшего приходиться в себя Худого и поставил его на ноги. Все четверо бросились наутёк.

Воцарилось молчание.

Глава 13. Когда гаснет звезда

Долонтера словно по голове ударили. Воздух из лёгких куда-то делся, окружающие звуки тоже. Осталось лишь безумно стучащее сердце. Он не помнил, как оказался рядом с Дакотой.

Чайка пытался встать, потирая ушибленный бок. Поднял футболку и обнаружил, что от рёбер до бедра уже алел синяк с кровоподтеками.

Старик, придерживая голову, будто бы она собиралась отвалиться, попытался остановить сорвавшегося с места Волша. Он собирался бежать за Игорем. Старик не успел, и парень ринулся к окраине дома, за которым скрылись противники:

– А ну, стоять, твари!

Старик решил подойти к Долонтеру. Тот тормозил лежавшую в пыли девушку:

– Дакота! Дакота! Ты слышишь меня, очнись! – Долонтер обхватил её за голову, ладонь тут же испачкалась в вязкой крови, – Не может быть...

Обессиленный, Долонтер опустил её и повалился на землю.

– Старик, она что...

– Дакота. – Прошептал Старик. Его глаза выражали ужас.

Он подбежал к ней и приложил два пальца к её шее. Ни-

чего. Вторую руку он подложил ей под голову и всё понял. Рука обессиленно упала с шеи Дакоты.

Долонтер ещё не мог принять ужасный факт, он продолжал некоторое время теребить Дакоту за плечо, пока Старик бесцветным голосом не произнёс:

– Проломлен череп, пульса нет. Она... Она мертва.

Чайка услышал эти слова, но так и не рискнул подойти. Он сидел неподалеку и не понимал, что происходит.

– Дол, ты как? – Старик схватил Долонтера за плечо с такой силой, будто бы хотел удержать его на месте. Но Долонтер никуда не торопился. Лицо его потеряло краски.

Старик взял Дакоту за руку, и они посидели так ещё минуту. Потом воздух прорезал громкий крик Чайки:

– Эй! – Завопил он. Долонтер вздрогнул, потому что не помнил, когда последний раз друг так истошно кричал. Чайка задрал голову к небу. – Вы меня слышите? Кнопки не работают, но вы же должны нас видеть! Нам обещали, что за нами будут следить! Эй!

– Что это он делает? – Спросил Долонтер и ему вдруг стало жаль Чайку.

От безысходности тот просто бродил по округе и пытался докричаться до кого-то. Хотя и так было понятно, до кого именно. Услышат ли его? И что сделают, если у слышат, если самое страшное уже произошло.

Чайка всё не прекращал. Его крик, сначала был похож на призыв, потом на наезд, а когда уже в лёгких совсем не оста-

лось воздуха от досады, и он охрип, на обычный жалобный вой:

– Хоть кто—нибудь? Хоть кто-нибудь меня слышит? Помогите нам! Что нам делать? – На последней фразе голос у Чайки дрогнул, и он в бессилии повалился на землю. Прошептал:

– Где нам ждать помощи? Что тут происходит?

Долонтер сморщился и мысленно порадовался за Чайку, что тот сумел вот так вот выплеснуть эмоции, сам бы он так не смог. Он только перевёл красные глаза на Старика:

– Где? – Повторил он Чайкины вопросы. – Что?

Старик всё ещё удерживая холодеющую ладонь Дакоты, покочал головой:

– Я думаю, помощи ждать уже неоткуда.

Долонтер хотел было что-то возразить, но Чайка, услышав слова Старика завопил:

– Нет! Помощь придёт! Нам надо подождать! Вот увидите, нам помогут!

– Чайка, у тебя истерика, – Долонтер всерьёз разволновался за сокомандника, Чайка выглядел встревоженным и отказывался понимать что-либо.

Старик спорить не стал:

– Хочешь подождать?

– Она мертва? – Ответил вопросом на вопрос Чайка.

Долонтер внутренне сжался и впился глазами в Старика. Как же ему сейчас хотелось, чтобы он улыбнулся и сказал,

что всё хорошо. Что надежда ещё есть. Что Дакота просто ранена и скоро приедет подмога, чтобы оказать ей помощь. Но Старик молчал и от этой тишины становилось куда хуже, чем от душераздирающих воплей Чайки.

– Надо похоронить её. – Наконец, сказал Старик, понял, что если они ничего не предпримут сейчас, то просто сойдут с ума.

Чайка задохнулся:

– О чём ты говоришь? – Снова закричал он. – Мы же просто дети! Мы не можем ничего решать! Мы не имеем права! Нужно... Нужно дождаться экспертной группы, чтобы она вынесла заключение! Чтобы... Чтобы потом найти виновного и взять под стражу! Как же... Как же мы можем принимать такие решения? Закопать? Просто закопать, как мешок картошки?

У Долонтера потекли слёзы из глаз. Чайка прав. Но и Старик тоже. Сидеть рядом с окоченевшим трупом и ждать подмоги, которая так и не придёт? Что делать?

Старик хотел попытаться успокоить Чайку, он подошёл к нему и хотел положить руку на плечо:

– Чайка, я понимаю, тебе горько, но...

Старик не успел примостить руку на плече, Чайка вырвался:

– Нет! Я не согласен! Я не буду её хоронить! Долонтер, скажи ему! Она жива!

Долонтер к этому времени уже подполз к Дакоте и вместо

Старика взял её за руку. Он боялся смотреть на неё, хотя она выглядела так, будто бы просто спит. Но его внимание привлекла струйка крови, тёкшая прямо на землю. Жёлтый песок впитывал жидкость и сам становился красным. Долонтер хотел было поддержать Дакоту под голову, но стоило ему прикоснуться к ней, как он быстро отдернул руку.

Испугавшись, он даже потряс ей в воздухе, будто бы дотронулся до чего-то очень ужасного, и сейчас хотел стряхнуть страх этих ощущений. Так вот почему Старик сразу понял, что она мертва. Живут ли с такими ранами? С какой же силой она ударилась?

Долонтер спешно отпрянул от девушки и страшными глазами посмотрел на друзей. Нет, Чайке об этом знать не надо.

– Старик, – взмолился он Старику, будто бы он был каким-то волшебником, который сейчас всё разъяснит.

Старик обратился к Чайке:

– Два часа. Мы подождём два часа. И, если помощь не придёт, сделаем по-моему и пойдём дальше. Хорошо?

Он всё-таки положил ладонь Чайке на плечо и слегка потрепал его, чтобы привести в чувства. Чайка интенсивно закивал.

Старик отнёс тело Дакоты к стене ближайшего дома. А сами они сели на дороге, подальше от лужи крови. Чайка ушёл, не в силах мириться с тем, что произошло. Он хотел ещё раз попробовать тревожные кнопки. А ещё поискать камеры. Вдруг всё-таки удастся докричаться хоть до кого-то.

Почти сразу прибежал Волш.

– Вот ведь мрази, – выплюнул он, – я не смог их догнать.

Честно говоря, я почти сразу понял абсурдность моего поступка. А что вы тут... Что с Дакотой?

Никто ему не ответил. Да и не нужно было. Стоило ему только посмотреть на кровь, и Волш быстро всё понял сам. Он закрыл лицо руками и осел:

– Как же так...

– Что же это получается? – Вяло ответил Долонтер, боясь смотреть в сторону Дакоты. – Можно просто так взять и убить человека? Раз и всё? И ничего за это не будет? Мы отомстим за неё, – пообещал сам себе. – Нужно разыскать этих ублюдков и отомстить.

– Хватит Дол, мне показалось, они не хотели, чтобы дошло до такого, – попытался успокоить Старик.

– Что? Прости, мне кажется, я ослышался, ты собираешься отпустить их? Дакота... Они сделали это с ней, если ты ещё не понял.

Старик безэмоционально поправил:

– Это был несчастный случай.

Долонтер не мог поверить своим ушам. Неужели Старику настолько безразлично? Они же команда. Они же, вроде как, друзья. Он же сам видел испуг в его глазах некоторое время назад? Куда же он делся? Откуда сейчас это безразличие? Кто переключил Старика? Кто сейчас стоит перед ним? Долонтер взревел:

– А если этот случай вонючий в следующий раз произойдёт со мной?

– Долонтер, не говори глупостей, – встрял Волш.

– Да с кем угодно! Старик, ты слышишь меня? – Долонтер хотел растормошить Старика, чтобы тот отвлёкся от ковыряния земли ботинком, уделил ему внимание, перестал быть таким чертовски спокойным, в конце концов. Он уже даже замахнулся, когда Волш перехватил его кулак:

– Успокойся, тебе сказано! Уже всё сделано!

– Отцепись, Волш! – Долонтер развернулся, направил кулак четко Волшу в нос, но тот увернулся. – Безнаказанными за такое не остаются! Чайка прав!

– Я согласен, но сейчас-то что мы можем сделать? Мы можем выследить их позже.

– Она мертва! – Не унимался Долонтер. – Как мы об этом сообщим её родителям?

– На Старика то зачем гонишь, нужно было лучше за командой смотреть! Капитан хренов.

Долонтер опешил, не поверив своим ушам:

– Что ты сказал, повтори!

– Хватит, вы оба! – В разговор вмешался Чайка, он вернулся и услышал обрывок их разговора.

Выглядел он ужасно, подпирал рукой больной бок, лишняя беготня по городу в поисках кнопки и камер лучше ему не сделала.

– Разыщем их позже. – Подтвердил Старик. – Я, конечно,

не хочу оставлять всё это так. Но они тоже этого не хотели. Чайка, что там с кнопками?

Чайка презрительно поморщился:

– Кажется, нас и правда оставили, – сдался он. – Ничего не работает. Я кричал ещё, но ничего и никого.

Долонтер мысленно его поблагодарил, что он кричал не здесь, а где-то там, в городе и они этого не слышали. Он такого призывного крика-плача Чайки ему хотелось лишь плакать от жалости к самим себе.

Начало уже темнеть. Они сидели несколько часов на недружелюбной земле города К.В.Е.С.Т.а. Старик смотрел в одну точку, что-то явно обдумывая. Долонтер не выдержал и принялся наворачивать круги вокруг дома.

– Я не понимаю, чего мы ждём! Сколько можно бездействовать?

Волш курил сигареты, пытаясь успокоиться, но это ему совсем не помогало.

– Долли, не мельтиши, – попросил он. – Сказано тебе подождать, значит жди. Сейчас мы тут наделаем делов, а отвечать кто будет?

– Если К.В.Е.С.Т. существует, – Не согласился Долонтер. – То за нами следят. А значит, видели, кто это сделал и почему так получилось.

– Хорошо, а если он не существует? – Спорил Волш. – И Чайка даже рабочих камер не нашёл.

– Ну, может за нами наблюдают с помощью дронов, я не

знаю, Волш! Не могут же за нами не следить. Кто бы это ни был. К.В.Е.С.Т. или не К.В.Е.С.Т.

Старик хлопнул себя по коленкам, чтобы встать и обратился к Чайке:

– Два часа прошло, приятель. Как видишь, за нами никто не пришёл. Ждать нам тут нечего. Нужно двигаться дальше. Бросить мы её тут просто лежать на земле не можем. Значит, делаем, как я сказал.

Чайка понурил голову и кивнул. Никто. Не пришёл. Никакой помощи.

Старик огляделся. На стене соседнего дома висел противопожарный комплект. Стекло уже было разбито. Вряд ли им кто-то пользовался, тут в принципе ничего целого не встречалось уже давно. Старик вынул небольшую лопату и, выбрав место под деревом, принялся копать.

Волш опустился в небольшую яму, которую уже успел выкопать Старик, и принялся помогать, копая руками. Долонтер тоже долго на месте не сидел, он взял из противопожарного набора ведро и черпал туда землю, раскопанную Волшем.

Чайка тем временем отыскивал подорожник и ещё какие-то не очень приятно пахнущие травы. Он принялся растирать крупные листья в одной из кастрюль, захваченных с собой, что-то ещё туда добавлял, мешал, намазал свой разодранный бок и предложил друзьям.

Оказалось, что Волш тоже был весь в синяках, а у Долон-

тера распух локоть. Что самое странное, он даже не помнил, когда именно успел пораниться и не замечал этого, пока не увидел покрасневшую кожу.

Работали молча. Сил на ругань и, тем более, на нелепые драки уже не было. Сопели, кряхтели, копали, когда яма стала достаточно глубокой, аккуратно положили туда Дакоту. Чайка плакал, не рискуя подходить близко, и вообще, он старался делать вид, будто бы ничего не произошло. Как будто бы это там не Дакота. Представлять это было не так страшно. Старик предложил положить рядом с телом Дакоты все её вещи. Так и сделали, предварительно всё-таки вытащив из рюкзака то, что могло бы им понадобиться. Затем они быстро засыпали яму, Чайка притащил не очень тяжелый камень, который смог послужить надгробием, и положил пару цветков полевой ромашки.

Возле могилки друзья стояли ещё около получаса, молчали, думали каждый о своём. А потом одновременно стали собираться. Вдруг это место сделалось ненавистным, захотелось быстрее сбежать, забыть эти следы крови и битвы. Хотелось уйти подальше, смыть воспоминание водой, словно обычную кровь. Хотя каждый понимал, что не забудет, не смоеет, не успокоится, как бы далеко они не забрели.

Долонтер оглянулся и, громко вздохнув, повторил шёпотом:

– Как же мы скажем об этом её родителям...

Начинался закат.

По какому-то негласному правилу, четверо путников, так внезапно оставшиеся без одного участника, шли не останавливаясь, даже когда началась ночь. Они шли час, два, три, даже не переговариваясь. Старик шёл первым и не очень-то заботился о том, чтобы его товарищи не отставали. Следом – Волш, как всегда безучастный, куривший сигарету за сигаретой. Дальше – Долонтер. Ему, то и дело, приходилось отмахиваться от дыма, из-за чего он вспоминал, как совсем недавно от дыма отмахивалась Дакота и ругалась на него. Чувство было ужасное. Мысли до сих пор не укладывались в голове. Замыкал процессию Чайка. Он даже не пытался успевать за друзьями. И просить его подождать тоже не хотел. Долонтер, шедший чуть впереди, краем глаза видел, как Чайка шмыгает носом и вытирает глаза изнанкой футболки.

Дакота. Её больше нет. И с этим фактом придётся смириться.

Около двенадцати часов ночи путники заметили, что на горизонте стали появляться деревья.

– Лесополоса. – Тихо объявил Волш. Голос его после долго молчания и ходьбы захрипел, и он прокашлялся. – Скоро ворота – выход из... из К.В.Е.С.Т.а.

– Только теперь он никому не нужен. – Сгрубил Долонтер.

– Долонтер, – вмешался Старик. – Он просто сказал, зачем ты так грубо?

– Зачем? Да затем, что мы и без него знаем, что там ворота!

Долонтер перешёл на крик, и Волш не смог не защититься:

– Если ты у нас такой умник, то, может быть, возьмёшь карту и поведёшь нас?

– Думаешь, не справлюсь?

– А с чем ты можешь справиться, капитан хренов, если даже за командой углядеть не можешь?

– Какой же ты козёл!

Они бы и рады назвать причину, по которой начали ругаться, но сейчас не нужно было скрывать, что им просто нужно было выпустить пар.

– Ребят, – попытался утихомирить Старик, но было поздно.

Долонтер налетел на Волша, но не ожидал, что тот будет готов к этому поступку. Волш увернулся от кулака и несильно ударил Долонтера по сгибу локтя. Долонтер крякнул и замахнулся другой рукой, но снова промазал.

Старик, который больше всего на свете хотел отдохнуть и разложить всё по полкам в своей голове, а может даже извиниться, не стал вмешиваться. Он поставил свой рюкзак на землю и принялся рыться в нём. Испугавшийся Чайка схватился за голову и осел.

После небольшой потасовки Волш уложил Долонтера на лопатки, продолжая плевать гадости тому в лицо:

– Какой из тебя капитан! Почему ты не умничал там, где надо? Ты думаешь, что ты самый умный?

Долонтер по первой попытке пихаться, но поняв, что Волша ему не одолеть, во всяком случае тогда, когда он занимает лидирующую позицию в бою, сдался.

– Я не виноват в том, что случилось. – Сказал он уже спокойнее.

– Тогда не вали на других!

– А ты не говори, что я плохой капитан, меня этому нигде не учили!

Старик всё же вмешался. Он подошёл и положил тяжёлую ладонь на плечо Волшу:

– Хватит вам, слышите. – Волш вздрогнул. – Надеюсь, вам теперь немного легче. Чайка вон выбрал более безопасный способ избавиться от эмоций.

Волш и Долонтер посмотрели на Чайку. Тот сидел и плакал. На нём не было лица.

Через десять минут, когда все успокоились, решено было устроить ужин. Достали всё, что осталось от провианта. Нужно было экономить, поэтому каждый взял по минимуму.

Долонтер жевал крекер и задирает голову на ночное небо:
– Красивое. Жаль она не увидит.

Чайка отвернулся, скрывая новый поток слёз, и Долонтер понял, что зря он это сказал.

– Дол, сейчас лучше молчи. – Посоветовал Старик.

– Нам же нужно будет когда-нибудь об этом поговорить? – Не согласился Долонтер.

Старик кивнул, но ответил:

– Позже.

Долонтер не понимал, что с ними такое. Он хотел топтать ногами, бить руками и кричать как можно громче о несправедливости и возмездии. В его груди кипели эмоции, которым он вот уже несколько часов не мог дать волю, а всё потому, что, видите ли, «позже». Он уже был готов разразиться этой тирадой, как увидел, что Старик прикладывает палец к губам, а потом молча указал на Чайку, мол, не при нём. Долонтер проглотил слова вместо крекера.

– Всем спать. – Скомандовал Старик. – Я буду дежурить всю ночь.

– Заснёшь тут. – Огрызнулся Долонтер.

Волш встал:

– Старик, я подежурю первым. Тебе нужно самому отдохнуть. Я разбужу тебя через два часа.

– Волш, ты уверен?

Вместо ответа Волш отошёл подальше и огляделся:

– Всё же, предлагаю дойти вон туда. Там деревья. Мы будем хоть немного скрыты.

Все согласились. Как бы им не хотелось идти снова, а пришлось встать, собраться и зашагать в сторону деревьев. Расположили небольшой лагерь в четырёхстах метрах от предыдущего места. Сразу поняли, что прошлись не зря. Деревья успокаивающе приглашали в лесок, покачивая ветками, да и было немного прохладнее.

Как и договаривались, первым в дозор встал Волш. Долон-

тер долго ворочался, пока не понял – он не сможет заснуть. Перевернувшись ещё раз, он увидел, как Чайка направился к Волшу.

– Побить его собирается что ли? – Сам себя спросил Долонтер.

Но Чайка сел рядом с Волшем, и они стали о чём-то разговаривать. До Долонтера долетали лишь обрывки их диалога, он слышал через слово.

– Волш, ты это... прости Долонтера что ли.

– А? – Не понял Волш.

Чайка уже и сам пожалел, что решил подойти к нему, но всё же продолжил:

– Долонтер он... На самом деле очень хороший. Но вспыльчивый.

Волш, который выглядел недовольным тем, что его побеспокоили, не отвечал больше двух слов:

– Я заметил.

– Вот. Это всё, что я хотел сказать. Поэтому ты, пожалуйста, не обижайся, если он тебе грубит.

Волш удивленно поднял брови, а потом издал смешок. Чайка, который уже, вроде бы, собирался уходить, застыл на месте:

– Что такое?

Волш ответил:

– Это он у тебя должен прощение просить за своё поведение! А в итоге, ты за него просишь.

Чайка ничуть не смутился и снова сел:

– Это потому что мы... друзья что ли.

– Друзья. – Презрительно выплюнул Волш. – Хорошие вы друзья, ты весь день ревёшь, как девчонка, а он даже не спросил, как ты.

– Я! – Чайка вспыхнул и поспешил прикрыть распухшие глаза.

Волш продолжил, не скрывая издевательский тон:

– Думал, раз идёшь сзади, то никто не заметит.

Чайка разом уменьшился и втянул шею. После небольшого молчания он сказал:

– Она умерла.

– Сам знаю.

Хоть Волш и не хотел говорить об этом, но Чайка почему-то решил, что нужно доверить эти мысли именно ему.

– Ты такой жестокий, потому что у тебя никто не умирал из близких! Ты не знаешь, какого это, потерять...

Лицо Волша не обозначало ровным счётом ничего. Он не знал, сказал ли Чайка это специально, чтобы хоть как-то его растормошить, или же просто сказал, не подумав. Волш ответил:

– Ну да. Я не знаю. Можно подумать, за такое короткое время вы все к ней так привязались.

Теперь Чайка опешил.

– Как ты можешь такое говорить? Конечно привязались! Она была нашей подругой! Да и потом, не говори, что ты

сам не расстроился! Ты быстро побежал, в надежде догнать обидчиков! А когда вернулся, то сам очень расстроился.

Волш только лишь усмехнулся в ответ:

– Она тебе нравилась?

Чайка никак не ожидал, что у них получится такой долгий разговор. И уж никак не ожидал, что он зайдёт в такое русло. Волш тем временем растрепал волосы, испортил хвостик, который не переделывал с вечера, и принялся крутить резинку. Когда с хвостиком было покончено, он вынул сигарету и пикнул электро-зажигалкой, надеясь этим жестом, наконец, избавиться от назойливого собеседника.

Чайка же, после очередного молчания, очень неожиданно выпалил:

– Да, она мне нравилась, Волш. Очень нравилась.

– Я понял. – Отмахнулся собеседник.

– Это единственная девочка, которая разговаривала со мной не только ради домашки.

– Она ко всем нам относилась слишком хорошо.

Чайка с удивлением посмотрел на Волша, который выдыхал дым.

– Не думал, что ты меня поймешь. – Улыбнулся он. – Ты же ведь с ней тоже хорошо общался, хоть и говоришь сейчас страшные вещи, ты... Ты же такой...

Чайка не продолжил, поэтому Волш спросил:

– Какой?

– Да ладно, забудь.

– Нет уж, скажи.

– Ну... Странный... что ли.

Волш снова усмехнулся.

– Мы – наспех собранная команда неудачников, которая никак не найдёт общий язык. Если я и общался с кем-то хорошо, то явно не потому, что он мне понравился.

Чайка оскорбился. Конечно, с этими разговорами он пристал не для того, чтобы понравится Волшу или заделаться ему в друзья. Нужно было просто поговорить хоть с кем-то. Как говорить со Стариком, он не представлял. А Долонтер? Он сейчас на взводе, с ним бесполезно. Волш, вроде, казался адекватным, во всяком случае, не стал бы выбалтывать секреты. Однако, он лишь убедился, что этот белобрысый с хвостиком точно оправдывает определение, которое ему присудили: странный.

Долонтер услышал, что двое собеседников замолчали, и больше ему не разобрать ни слова, поэтому он решил тоже зря времени не терять. Всем и так уже было понятно, что сегодня заснуть не получится. Свободным остался только Старик, поэтому Долонтер решил подойти именно к нему. Старик не спал, он сидел на своём спальнике, скрестив ноги и смотрел куда-то вдаль.

– Не спится? – Спросил Долонтер, про себя отмечая, что похожая ситуация уже была. На закате самого первого дня первого дня пребывания на К.В.Е.С.Т.е, Старик подошёл к нему и задал точно такой же вопрос. Правда, тогда они ещё

не знали, что их ждёт, тогда ещё Дакота была с ними. Долонтер решил задать сразу же интересующий вопрос: – Старик, у тебя уже кто-то умирал?

Старик вздрогнул, будто бы испугался вопроса.

– С чего ты это взял?

Долонтер улыбнулся:

– Когда она... – Запнулся. – Когда её... Ты, вроде, испугался, но очень быстро взял себя в руки. Как будто бы знал, как поступать в таких ситуациях. Я знаю, что раньше ты воевал по контракту и, наверное, видел много смертей, но...

– Долонтер. – Вдруг прервал Старик. – Тебя занесло куда-то не туда.

– Прости. Я хотел сказать, что думал, что хорошо знаю тебя. Но вот уже неделю мы здесь. И я начинаю думать, что совсем нет... Ты не тот Старик, которого я знал всю жизнь. – Старик удивленно уставился на Долонтера. – Меня, наверное, и правда, занесло.

Старик, тем не менее, улыбнулся:

– Тут и правда в пору не узнать даже себя самого. Долонтер, прости, если разочаровал тебя. Я ввязал тебя... Всех нас в это. Я знаю, что виноват.

– Ты не виноват, ты не знал, что тут так будет.

– Иногда, что-то неизбежное и непоправимое происходит. И нам остаётся только смириться. Ты можешь мстить или не мстить, то ничего уже не вернуть.

– Это было не неизбежное. – Не согласился Долонтер. –

Как же... Как мы теперь расскажем её семье об этом?

Долонтер склонил голову и увидел, как Старик улыбается.

Он сказал:

– Не придётся.

– В каком смысле? – Не понял Долонтер.

– Нам некому рассказывать.

– Как это?

– Дакота, она... Осталась сиротой.

– Не может быть.

– Её родители совсем недавно погибли. Это случилось за два месяца до начала К.В.Е.С.Т.а.

– О чём ты говоришь? – Не понял Долонтер. – Кого же мы тогда видели на вокзале?

У Старика и тут был ответ:

– Это были её дядя и соседка. Они провожали её.

Брови Долонтера поползли вверх.

– Хочешь сказать, три месяца назад у неё умерли родители, а она пошла с нами на К.В.Е.С.Т.? Да ещё и смеялась и шутила?

Старик по-доброму улыбнулся каким-то своим мыслям, пришедшим ему в голову.

– Она была очень сильной девочкой. И храброй.

– Если подумать, – Проговорил Долонтер. – Я ведь и правда о ней ничего не знал. Какая она? Как жила? Что любила, кроме гонок? А ты, выходит, всё знаешь.

– Я знаю. – Подтвердил Старик. – Ты хочешь, чтобы я рас-

сказал тебе её историю?

Вместо ответа Долонтер подвинулся поближе к Старику и уселся поудобнее, всем видом показывая, что готов слушать.

– Ну, хорошо. – Сказал Старик. – Дакота росла в любящей семье. У неё были мама и папа. Они жили в старинном родовом доме своих предков. Их семья владела крупной компанией по производству гоночных мото-машин на воздушных двигателях. Ты знаешь, что это самый быстрый транспорт. С самого детства Дакота росла пацанкой, чем, конечно же, расстраивала маму, которая хотела, чтобы дочка интересовалась не мото-машинами, а платьями и косметикой...

Глава 14. История храброй девочки

– Папа, папа, у меня сегодня день рождения!!

– Я знаю, милая.

– А ты приготовил мне подарок?

– Конечно, но я его тебе так просто не отдам, тебе сначала нужно ответить на вопрос. Сколько исполняется моей принцессе?

Маленькая девочка влетела на кухню и тут же оказалась в объятьях отца. После вопроса она начала загибать миниатюрные пальчики и, наконец, выдала:

– Пять лет!

– Какая ты у меня молодец! Дорогая, носи подарок!

После того, как подарок был распакован, малышка оказалась слегка разочарована:

– Это кукла?

– Кукла. – Подтвердила мама и взяла девочку на руки, чтобы поцеловать. – С днём рождения!

– Но всем ребятам на улице дарят воздушные доски.

– Какой вздор. – Поругала мама.

– Папочка! Сегодня мой день рождения! Ты мне приготовил подарок?

– Моя принцесса!

– Я знаю, сколько мне исполнилось! Мне исполнилось шесть!

– Какая ты у меня молодец! Дорогая, носи коробку!

– Папа, это опять кукла? Но ты же знаешь, что я хочу воздушную доску!

– Принцесса, ты ещё мала для доски. А если упадёшь?

– Папа! Папа! Ребята с улицы научили меня кататься на воздушной доске! Ты купишь мне? Я покажу тебе, я не упаду! Мама, скажи ему!

– Милая, зачем тебе какая-то доска? Упадёшь, потом будешь лечить коленки!

– А вот и моя принцесса! Готова получить подарок?

– Дорогой, это не самая лучшая идея, спрячь этот ужас.

– А что там? Опять кукла?

– Нет, моя принцесса, на этот раз не кукла.

– Это же воздушная доска! Ух ты! Папочка, спасибо!

– Я же могу порадовать свою принцессу!

– А я настаивала на платье. Поэтому прямо сейчас мы собираемся и едем тебе за платьем.

– Мама, ну зачем мне платье, я пойду покажу ребятам свою доску!

– Только не долго, принцесса!

– Мама, мама, я упала с доски, но ты не переживай, всё хорошо, ребята уже залечили мне коленку!

Девчушка влетела в дом, бережно облокотила на стену большую доску, в два раза больше, чем она сама и принялась воровать со стола конфеты.

– Какой ужас! – Поругалась мама, поглядывая на разодранную, но уже покрытую прозрачной плёнкой коленку. – Я знала, что до добра это не доведет. Не трогай конфеты, скоро обед.

– А где папа?

– Он на работе. Его срочно вызвали на совещание.

– Что? А по голограмме позвонить нельзя было?

– Нет, дорогая, на этот раз они тестируют новый воздушный двигатель.

– Правда? Вот здорово! Когда-нибудь я буду работать в вашей компании и тоже буду тестировать...

Она не договорила – мать перебила:

– Ещё чего! Для девушки найдётся более благородное место. Даже не думай о тестах! С ними справятся и мужчины.

Девчушка приуныла, но, кинув взгляд на доску, примостившуюся в углу, приободрилась и подскочила с места:

– Ладно, я на улицу! Пока!

– Стой, куда? Обед ведь!

– А я не хочу! – Прокричала девочка, вскакивая на воз-

душную доску, и вылетела из дома.

– Катарина Дакота, немедленно вернись в дом. – Мама кричала вдогонку, но её уже никто не слушал.

– Смотри, принцесса, вот на эту кнопку нажимаешь, затем – педаль и крутишь руль.

– Я поняла, пап, дай я уже сама попробую! Если ты будешь только показывать, то я никогда не научусь!

– Да понял я, понял, садись. Только аккуратнее. И маме не рассказывай, она же лишит нас всех радостей жизни, если узнает.

– Конечно же я не расскажу! Ой, а это что?

– Ты гляди, ты до педали не достаёшь. Может, попробуешь в следующем году?

– Ну уж нет! Мальчишки с улицы уже водят мото-машины! Я тоже хочу!

– Всему своё время, детка.

– Папа, а как продвигаются тесты нового двигателя?

– Дакота, ты уверена, что хочешь говорить об этом за столом?

– А когда мне ещё говорить? Он сейчас опять уйдёт на неделю, и я так ничего и не узнаю. А мне, между прочим, очень хочется мальчишкам похвастаться, что мой папа изоб-

рел новый воздушный двигатель!

– Ну, принцесса, я же не один его изобрёл.

Девчонка надулась и засунула в рот бутерброт.

– Папа, папа, а Генри меня научил водить мото-машину, представляешь! И я уже достаю до педали!

– Дакота!

– Ну мама! Я уже взрослая!

– Никакая ты не взрослая! И кто такой этот Генри?

– Как кто? Друг! Я же рассказывала уже про него!

– Сначала ей доску, потом мото-машину, теперь какой-то Генри. – Причитала мама, хватаясь за голову.

– Не какой-то Генри, а просто Генри. – Поправила дочь.

– Принцесса, сегодня твой день рождения!

– Я знаю, пап. – Скучающим тоном ответила девочка.

– А ты не хочешь получить свой подарок?

– Опять платье или кукла?

– Хаха, очень смешно, но нет. Если ответишь на вопрос...

– Ладно-ладно, – сдалась та. – Мне тринадцать. Гони подарок!

На раскрытой ладони очень быстро оказалась маленькая коробочка.

– И что это? – Не удивилась девочка. – Новая кейс-карта?

Какая скукотища. Что? Это пульт от мото-машины? Папа, это мото-машина?

Настроение мигом переменялось, стоило ей увидеть подарок. Она тут же выбежала за дверь, чтобы проверить подземные гаражи.

– Дорогой, ты уверен, что стоило ей это дарить? – спросила мама.

– Конечно, милая. – Улыбнулся папа. – Хоть раз мы можем подарить ей что-то, помимо куклы.

Мама, тем не менее, была не согласна.

– Папа, папа! Генри будет участвовать на гонках, я тоже хочу посмотреть!

– Дакота зачем тебе туда ехать? – Удивилась мама.

– Я хочу увидеть, как поедет Генри. Папа, можно? Пожалуйста!

– Ну, я даже не знаю, с одной стороны, мы могли бы...

– Дорогой, нет!

– Почему нет, мама? Вы же там будете? Возьмите и меня!

– Дорогая, а почему нет? Представь, наша дружная семья олицетворяет нерушимость и стабильность нашей компании. Показав свою дочь на мероприятии, мы ещё больше убедим людей в том, что наши мото-машины созданы для крепких семей! Мы станем примером такой семьи.

– После такой речи ты не можешь отказаться!

– Дакота, стой! Ты меня слышишь? Стой, кому говорю!

– Мама, хватит, я уже не маленькая! Я буду участвовать!

– Почему я даже не в курсе, что ты отправляла эту заявку?

Почему ты так поступаешь со своей матерью?

– Мама! Я носила платья, как ты и хотела, я играла в куклы, возвращалась домой, как положено. Но этого ты у меня не отберешь! Я буду участвовать!

Девушка подхватила, лежавшую на полу старенькую воздушную доску и умчалась из дома.

Мать в бессилии свалилась на диван и взяла лекарства у подошедшего отца, чтобы принять их.

– Нам нужно больше доверять ей. – Посоветовал он. – Да, у нас выросла не принцесса, а принц, но она всё равно в будущем будет вести наше дело. Так что это не плохо, что она уже с ранних лет интересуется мото-машинами.

– Но гонки... – Застонала мама.

– А ты забыла, как мы с тобой познакомились? Ты тоже гоняла лучше всякого мальчишки!

– Ой, не вспоминай этого, дорогой! Кстати, как дела с той новой сотрудничающей компанией? Они согласятся заключить договор?

– Думаю, да. Ещё пару дней, и я осуществлю задуманное.

– Ну потом я такая раз! И как выруюлю прямо с обочины!

А они даже не ожидали, а потом, а потом! Знаете, что было?

– Ешь, дорогая, потом расскажешь.

Мама разложила на тарелки добавку и обеспокоенно посмотрела на мужа. Тот озабоченно тёр виски.

– Что случилось? – Спросила дочь. – Папа, неприятности на работе?

– Всё хорошо, принцесса. Не переживай. Я очень рад за тебя, поздравляю с новой медалью! Покажи-ка?

Дочь щёлкнула на кейс-карту и оттуда голограммой высветилась красивая золотая медаль с соревнований.

Дакота как раз хотела спуститься со второго этажа, чтобы забрать воздушную доску, но услышала обеспокоенные голоса отца и матери. Зная, что если покажется и начнёт интересоваться проблемой, родители непременно переведут тему, она решила затаиться возле двери. Разговор шёл о работе:

– То есть как, выкупил права на двигатели? – Негодовала мама.

– Вот так. Наш учредитель подписал бумаги, и на следующей неделе он будет полноправным владельцем чертежей. – Говорил папа.

– То есть, дело, над которым мы трудились, ты трудился много лет, можно так просто отдать непонятно кому?

– Он, конечно, не непонятно кто, но всё же я с тобой со-

гласен. Если он заполучит права на чертежи, то будет являться автором двигателя, а мы с коллегами трудились над ним намного больше.

– Может, нам ему сразу и компанию отписать?

Дакота стояла за дверью и не совсем понимала, о чём речь. Да, она знала, что несколько лет назад компания родителей по изготовлению мото-машин и воздушных двигателей подписала контракт и стала сотрудничать с другой компанией. Но ведь это было выгодно им самим. А сейчас, что, получается, кто-то хочет присвоить работу, над которой так трудился её отец?

– Больше всего в этой ситуации меня злит то, что на этого гада работает твой брат! – Возмущалась мама.

– Тебя послушать, так это он виноват. Ведь это именно он предложил нашим компаниям сотрудничать.

– А я считаю, что это несправедливо. Нужно проучить этого нерадивого компаньона, чтобы не крал нечестными методами чужие чертежи! А брата твоего перевести в нашу компанию!

– Так-то ты права, дорогая, но... Ой, принцесса, а ты что тут делаешь? Разве ты не на улице была?

– Нет. – Ответила девушка. – Папа, что происходит? Кто-то хочет украсть твои разработки воздушного двигателя?

За отца ответила мама:

– Милая, иди, гуляй, не переживай, это дела взрослых, мы разберемся.

– Ага, я вижу! Папа, не позволяй никому так поступать! Ты же так долго над ним работал! За такую разработку тебе дадут награду!

– Дакота, успокойся!

Мама повысила голос, а папа теребил виски и устало улыбался:

– Не переживай, принцесса, я всё улажу.

– Сначала речь шла только о разработках и чертежах, а теперь ты говоришь о контрабандных перевозках воздушных двигателей, ты хоть понимаешь, в какое дело ты вляпался?

Мама не утихала вот уже битый час. Ссора, продолжающаяся несколько дней, вспыхивала снова и снова. А выхода так никто и не видел.

– Я знаю, – защищался папа. – Но, пока что, я не знаю, что делать. Никто меня не хочет слушать.

– А с братом ты говорил? Что он?

– Ничего. Он отказывается в это верить.

– Чушь! Наверняка, он в курсе всего, что творится у них в компании, но ему было приказано молчать.

– А вдруг он там в опасности? И своими действиями я сделаю ему только хуже?

– Тогда я просто не знаю. Как это всё прекратить? Он вывозит твои двигатели, чтобы продавать их по удвоенной цене, а потом тебя обвинят в том, что ты продаёшь двигатели

другим Федерациям всего лишь потому, что бумаги на обладания этот урод так и не получил! А твой брат тоже бессилён в этой ситуации!

– Я знаю, знаю... Принцесса! А вот и ты! Как гонка? Получила очередную медаль?

– Да. – Устало проговорила девушка. – Что опять? Что-то серьёзное?

– Нет, дорогая, просто твой папочка не может решить проблему! А когда его прижмёт, мы все окажемся под угрозой! – Сказала мама.

Мама сидела в углу и плакала. Она забилась в самый край дома и свернулась калачиком. Сейчас она не была той статной властной женщиной, что помогала отцу управлять компанией. Сейчас она была загнанной в угол мышью.

Вошедшая в дом Дакота услышала обрывки её стенаний:

– Я знала... Я ведь знала, что до этого дойдёт... Я ничего не сделала, я только ругалась... Какая я ужасная жена... Я знаю, что это они.... Это точно они...

Девушка нашла мать плачущей в глубине дома и мигом подскочила:

– Мама! Мама, в чём дело?

Дакота долго тормошила мать, прежде чем та подняла на неё свои красные глаза и немного успокоилась.

– Твой отец... – Но больше она выговорить не смогла –

принялась икать и вытирать новый поток слёз.

– Мама! Прекрати рыдать! Где отец!

Дакота перешла на крик, затем, поняв, что от матери ничего не добьётся, побежала осматривать дом.

– Папа! Папа! – Звала она.

Но ей никто не ответил. Тогда она вернулась к матери.

– Говори! Где он! Он же сегодня должен был вернуться?

Где он, мама!

Дакота похлопала женщину по щекам, и та немного пришла в себя:

– Они забрали его...

– Что? Кто они?

– Они забрали его... – Повторила она, захлёбываясь в слезах.

– Это те из другой компании, кто занимались контрабандой воздушных двигателей, которые делал папа?

Женщина интенсивно закивала головой:

– Я знала! Я знала, что так и будет. Они забрали его! Я знаю, что это они, это точно они!

Дакота принялась судорожно соображать вслух, поглаживая маму по спине:

– Если это те самые, то какая им выгода? Они хотят, чтобы он на них работал? Или они хотят выкуп? Или они хотят припугнуть? Что им надо? Они же просто воровали двигатели! А что дядя? Мама, а что дядя? Он же тоже с ними работает!

– Он... – Взревела мама и помотала головой, отчего Дакота поняла, что дядя до сих пор бессилён.

– Где они его держат? Где они его держат, мама? Ты не знаешь? А дядя знает? Он точно знает! Я должна поговорить с ним.

– Дакота стой! Дакота! Не смей! Дакота!

Темнота сменялась светом, но потом снова наступала мгновенно. Он насчитал таких раз около четырёх. В полудрёме он слышал какие-то голоса. Его не пытали, не пугали, вообще ничего с ним не делали, и он даже не понял, к чему всё это надо было. Цирк какой-то! Его даже покормили пару раз. Судя по голограммным часам на стене, он здесь не пробыл и двое суток.

Во время одного из тёмных провалов он услышал приглушённые голоса. И скрип. И быстрые шаги. Сознание возвращалось. Один голос показался особенно знакомым:

– Папа! Папа, ты слышишь меня?

Он слышал, но только ответить не мог – губы не слушались, язык тоже.

Чьи-то тёплые ладони обхватили его щёки и слегка потрепали:

– Это он! – Голос был совсем рядом, но ему он слышался, как будто бы под водой. – Дядя не соврал! Это он!

Дакота пикнула на кейс-карте и проговорила:

– Генри, он тут, мы нашли его.

С кейс-карты отозвался другой голос, по всей видимости,

Генри:

– Понял тебя! Мы сейчас прибудем! Жди нас!

– Ждём, конец связи! Папа! Очнись! Ты гляди, они тебя всего искололи! Это успокоительное? Ну ничего, я заберу тебя домой! Всё будет хорошо! Ты слышишь меня? Мы вытащим тебя! Ребята, помогите мне!

Дакота помогла двум крепким парням взвалить своего отца им на плечи, сама, на всякий случай, придерживала его сзади.

– Вот так. – Приговаривала она, когда они начали неспешно двигаться. – Сейчас придут Генри и остальные, и мы выведем тебя, папа!

– Всё равно это неправильно! Лучше отсидеться! У меня плохое предчувствие! Папа, ты меня слышишь?

– Принцесса, слышу, но пойми, это было просто недоразумение! Я объясню всю ситуацию директорам, они всё уладят!

– Что они уладят? Они и прошлый раз тебя слушать не хотели, когда ты им про двигатели рассказывал! А теперь думаешь, поверят, что они тебя похитили?

– Это не было похищением, Дакота, прекрати драматизировать!

– Не было! А то как же! Ты был весь исколот снотворным, и держали они тебя в подвале! Мама, скажи ему!

Это было через неделю после того, как Дакота спасла отца из здания сотрудничающей с ними организации. И отец, и мать собирались на конференцию, чтобы как следует со всем разобраться. И с похищением, и с кражей двигателей. Дакота препятствовала и, как могла, останавливала. Даже применяла крик, но её слушать не хотели.

– Мама! Почему ты молчишь? Хочешь сказать, что ты с ним согласна? Считаешь, что вы правы, что едете туда? Ну конечно же, зачем слушать свою нерадивую дочь! Куда там! Да ты просто... просто!

Мама снова превратилась в статное непоколебимое изваяние. Как хотелось Дакоте напомнить о том, как она несколько дней назад скукожившись в углу, рыдала в истерике. От той несчастной не осталось ни следа. Дакота промолчала. Она понимала, что сейчас не лучшее время для того, чтобы вспоминать тот день и то, что случилось за ним.

– Неужели нельзя по голограмме связаться? Обязательно ехать?

– Пока, принцесса.

Это всё, что ей сказали. Они уехали.

Девушка вылетела из дома и пикнула кейс-карту. Подземный люк открылся, и из него выехала новёхонькая мото-ма-

шина. Отец всегда дарил Дакоте последние модели, как только они выпускались в их салоне. Усовершенствованный двигатель, зарядка вдвое дольше, чем у старой модели. Мечта.

Дакота заскочила внутрь и отправилась следом за родителями.

Не успела она отъехать на двести метров от дома, как кейс-карта запищала.

– Генри, говори. – Чопорно приказала девушка.

– Дакота! Ты куда намылилась?

– А ты уже в курсе! – Сказала Дакота, выворачивая руль, не отвлекаясь от дороги.

Голограмма с лицом Генри занимала полсалона, но Дакота не обращала на неё внимания. Она продолжила:

– Мои старики совсем с ума сошли! Они отправились прямо в логово к злодею! Не успели мы его оттуда вытащить, как он снова туда едет! Ещё и маму повёз! Генри, я чувствую, там будет что-то плохое!

– Это же те типчики, которые чуть не переписали на себя чертежи твоего отца? Понял тебя, Дакота! Я прямо сейчас выезжаю! Тебе понадобится помощь.

– Генри. – Улыбнулась девушка. – Не стоило.

– Нет, стоило! Я сейчас тебе отправлю карту с объездной дорогой. Адрес тот же?

– Да.

– Отлично! Смотри, ты доедешь в два раза быстрее, если поедешь не по основной дороге, а срежешь вот тут, видишь?

Эта дорога ещё не достроена, но по ней уже можно ехать. Что скажешь?

– Супер, Генри. Я вижу, будет и правда быстрее.

Дакота убедилась, что пришедшая к ней на навигатор карта от Генри, действительно показывает хороший объездной путь. Она с силой крутанула руль и на полном газу вошла в поворот.

Грунтовая дорога. Ехать неудобно, всё время подбрасывает, зато быстрее. Она мигом доберется до места, опередит родителей, не даст им совершить ошибку. Не пустит их в эту злосчастную организацию.

Дакота стояла в живописном местечке. Повсюду деревья, шелестит ветерок, рядом река. Погода отличная – на небе ни облачка. И всё бы хорошо, если бы только это место не было кладбищем.

Девушка смахнула слезу, поблагодарила очередного родственника, которого даже не помнила, проводила его глазами и принялась встречать следующего. Они всё шли и шли. Казалось, нескончаемый поток людей. Они все знали её отца и мать, все пришли попрощаться с ними и принести их единственной дочери слова соболезнования. Дакоте было очень больно, но всё, что она себе могла позволить, это лишь одну слезинку после очередного родственника.

– Ты не мог бы справиться с ними один? – Грубо поинте-

ресовалась она у стоящего рядом с ней высокого мужчины.

Тот слегка улыбнулся:

– Они хотят видеть их дочь.

– И что? А чего я хочу, кто-нибудь спросил? И ты брат погибшего! Пусть тебе несут всю эту чушь про то, как им жаль!

Дакота выплюнула последние слова с такой ненавистью, что мужчина поёжился:

– Хватит, Дакота. Стой спокойно, скоро всё закончится.

– Заткнись, урод! – Огрызнулась девушка. – Если бы не ты, всего этого не было.

– Не начинай снова! Привлечёшь внимание.

– А я, может, хочу его привлечь! – Закричала Дакота.

Среди нескончаемой толпы образовалась брешь, и, пока не было людей, Дакота смогла позволить себе немного чувств.

– Это ты молчал, когда начиналась заварушка с этими чёртовыми двигателями!

– Дакота! – Мужичина попытался её утихомирить, но не справился.

– Это ты делал вид, что ничего не происходит! Это ты не смог помочь, когда эти козлы увезли его!

– Прошу тебя, Дакота...

– Единственное, что ты сделал, так это дал мне адрес, тоже мне герой! Но самое главное!

Мужчина поднял руки вверх в спасительном жесте, пото-

му что Дакота уже полностью перешла на крик и схватила его за лацканы пиджака. Девушка тормозила его со всей силы, понятное дело, что она была намного слабее его, но он не сопротивлялся, позволял ей вымесить на нём всю злобу.

– Самое главное! – Продолжала она. – Ты знал, что они подложили им в машину! Ты не остановил их! Ты не остановил их! Убийца!

Кто-то уже начал оборачиваться на них. Из небольшой кучки собравшихся родственников вышел темноволосый парень и подбежал к Дакоте.

– Успокойся, успокойся.

Он попытался отодрать девушку от несчастного, сгорбившегося дяди:

– Дакота, посмотри на него, он и так считает себя виноватым. И вообще, ты на похоронах своих родителей, прошу, веди себя прилично.

Парень добился того, чтобы Дакота отпустила пиджак дяди и встала ровно. Она отряхнула себя и разгладила образовавшиеся складки на своём костюме. И снова сгрубила, на этот раз парню:

– Отвали, Генри! Много ты знаешь!

Генри сконфузился, но спорить не стал.

– Другие подходят. – Сказал он и убежал.

Дакота и её дядя принялись приветствовать новых родственников.

После церемонии к ним подошёл высокий молодой муж-

чина и улыбнулся Дакоте.

– Старик! – Обрадовалась она. – Ты приехал?

– Приехал. – Ответил тот. – Могу я украсть тебя ненадолго?

Радостная Дакота было сделала шаг вперед, но потом вспомнила, что сегодня она должна была играть свою роль рядом с дядей. Тот, тем не менее, улыбнулся ей и кивнул, разрешая отойти.

Дакота и Старик решили пройтись вдоль речки.

– Я ехала за ними. Думала, что опередила их. Но куда мне. Не могу же я угнаться за самой Смертью. Пока я ехала по объездной дороге, они там, на главной... На главной... Они...

Дакота не сдержалась и снова заплакала. Она поспешно вынула платок из кармана. Старик шёл рядом, опустив голову, слушая и решая, говорить ему или нет.

– Оказалось, что в машине была взрывчатка. Несерьёзная, так, мелочь. Она, вроде как, должна была просто взорваться и помешать им доехать. Кто-то хотел, чтобы они не успели на конференцию. Этот кто-то очень не хотел, чтобы все узнали, что он похитил папу. Этот кто-то очень хотел, чтобы чертежи переписали на него. Но я-то знаю, что он хотел, чтобы эта авария произошла. Ему нужно было не просто задержать их. Ему нужно было устранить свидетелей. Папа не справился с управлением и... И...

– Не надо, не говори дальше. – Попросил Старик. – Тебе

и так нелегко, а ты ещё и рассказываешь мне об этом.

– Нет уж, я расскажу. – Дакота вытерла слёзы рукавом и продолжила. – Мой дядя всё знал. Про бомбу, про подставу. Но он никому ничего не рассказал. Я верю ему, он наивно полагал, что всё правда будет безобидным. Но находиться рядом с ним мне невыносимо. Во всяком случае пока что.

Старик положил руку ей на плечо:

– Ты простишь его. Но должно пройти время.

– Старик, что же мне делать? – Дакота подняла на друга полные слёз глаза. – Я осталась без родителей, у меня нет работы. Что мне делать? Жить с дядей? Участвовать в гонках и продавать свои медали? Я же ведь ничего не умею.

– А как же Генри? Он может чем-то помочь?

– Генри? Ай, Генри, что он может. Он просто гонщик, да же хуже, чем я.

Они всё шли и шли, Дакота всё говорила и говорила. И потом, когда они повернули и пошли обратно, Старик понял, что сказать всё-таки надо.

– Дакота. На самом деле, я пришёл не просто так.

Дакота удивленно посмотрела на него.

– Я знаю твоих отца и мать. И я знаю тебя. Я знаю, что тебе будет нелегко. И прости, что пришёл с этой новостью в такое неподходящее время, но я надеюсь, что смогу помочь тебе. Отвлечься, самоутвердись, стать независимой, без дяди, понять, куда двигаться дальше. А может даже и заработать денег.

Дакота остановилась, но до сих пор не сводила глаз со Старика.

– Я пришёл, чтобы пригласить тебя на очередную гонку. Ты что-нибудь знаешь про К.В.Е.С.Т.?

Глава 15. Шаг к рискованному будущему

Старик закончил говорить и потянулся к своей бутылке с водой, чтобы промочить горло. Долонтер, переваривающий информацию, поглядывал то на Чайку, смахивающего очередные слёзы, то на скучающего Волша. Ребята, заслышав, что Старик что-то рассказывает, почти сразу перебрались поближе, чтобы тоже послушать.

– Вот, оказывается, как было. – Наконец проговорил Долонтер. – Но Старик, её родителей убили совсем недавно. Как же она... Как она... Согласилась?

Старик улыбнулся:

– Она была очень храбрая. Она ни разу не показала мне, что тоскует или жалеет о своём согласии. Она отбросила всё, ради своей цели. Приказала своим эмоциям. Смирилась с неизбежным. Понимаешь?

Долонтер опустил глаза. Он вспомнил, как увидел Дакоту впервые. Она показалась ему очень гордой и своенравной. Но как только начинала говорить, её голос сбивал с толку. Он был таким добродушным и мягким, что никак не подходил к почти всегда грозно сдвинутым к переносице бровям. А потом, как она лихо вела их к первому месту на стадионе. Как резко выворачивала руль и как не отказывалась риско-

вать ради победы. И затем, как испугалась, когда они решили, что К.В.Е.С.Т. небезопасен. Это был страх не обычной робкой девочки. Потому что даже потом Дакота приказала страху уйти. Она решила, что, что бы не случилось, она пойдёт дальше. Каждый раз, вставая, она упорно надевала свой тяжёлый рюкзак, не позволяя никому брать её ношу. Лишь только спустя какое-то время Чайке удалось отобрать у неё часть пожитков.

Из раздумий Долонтера вывел Старик:

– Только одно меня успокаивает.

– Что же? – Спросил Долонтер, и Старик взглянул на небо.

Туда, где сверкали звёзды. Он ответил:

– Сейчас она наверняка рядом с ними.

Чайка крикнул и отвернулся. Волш задержался взглядом на звёздах, а у Долонтера всё внутри сжалось. Старик хлопнул в ладоши так, что все вздрогнули:

– Взбодритесь ребята, не надо этой меланхолии! Дакота бы не хотела, чтобы мы тут нюни разводили! Она бы хотела, чтобы мы довели дело до конца! И ради неё тоже!

Долонтер поджал губы и кивнул. Чайка кое-как унял слёзы. Старик продолжил:

– А теперь, живо все спать! Давайте-давайте, расходитесь по своим мешкам! Я буду дежурить оставшуюся ночь, а вы отдыхайте! Живо! Дол, ты меня слышал?

Пришлось подчиниться и забраться в спальник. Долонтер думал, что после такой истории вряд ли заснёт, однако, сто-

ило ему накрыться с головой, как он крепко уснул до самого утра.

Через несколько часов маленький лагерь был разбужен Стариком и четверо сокомандников вновь двинулись в путь.

– Ну так что? – Спросил Долонтер, догнав Старика. – Мы не пойдём к воротам? Или всё же проверим, вдруг открыты?

Старик потёр подбородок:

– Хм... С одной стороны, не хотелось бы делать крюк, хоть ворота и по пути. Но, с другой, мне кажется, проверить всё же надо. Волш, как ты думаешь? Мы много времени потеряем, если пройдемся к воротам?

Долонтер закатил глаза. Меньше всего ему хотелось, чтобы Волш сейчас принимал участие в разговоре. Вот было бы здорово, если он ничего не услышал, а повторять заново Старик бы отказался. А сам Долонтер уж точно не будет разжёвывать Волшу, о чём они сейчас вели разговор. Но вездесущий Волш всё слышал. Он сказал:

– Думаю, много времени мы не потеряем.

Парень возился со своей бутылкой для воды, он кинул в неё кофейную таблетку и теперь пытался сделать так, чтобы она растворилась. Когда вода уже начала приобретать бежевый цвет, Старик снова позвал его:

– Волш, а не много ли кофейных таблеток ты употребляешь с утра?

– Вот это. – Волш указал на бутылку с кофе. – Моё лекарство. Иначе весь день я буду едва ли лучше скрюченного в

твоём рюкзаке спальника. И вообще, либо это, либо сигареты, выбирайте.

– Уж лучше пей кофе. – Буркнул Чайка.

Долонтер тихо обратился к Старика, попутно поправляя лямки на своём рюкзаке, чтобы было удобнее:

– Старик, я не знал, что Волш страдает головной болью, но он же только и делает, что таблетки глотает. Не кофейные, так обычные.

– Да, – так же тихо протянул Старик. – Дело в том, что он...

Старик не договорил, Волш перебил весьма громко:

– Долли, лучше бы тебе не обсуждать меня за моей спиной. – Посоветовал парень, отпивая из бутылки.

– Больно надо! – Огрызнулся Долонтер, выпрямляясь. – И вообще, сейчас ты идёшь за моей спиной!

Волш оскалился:

– Если сейчас же не замолчишь, я сделаю так, что ты до конца турнира будешь идти позади, а точнее не идти, а ползти!

– Что ты! И как же ты так сделаешь?

– Хочешь узнать?

Старик закатил глаза, не желая ни слушать ссору непримиримых участников, ни сглаживать её, он обратился к Чайке:

– А ты что думаешь, приятель? Надо ли нам идти к воротам?

Чайка посмотрел на Старика угрюмо. Весь его вид говорил «надо же, обо мне вспомнили». Сказал он другое:

– Я вообще считаю, что не нужно нам это Управление. Почему бы не пойти к воротам и, если они закрыты, не подождать, пока их откроют.

– Ага, и как ты это себе представляешь? – Волш отвлёкся от перепалки с Долонтером. – Сколько нам ждать? И чего нам ждать?

– Но скоро же ведь Федерация узнает, что с К.В.Е.С.Т.ом что-то не так! – Не отставал Чайка.

– А если Федерация тоже в этом замешана?

– Тогда тем более лучше затаиться!

– Ребята-ребята. – Поругал Старик. – Волш, ты можешь успокоиться, ты ругаешься со всеми по очереди, что с тобой? Итак, думаю, что ворота, всё же, стоит проверить. Вдруг Федерация уже во всём разобралась, и нас действительно выпустят. Кроме того, мы не до конца уверены, что угрозу, которую мы нашли, нужно воспринимать всерьёз. Если К.В.Е.С.Т. продолжается, а мы будем прохлаждаться, то малейшие промедления не сыграют нам на руку!

Долонтер сконфуженно отвернулся, вспоминая, что ещё даже не рассказал Старика о второй угрозе, найденной в сейфе. Да и стоит ли теперь об этом говорить?

– Я просто хочу... Хочу, чтобы больше... Не произошло...

– Хватит реветь, Чайка! – Рывкнул Волш. – Чёртов ты ны-

тик! Будут тебе ворота, и, клянусь, когда мы дойдём до них, я привяжу тебя у ближайшего дерева, чтобы ты сторожил их.

Долонтер хотел было вступить за друга и снова напомнить Волшу, что он не имеет права так разговаривать, но Старик закричал и указал вдаль:

– Смотрите!

Все проследили за него указательным пальцем. Старик показывал на магазинчик. Такой же супермаркет, который они встретили во второй день, после гонки на стадионе.

– Магазин! – Обрадовался Долонтер и даже забыл, что хотел сказать.

– Ого! – Удивился Чайка, тоже забыв, что ему только что нагруббили.

– Ну наконец-то! – Выдохнул Волш в надежде хоть тут найти то, что ему было нужно.

– Вперёд! – Скомандовал Старик.

Уже у магазина он дал друзьям те же указания, что и во время других посещений: брать только необходимое, долго не задерживаться, собраться на этом же месте через десять минут. Все вошли внутрь и разбрелись по стеллажам.

– Нам повезло. – Заметил Долонтер, вышагивая рядом со Стариком. – Этот тоже без автоматов. Бери, что хочешь.

Старик кивнул:

– Ладно, Дол, я пойду в этот отдел, а ты иди в тот. Так будет быстрее.

Пришлось согласиться. Долонтер не долго плутал по бес-

численным стеллажам, выбирая, что взять. Хоть старик и просил брать только необходимое, но органические чипсы на третьей полке очень уж манили Долонтера, и он набил ими полный рюкзак:

– Потом спасибо скажет! – Оправдал он сам себя. – Так, осталось найти, где тут газировка.

Оглядываясь по сторонам, парень услышал небольшое шипение.

– Что это?

Шипение то утихало, то становилось больше. Было похоже на какие-то помехи. Долонтер огляделся, предчувствие, которое обычно его не подводило, не сулило ничего хорошего. Долонтер прошёл мимо рядов, но так ничего и никого не обнаружил. Он достал свою кейс-карту, но она не включилась. Вдруг шипение превратилось в зазвучавший на его смену голос, заставил Долонтера подпрыгнуть.

– Участник! – Сказал голос.

Долонтер испугался и оглянулся снова. Голос исходил откуда-то сверху.

– Кем бы ты ни был!

Долонтер поглядел вверх. Он был готов увидеть всё, что угодно, но не странно висящий плоский ящик прямо под потолком.

– Это ещё что за фигня? – Выругался Долонтер.

С экрана на него смотрел мужчина. Он продолжил говорить.

– Тебе нравится К.В.Е.С.Т.? Тебе здесь весело?

Долонтер огляделся, по спине пробежали мурашки. Мужчина говорил таким заунывным голосом, а смотрел прямо в глаза, и Долонтеру показалось, что их не разделяет никакой экран. И хотя мужчина не обращался к кому-то конкретно, Долонтер был уверен, что речь обращена к нему. Тем временем говорящий продолжал.

– Всё ли тебе известно про твою команду? Можешь ли ты им доверять? Всем ли?

– Мужик, ты кто? – Не удержался и спросил Долонтер.

Он подошёл к экрану так близко, как мог, задрал голову к потолку. Мужчина не ответил. Значит, это не связь, а запись. Но к кому он обращается? Видят ли эту запись остальные?

– У тебя есть вот это? Ты знаешь, что с этим делать?

Мужчина поднял и показал в экран маленький обугленный кусок бумажки. Долонтер нахмурился. Ключок был совсем как тот, который они нашли с Волшем в сейфе. Долонтер присмотрелся. На листке была цифра «5».

– Пятая команда. – Произнёс Долонтер.

– Если на листке написан твой номер... – Мужчина на экране сощурился, подался вперёд и понизил голос. – ... Беги!

Связь оборвалась, мужчина исчез, на экране засияли серые полосы, а магазинчик снова наполнился шипящими звуками.

Долонтер рванул с места.

– Ребята! Ребята, бросайте всё и выходите!

Долонтер нёсся к выходу, не очень заботясь о том, что задевает полки, опрокидывая некоторое их содержимое. Ему казалось, что стеллажи за ним падают или взрываются. Но всё было хорошо, всё было по-прежнему.

У выхода его встретил Чайка.

– Доло, в чём дело, зачем так орать?

– Вы видели? Видели это?

Долонтеру не потребовалось много времени, чтобы отдышаться, он запыхался, скорее, от нахлынувших на него эмоций.

– Видели что, Дол? – Это уже подбежал Старик. За ним Волш с пачкой кофейных таблеток.

– Как что? – Удивился Долонтер. – Мужика. По ящику!

– Какого мужика? – Не понял Чайка.

– Слушай, Долли, что за шутки? – Не выдержал Волш. – Я пойду дальше искать что нужно, ладно?

– По ящику показывали. Сначала шумы такие, будто бы... Я не знаю. Просто шумы, помехи. А потом эта рожа. Он говорил. Вот так. Честно!

Долонтер не хотел ругаться, он почему-то был уверен, что остальные тоже это видели, но вот сейчас, когда друзья смотрели на него, как на умалишённого, слова почему-то стали путаться, и речь не вязалась.

– Дол, успокойся. – Посоветовал Старик. – Давай ещё раз. Что ты увидел в телевизоре?

– Да, точно, телевизор! Я такой штуки в жизни не видел, но она вон там висит.

– Я знаю, в той части, где был я, он тоже висел. Что ты увидел?

– Я был уверен, что его показывали по всем ящикам. Я был уверен, что вы тоже увидели.

– Да что тебе показали, чёрт побери? – Волш, которому любопытство не дало уйти далеко, уже терял терпение.

– Мужик.

– Это мы поняли! Какой мужик?

– Такой... Волосы черные, глаза злобные. Возраст... Ну, как наш Старик, молодой.

– Особые приметы?

– Да не было у него ничего такого. Обычное лицо, ничем не примечательное. Не знаю. Обычное, в общем. Да я был уверен, что вы тоже его видели!

– В общем, раньше ты его не видел. – Констатировал Чайка.

– Не видел. – Подтвердил Долонтер.

– Пойдём-ка взглянем на этот ящик. – Предложил Старик и скомандовал. – Чайка, Волш, продолжайте покупки.

– А ты уверен, что нам можно разделяться? – Спросил Долонтер, когда они стояли у того самого телевизора.

– Если бы с нами что-то хотели сделать, то мы бы не отделились просто физиономией по телевизору. – Сказал Старик, вставая на стеллаж, над которым висела старая техни-

ка. – Ух ты ж, мамочки! Я такого добра отродясь не видел. Где же они откопали такое старьё?

Старик говорил сам с собой, осматривая телевизор.

– Что ты надеешься там найти? – Поинтересовался Долонтер, страхуя Старика внизу. Всё же, стеллажи не были очень устойчивыми.

– Не знаю. – Пожал плечами тот. – Хоть что-нибудь. Какую-то зацепку. Может, накопитель информации или передатчик. Очень странно, что включился именно этот ящик.

– Думаешь, информацию хотели передать именно мне?

– Не знаю. А что этот мужик говорил? Называл тебя по имени?

– Нет, не называл. Нёс всякую ересь про К.В.Е.С.Т. и команду. Ах, да, вспомнил, он ещё показывал обрывок бумажки, похожей на ту, что мы нашли.

– Это та, которая обугленная?

– Ага.

Старик ещё немного поковырялся у телевизора, затем спрыгнул со стеллажа и отряхнул руки.

– Ничего. Я ничего не нашёл.

Чуть позже все четверо собрались у входа в магазин. Старик объявил, что телевизор исправен, и ничего в нём странного нет. Долонтер ещё раз пересказал в деталях, что услышал.

– Что мы имеем. – Подытожил Волш, усаживаясь на землю, скрестив ноги. – Долли почему-то сказали то, что мы,

остальные, не услышали, хотя ничего особенного в сообщении не было. Мало того, его опять запугали!

– Не испугался я!

– Две записки с угрозами и очень странное видео-послание. – Волш теребил подбородок.

Долонтер, побоявшись, что Старик и Чайка услышат, что Волш сказал про две записки, попытался сразу же переключить внимание на себя, он потряс кулаком:

– Вот если бы это была голограмма, уж я бы ему ответил, этому надутому индюку!

Волш заметил, что Долонтер всё ещё пытается скрыть наличие второго странного послания и подыграл:

– Ну что, кто ещё уверен, что К.В.Е.С.Т. идёт своим чередом? – С этими словами Волш укоризненно зыркнул на Чайку, отчего тот сконфузился.

Кажется, ни Старик, так упорно раздумывающий насчёт происходящего, ни напуганный Чайка, особого внимания на подсчётах угроз не акцентировали.

– Я всего лишь не хочу лезть на рожон. – Оправдался Чайка.

– Долонтер. – Позвал Старик. – А это не могут быть проiski твоего знакомого, которому ты должен деньги? Он не может тебя запугивать? Он же ведь тут вроде один из спонсоров.

Долонтер покачал головой:

– Большой Ди, конечно, придурок, но не настолько. Он

просто бы не догадался до таких махинаций. Кроме того, мы договорились на месяц, вряд ли бы он стал вставлять палки в колёса.

– Но всё же до конца ты не можешь быть уверен?

Долонтер пожал плечами.

– Кому же Доли перешёл дорогу, – Ехидно поинтересовался Волш. – Что теперь он получает очередную угрозу?

– Ты думаешь, дело во мне? – С опаской спросил Долонтер.

Старик хлопнул себя по коленкам:

– Теперь у меня нет никаких сомнений в том, что мы обязаны наведаться в Управление и всё разузнать! Что бы не творилось тут, мы должны разобраться! Я никому не дам в обиду Дола! Пусть даже не думают!

– Да при чём тут вообще я?

– А, может, всё же, это относится ко всей команде? – Подумал Волш. – Не зря же мужик из ящика спрашивал у него про команду? И этот тупой листок с цифрой.

– Точно, листок! – Вспомнил Долонтер. – Волш, покажи-ка его ещё раз.

Волш покопался в кармане брюк и выудил все листки, которые они уже успели собирать. Один он отдал Долонтеру.

– Ну да, точно, это он. Такой же листок был у этого мужика. Только была цифра «5», а не «2».

– Насколько я помню. – Снова начал Волш. – На этом листе номер команды, на которую, по заданию, нужно напасть,

связать и куда-то доставить.

– Ага. – Согласился Долонтер. – Только где это задание было? У нас не было, только листок и тот почти полностью сожжён.

– Вот именно. – Продолжал рассуждать Волш. – Мы эту информацию-то знаем потому, что нам третья команда рассказала. А так бы мы знать не знали, к чему эта цифра.

К рассуждениям присоединился обеспокоенный Чайка:

– Но кто же тогда стащил вторую часть задания? Листок с объяснениями? Или может, объяснения были на этом же листе, просто они сгорели?

– Всё возможно. – Предположил Волш и добавил. – Но странно то, что листок, возможно, находился в сейфе, а его оттуда вытащили, заменили на детонатор, почти полностью сожгли и выкинули у двери.

– Кто же это сделал? – Сам себя спросил Долонтер.

– Кто-то, кто знал пароль от сейфа.

– Значит, кто-то из Управления! – Догадался Старик.

– Явно не из участников, вряд ли бы они обладали такой информацией. – Согласился Волш.

– А если они подставные? – Вмешался Долонтер. – Вот, например, помнишь, что ты говорил про Виктора? Что у него было какое-то там тёмное прошлое! Зачем же таких брать?

– Про Игоря. – поправил Волш. – Да, про него голограммировали, когда про команды рассказывали. Да про нас всех что-то эдакое рассказали, не факт, что эта информация прав-

дивая, просто хотели разбавить добрячков, вроде тебя.

Долонтер обиделся, а у Чайки голова кругом пошла от всей этой информации, которая никак не выстаивалась в линию.

– Вам не кажется, что от этих размышлений, мы ещё больше в тупик зашли?

Старик сделал вид, что не услышал Чайку, он продолжил:

– А ещё, вам не кажется странным, что, если листок кто-то вынул, а затем сжёг не полностью? И сделал так, чтобы мы его, всё-таки, получили.

– Либо, кто-то его отвлек от занятия и миссию завершить не удалось. – Парировал Волш.

– Это тоже верно. – Согласился Старик. – Ещё бы знать, в правильном ли направлении мы думаем, и кто эти люди.

– Возможно. – Предположил Долонтер. – Тот, кто жёг, это дядька из ящика, а тот, кто помешал, это люди из Управления? Или наоборот?

Волш покачал головой:

– А смысл? Мотивация? Если Управление хотели помешать, почему они тогда не проверили детонатор? Почему не положили новый листок? А если хотел помешать тот мужик из ящика, то... Да кто он вообще тогда такой?

– И ещё кое-что. – Снова сказал Старик, и три пары глаз уставились на него. – Этот листок с цифрой «5», он же был у третьей команды! Откуда он у мужика из ящика?

– Второй?

– Второй такой же с нашим номером? Зачем? Я думал, каждой команде дадут по одной команде, это логично.

У Долонтера холодок по спине пробежал, когда он вспомнил последнюю фразу «мужика из ящика»: «Если на листке написан твой номер, беги!». Друзьям он эту фразу не озвучил, но вот сейчас вспомнил, и что-то странное закралось в его душу. Или он просто снова себя накручивает? В любом случае, делать выводы пока рано, не обязательно пугать остальных. Чтобы всех приободрить он сказал:

– Значит, если наш номер был у третьей команды, а мы с ними, вроде-как, разобрались, то у других команд нашего номера быть не должно, а значит, что мы можем быть спокойны?

– А разобрались ли? – Не согласился Чайка.

Долонтер настаивал:

– Может, это видео с мужиком – это просто запись? Подсказка? Мы же сбились с пути, вот нам её и показали. А вам не показали из-за каких-то сбоев с техникой. Вы же видели, какая она древняя! Как этот ящик вообще работал, я не знаю!

Старик почесал лоб, прикидывая, насколько Долонтер мог бы быть прав, а потом спросил:

– Ты сам-то в это веришь?

Долонтер немного подумал и осторожно ответил:

– Нет.

Волш кивнул, а Чайке вдруг сделалось не по себе. Даже

у него, у кого до последнего теплилась вера в лучшее, уже начинало закрадываться ощущение, что что-то здесь не так.

Старик подытожил:

– Мы можем сколько угодно сидеть здесь и рассуждать, гадать, правы мы или нет, строить теории, но каждый из нас знает, где искать ответ!

– Точно. – Кивнул Волш.

– Давайте найдём это чёртово Управление и раз и навсегда разберемся, что тут происходит!

Старик вытянул руку ладонью вниз. Волш моментально накрыл её своей:

– Согласен. Нужно пойти и разобраться! Не дадим водить себя за нос!

Долонтер выждал немного, прикидывая. Он и сам давно понял, что без визита в Управление им было не обойтись. Но, с другой стороны, что их там ждёт, было неизвестно, а рисковать участниками он не хотел. Он сказал:

– Это лучше, чем сидеть на месте и ждать, хлопая глазами.

Он положил свою ладонь сверху. Остался только Чайка. Он попятился и испуганно смотрел на друзей:

– Вы же понимаете, что это опасно?

Друзья кивнули, а Волш произнёс:

– Конечно же, сначала мы пройдем к воротам и проверим, открыты ли они. И ты сможешь уйти, если открыты.

Чайку эти слова не очень-то убедили, но, всё же, после долгих колебаний, он положил свою ладонь поверх руки До-

лонтера.

– Ладно, я с вами. Нам ещё нужно отомстить за Дакоту!

– Так держать, Чайка! – Похвалил Долонтер.

Старик твёрдо сказал:

– Итак, на правах негласного капитана пятой команды, я обещаю, что мы, участники пятой команды, дойдём до Управления, разберёмся, что тут творится, спасём К.В.Е.С.Т. и отомстим за нашу участницу! Вы со мной, мои друзья!

– Да! – Хором отозвались Волш и Долонтер.

– Да. – Неуверенно прошептал Чайка.

– А я на правах капитана обещаю всё это! – Заявил Долонтер, полный уверенности.

– Отлично, ребята! – Сказал Старик. – Давайте разберёмся, кому хватило сил и духу испоганить мой любимый К.В.Е.С.Т. и надерём ему зад!

– Да!

Они подняли руки вверх, и этот жест ознаменовал новый этап их турнира. Теперь никаких шуток и никакого промедления. Больше они не дадут застать себя врасплох, больше они не пойдут на поводу незримых запугивателей. Пора переходить из отступления в наступления. И что бы не поджидало впереди, с этой клятвы начнётся новый К.В.Е.С.Т. Неизвестный, полный опасностей и приключений.

Конец 1 книги.

В оформлении обложки использован арт художницы

АнаСhaeWorld (Чухряева Анастасия)